

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 4

15 февраля

№ 4

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 7

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

Конституция (Основной Закон) Российской советской федеративной социалистической республики. 1937. 31 стр. 15 коп.

МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. Т. XVI. Ч. 2-я. 1936. 541 стр.

СТАЛИН И. О Ленине. 1937. 62 стр. 40 коп.

СТАЛИН И. О комсомоле. 1936. 61 стр. 35 коп.

КАЛИНИН М. И. О проекте Конституции РСФСР. Доклад на Чрезвычайном XVII всероссийском съезде советов 15 января 1937 года. 32 стр. 20 коп.

ДИМИТРОВ Г. Народный фронт борьбы против фашизма и войны. 1937. 22 стр. 15 коп.

Речь государственного обвинителя прокурора Союза ССР А. Я. Вышинского на процессе антисоветского троцкистского центра 28 января 1937 года. 80 стр. 35 коп.

ЯРОСЛАВСКИЙ Ем. Пражская конференция партии большевиков. (К 25-летию Пражской общепартийной конференции РСДРП). 1937. 70 стр. 40 коп.

ГРИНЬКО Г. Ф. Финансовая программа Союза ССР на 1937 год. Доклад и заключительное слово о государственном бюджете СССР на 1937 год на 3-й сессии ЦИК СССР VII созыва 11 января 1937 года. 79 стр. 45 коп.

ЛЮБИМОВ И. Е. Выше знамя социалистического соревнования. Речь на общем собрании работников народного комиссариата легкой промышленности СССР 5 января 1937 года. 31 стр. 20 коп.

БОЛОТИН З. Советская торговля в стахановском году. 1937. 55 стр. 35 коп.

ШЛИХТЕР А. Из воспоминаний о Ленине. 1937. 86 стр. 60 коп.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

КОСАРЕВ А. В. Сталинская Конституция и советская молодежь. Доклад на комсомольском отделении высшей школы пропагандистов имени Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б). 1937. 106 стр. 2 руб.

СОЦЭКГИЗ

Пушкинский календарь. К столетию со дня гибели А. С. Пушкина. 1937. 158 стр. 7 р. 50 к.

ЛЕЙБНИЦ ГОТФРИД ВИЛЬГЕЛЬМ. Новые опыты о человеческом разуме. Перевод с немецкого. 1936. 484 стр. 12 р. 40 к.

ВАЛЛОН А. История рабства в античном мире (Греция). Перевод с французского. 1936. 311 стр. 7 руб.

Памятники истории Англии XI—XIII вв. Документы и материалы по всеобщей истории. 1936. 239 стр. 3 р. 30 к.

„АКАДЕМИЯ“

ПУШКИН А. С. Полное собрание сочинений. Т. V. 1936. 734 стр. 21 руб. (в футляре).

БАЛЬЗАК ОНОРЕ. Шагреневая кожа. Перевод с французского. 1936. 438 стр. 8 руб.

ГЕТЕ. Фауст. Ч. 2-я. Перевод с немецкого. 1936. 337 стр. 10 руб.

ТИТ ЛУКРЕЦИЙ. О природе вещей. Перевод с латинского. 1936. 258 стр. 12 р. 50 к.

ГОСЛИТИЗДАТ

ПУШКИН А. С. Полное собрание сочинений в шести томах. 4-е изд. Т. VI. 1936. 802 стр. 5 руб.

ГОРЬКИЙ М. Избранные сочинения в двух томах. 2-е изд. Т. II. 1936. 699 стр. 9 руб.

ГОРЬКИЙ М. Васса Железнова. Второй вариант. 1936. 76 стр. 1 р. 75 к.

ЩЕДРИН Н. (САЛТЫКОВ М. Е.). Полное собрание сочинений. Т. X. 1936. 685 стр. 7 руб.

ОСТРОВСКИЙ Н. Рожденные бурей. Книга первая. 1937. 287 стр. 4 р. 50 к.

ДИККЕНС Ч. Посмертные записки Пиккинского клуба. Т. I. Перевод с английского. 1936. 539 стр. 15 руб.

ДИККЕНС Ч. Холодный дом. Перевод с английского. 1936. 805 стр. 11 р. 50 к.

ЦВЕИГ С. Новеллы. Перевод с немецкого. 1936. 317 стр. 8 руб.

ПРУСТ М. Собрание сочинений. Перевод с французского. Т. III. 1936. 711 стр. 9 р. 50 к.

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ПУШКИН. Летописи государственного литературного музея. Книга первая. 1936. 604 стр. 25 руб.

ГОСИЗДАТ КРЫМАССР

Сказки и легенды татар Крыма. Фольклорный сборник № 1. 1936. 374 стр. 6 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)
XIV год издания

№ 4

15 ФЕВРАЛЯ

1937

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-06-03

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Пушкинские дни — смотр советских культурных сил	1
П. КЕРЖЕНЦЕВ — Некоторые вопросы искусства	9
Л. МИРЗОЯН — Казахстан — союзная республика	18
Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ — Антирелигиозная пропаганда в современных условиях	28
З. БОЛОТИН — Задачи советской торговли в 1937 году	41
Ф. СУЛКОВСКИЙ — Капитальное строительство на новом этапе	52

Консультация

Е. ВАРГА — Об экономической структуре Испании	64
---	----

Международный обзор

Е. ЖУКОВ — Политическая подготовка Японии к «большой войне»	74
---	----

Критика и библиография

Н. КУЙБЫШЕВ — Эймансбергер «Танковая война»	83
О. ВОЙТИНСКАЯ — Журнал «Красная новь» в 1936 году	91

ПУШКИНСКИЕ ДНИ — СМОТР СОВЕТСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СИЛ

Грандиозный, невозможный ни в какой другой стране размах приняли всенародные пушкинские торжества в Советском союзе. В них участвовали десятки миллионов трудящихся. Пушкинские дни отмечались всюду: на заводах и фабриках, в Красной армии и флоте, на пограничных заставах, в совхозах и колхозах. Академики и красноармейцы, рабочие и студенты вузов, представители всех профессий, всех видов труда чествовали память величайшего русского поэта.

Широкое участие в культурных торжествах приняло крестьянство. В колхозах устраивались вечера и конференции, спектакли и выставки, посвященные Пушкину.

Велик размах всенародных пушкинских торжеств, велик подъем, с которым они проходили. Это была мощная и радостная демонстрация совет-

ской культуры, проникнутая горячей любовью к родине, одушевленная победами социализма в нашей стране. Творчество Пушкина воспринимается в неразрывной связи с социалистическим строительством. Незачем доказывать, что Пушкин наш, что он принадлежит советскому народу: это ясно из того единодушия, с которым вся страна откликнулась на призыв советского правительства торжественно отметить столетие со дня смерти поэта.

В чествовании памяти величайшего русского поэта, в грандиозной культурной манифестации горячее участие приняли все народы Советского союза. Торжественные заседания происходили во всех столицах советских республик. Сочинения Пушкина изданы на языках всех народов СССР. В полной мере осуществились пророческие слова поэта: «И назовет меня всяк сущий в ней язык». Лучшие национальные поэты Украины, Белоруссии, Грузии дали новые переводы произведений Пушкина. Всюду отмечалось то могучее воздействие, которое оказали классическая русская литература и прежде всего ее родоначальник — Пушкин — на развитие литературы всех народов Советского союза. Пушкинские дни еще раз показали, как крепка дружба народов многонациональной Советской страны, показали подлинный интернационализм советской культуры. Не было и не могло быть на Украине, в Грузии, в Белоруссии и других республиках людей, которые стали бы открыто утверждать, что чествование величайшего русского поэта есть дело только русского народа, чуждое и враждебное другим народам Советской страны.

Всенародный культурный подъем Советской страны, так ярко выразившийся в пушкинских днях, не мог пройти незамеченным и в странах капитализма.

Пушкинские комитеты образовались во Франции, в Англии, в Соединенных штатах Америки, в Чехословакии, в Иране, Китае и др.

Только фашистские страны обошли молчанием столетие со дня смерти Пушкина. Фашизм глубоко враждебен интернациональным успехам культуры. Он подвергает гонениям писателей своих стран, если их работа не служит задачам истребления подлинной культуры. В фашистской Германии запрещено не только чествовать, но даже называть имена таких германских поэтов и писателей, которые, как например Гейне, давно стали достоянием всего человечества. Если бы Пушкин имел несчастье родиться в фашистской Германии, его произведения были бы сожжены, а фашистская «наука» причислила бы его к «низшей расе» за примесь «неарийской», африканской крови.

В Германии и Италии не были созданы пушкинские комитеты; газеты этих стран откликнулись на юбилей скудными и сухими заметками.

Будучи демонстрацией подлинно общечеловеческой культуры, этот юбилей тем самым явился и антифашистской демонстрацией.

Столетие со дня смерти Пушкина было, по существу, первым подлинно народным пушкинским юбилеем. Достаточно вспомнить, как проходили юбилейные торжества в 1880 и 1899 годах, чтобы стал ясен особый характер советских пушкинских торжеств.

В 1880 году пушкинские дни были связаны с открытием в Москве памятника великому поэту. Глеб Успенский как очевидец оставил описание этих дней: то была реакционная демонстрация царского правительства, московского купечества и наиболее консервативной части литераторов против нараставших революционных настроений масс. Достоевский со всей яркостью отразил это в своей знаменитой «пушкинской» речи: в согласии с мракобесом Победоносцевым он звал, в полном противоречии с духом пушкинского творчества, к смирению, покорности, к отказу от революционной борьбы. Поэтому-то передовая часть русского общества стояла в стороне от празднества.

Так было в 1880 году, и так было в 1899 году, когда капиталистическое развитие дало толчок культуре, когда уже родился промышленный пролетариат. Столетие со дня рождения Пушкина было по преимуществу школьным, казенным «праздником». Речи о Пушкине произносили учителя гимназии, на вечерах выступали пропахшие лампадным маслом профессора и попы. На этом «празднике» Пушкин был размалеван как патриот, убежденный монархист, поборник «чистого искусства».

Рабочему классу России был чужд, глубоко враждебен такой характер пушкинского юбилея. Широким рабочим массам был чужд и фальсифицированный буржуазной литературой облик Пушкина. Такой Пушкин не мог быть «любезен» народу. Слух о таком Пушкине не мог пройти «по всей Руси великой». Такого Пушкина не мог назвать «всяк сущий в ней язык», в особенности язык угнетенных народов. На Украине, тогда именовавшейся Малороссией, буржуазные националисты, воспользовавшись казенной фальсификацией облика поэта, культивировали ненависть и вражду к «москалю» Пушкину, стремясь помешать интернациональному объединению сил трудящихся против общих врагов.

И если все же Пушкин и тогда прокладывал своими произведениями путь к читателю, если он и тогда завоевывал сердца трудящихся, если он пленил талантливого мальчика Алексея Пешкова, впоследствии великого пролетарского писателя Максима Горького, то это происходило потому, что творчество Пушкина носило глубоко прогрессивный характер. Он дал нам литературный язык, он был родоначальником новой русской литературы, своими произведениями он принимал участие в борьбе русского народа против царизма, против крепостничества.

Ни царская цензура, ни буржуазная фальсификация не могли до конца скрыть от народа подлинного Пушкина. Его произведения проникали в рабочие жилища, неся с собой сочувствие к Пугачеву, к революционным элементам в русской истории, к просвещению. Творениями Пушкина зачитывались в свободные минуты рабочие-большевики — впоследствии виднейшие руководители ВКП(б) и советской власти.

Наша партия подняла на большую историческую высоту, раскрыла подлинный облик поэта и тем сделала его близким народу. Дан отпор всем вульгаризаторам марксизма, которые пытались найти источники пушкинской поэзии в эксплуататорской идеологии дворянства или буржуазии, заменяли подлинное конкретное изучение исторических фактов голыми соци-

ологическими схемами. В пушкиноведении имели хождение гнилые теории о якобы полной капитуляции Пушкина перед Николаем I, о семейных неурядицах и т. д. как о причине гибели поэта. Теперь, как никогда, перед всем миром предстал истинный облик вольнолюбивого русского поэта, все творчество которого, выросшее в определенных исторических условиях, неразрывно связано с народом.

Народ узнал Пушкина как передового человека своего времени, высоко переросшего дворянскую среду, как заклятого врага крепостников, друга декабристов, борца против Николая I и его слуг. Народ узнал подлинные причины гибели поэта, убитого международным проходимцем, руку которого направляла николаевская реакция.

В Пушкине народ увидел человека высокой культуры, большого трудолюбия, умевшего слушать, о чем говорит народ, и перелагать в дивные стихи творчество народа.

Как близко для нас звучит слово «товарищ» в его известных стихах к Чаадаеву:

«Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья...»

В наше время в нашей стране может полностью дойти до самых широких масс и то глубокое национальное чувство, которым проникнуты произведения Пушкина, и его интернационализм. Поэтому как своего современника чувствует советский народ Пушкина, поэтому он так близок советской молодежи, пленяя ее и своей лирикой, и мятежным порывом, и своей глубокой гуманностью — благородной любовью к человеку.

Лишь победа социализма в Советской стране могла дать Пушкина всему народу и пушкинские торжества могли стать всенародными торжествами. Этого никогда не было и не могло быть даже в самой культурной капиталистической стране во время чествования ее величайших национальных писателей. Ни в одной капиталистической стране господствующие классы не могут объединить весь народ в праздновании литературных юбилеев. Поглощенная ежедневной борьбой за кусок хлеба, неуверенная в завтрашнем дне, недоверчивая и враждебная ко всякому выступлению буржуазии, трудящаяся масса была далека от подобного рода юбилеев. Представителям народа не было места на торжественных вечерах, где фрак и мундир — обязательная форма одежды. Поэтому исключена возможность всенародных торжеств в капиталистических странах, особенно в фашистских.

Социализм побеждает в союзе с наукой, искусством, просвещением. Фашизм, чтобы удержать свою власть, стремится вернуть человечество к средневековью. Всенародный характер юбилея Пушкина, его размах показали, что диктатура рабочего класса, что советская демократия несет с собой огромное культурное обогащение всех трудящихся.

Победа социализма создала материальные условия для величайшего культурного подъема. На пути к культурным празднествам советского народа не стоит безработица, давно забытая в нашей стране.

В Советской стране народные культурные торжества проходят на фоне общего подъема материального благосостояния трудящихся масс. Основа культурного роста Советской страны — та же, что и основа стахановского движения: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее» (С т а л и н). Жить веселее — значит жить культурнее. Пушкинские дни показали, как далеко вперед шагнула в культурном отношении Советская страна за последние годы.

В пушкинских днях с особой отчетливостью отразились статьи сталинской Конституции СССР о праве граждан на образование, о свободе слова, печати, собраний и митингов. Всенародность пушкинских торжеств обеспечена сетью школ и институтов, библиотек, печатью, клубами, дворцами культуры, свободными шествиями тысячных масс, торжественными собраниями в театрах, митингами на площадях.

В какой еще стране возможна такая свобода? В какой еще стране народ располагает такими материальными средствами для своего культурного развития?

Победа социализма дала массам не только материальные условия, необходимые для торжества культуры: здания школ, театров, клубов, дворцы культуры, типографии, издательства, газеты, бумагу для книг; победа социализма создала и необходимые кадры — новую интеллигенцию, рабочую и крестьянскую по своему происхождению, с богатейшими культурными запросами, с любовью и интересом к литературе, поэзии, искусству. Пушкина могли чествовать миллионы потому, что Пушкина оценили и полюбили миллионы. С Пушкиным могли познакомиться новые миллионы потому, что всюду, в самых отдаленных углах нашей родины, есть люди, которые могут и хотят передать другим свои знания.

Пушкинские дни явились результатом той огромной политико-просветительной работы, которую провела наша партия. Эта работа направлена на развитие народного творчества, на развитие глубокого интереса к прошлому каждого народа, в которое вписано много героических и славных страниц.

Наша партия воспитывает подлинно марксистские взгляды на историю народов и на их творчество, искореняя мелкобуржуазный нигилизм и меньшевистские социологические схемы, показывая культуру народов в ее истоках, в ее живой борьбе со всякими чуждыми классовыми влияниями. Эта работа укрепляет любовь к социалистической родине, унаследовавшей все лучшее, что было создано народом в его прошлом. Наша печать широко освещает литературную и научную деятельность Ломоносова, Менделеева и других талантливых сынов народа, обогативших русскую культуру. Величайший поэт Грузии Шота Руставели стал знаком и близок русскому читателю. Величайший поэт Украины Тарас Шевченко стал родным для всей Советской страны.

Овладение культурным наследством — одна из важнейших задач, которую ставит партия перед всеми коммунистами, перед всеми гражданами

СССР. Ленин учил нас, что нельзя быть коммунистом, не усваивая критически культурные ценности, созданные в прошлом развитии человечества.

Реализм и мастерство Пушкина росли на основе сближения с народной речью и народным творчеством. Пушкин соединял высочайшие достижения культуры, просвещения с внимательным изучением искусства у его истоков — в народных глубинах.

Важнейшая задача, вытекающая из пушкинского юбилея, — усиление внимания народному творчеству как могучему источнику литературы, искусства, музыки. Декады национального искусства: грузинского, украинского, казахского и других — были мощной демонстрацией расцвета культуры народов СССР. Известно большое внимание к народному искусству со стороны руководителей партии и правительства. Весь мир убедился в том, как высоко ценятся у нас народные таланты, как бережно и любовно выращивают партия, товарищ Сталин ростки новой культуры.

Вот почему резкий отпор получила попытка Демьяна Бедного выставить на посмеище героев былинного народного творчества — богатырей. В глумлении над поэтическими произведениями русского народа проявляется и искажение исторических фактов и неуважение к культурному наследию.

Только в результате большой политико-просветительной работы, устранившей чуждые и вредные влияния, можно было воспитать в широчайших народных массах, еще недавно неграмотных, уважение к культуре, к науке, к знанию, любовь и интерес к народному творчеству. Пушкинские дни были новым крупным завоеванием советской культуры.

Творчество Пушкина играет огромную роль в борьбе за социалистический реализм, ибо в произведениях Пушкина ярко выражены те требования художественной простоты, ясности, народности, глубины, которые предъявляет наша партия к произведениям литературы и искусства. Борьба против формализма, против извращений, против лживости и фальши в искусстве тоже была подготовкой к пушкинским дням.

* * *

Смотр советских культурных сил на пушкинских всенародных торжествах показал наши успехи в области культуры. Однако в этом отношении сделаны хотя и очень крупные, но лишь первые шаги.

Пушкинские дни показали, какое огромное политическое значение придает наша партия культурной работе, художественной литературе, искусству. Вопрос о качестве нашей культурной работы приобретает первостепенное значение.

Пушкин и в этом отношении близок и дорог нам. Он со всей резкостью выступал против тех писателей и поэтов, которые «вдохновение» делали ширмой для лени, для небрежного, недобросовестного отношения к делу, для зазнайства. «Мы ленивы и нелюбопытны», — с горечью говорил Пушкин

о дворянской интеллигенции своего времени. Сам Пушкин относился с величайшим вниманием, напряженным интересом, с большой серьезностью ко всем явлениям литературы и науки и в особенности к народному творчеству. Пушкин, его творчество блестяще опровергают контрреволюционное клевветническое утверждение Бухарина о том, что русский народ — это нация Обломовых.

Пушкин — образец того, как надо добиваться мастерства. Черновики его произведений, казалось бы, так легко слетевших с пера, обнаруживают упорную и вдумчивую работу. Он внимательно следил за достижениями науки своего времени. Поэзия не мешала ему писать исторические труды, издавать журнал, интересоваться вопросами культурного развития России. Художественные произведения Пушкина основаны на глубоком изучении истории своего народа и полны горячей любви к народу.

Эти черты выделяют Пушкина из среды его современников. Он был человеком творческого труда в такое время, когда самое слово «труд» считалось презренным, когда признаком принадлежности к «интеллигенции» было тунеядство, когда считалось естественным жить на доходы, извлекаемые из рабского, крестьянского труда.

И эти черты сближают Пушкина с нашим временем. Партия Ленина — Сталина воспитывает в массах культуру социалистического труда, инициативу, любовное отношение ко всему, направленному на обогащение социалистического общества и всего человечества.

Бережно подняв на небывалую доселе высоту культурное наследие Пушкина, советский народ осваивает это наследие, черпая в нем радость творческого труда.

Рост советской культуры, рост нового человека, осваивающего наряду с техникой и высшие достижения искусства, предъявляет серьезные требования к нашим партийным организациям. Чтобы руководить культурным движением, приобретающим такой размах, партийные организации сами должны стоять на высоте культурных требований.

Пушкинские дни показали, что художественная литература и искусство входят важным элементом в общее культурное развитие советского народа и должны поэтому занимать виднейшее место в политическом арсенале партийного работника. Придавая такое большое значение пушкинским дням, партия требует от партийного актива знакомства с творчеством Пушкина, со всей классической литературой и классическим искусством.

Нельзя забывать ни на минуту, что культура, и в частности художественная литература, есть участок фронта классовой борьбы. От партийных организаций здесь требуется не меньшая бдительность чем и в других областях социалистического строительства.

Известно, что троцкистские бандиты, их пособники из правых отщепенцев не оставили без своего «внимания» и литературу. И тут они действовали своими гнусными двурушническими методами. Они пролезали в редакции газет и журналов, в литературные и исторические институты; от них шли гнилые теории, вносившие путаницу в историческую науку и литературоведение.

Поднимая злодейскую руку на завоевания рабочего класса и всех трудящихся СССР, замыслив восстановить с помощью фашистских государств капитализм в Советской стране, троцкисты — эти заклятые враги народа — посягали и на советскую культуру. Они замыслили вернуть трудящихся к проклятым временам темноты и невежества, неразрывным с господством капитализма. Но это им не удалось. Их гнусные замыслы разоблачены, и бандиты понесли заслуженное наказание.

Трудящиеся Советской страны идут по указанному нашей партией, указанному товарищем Сталиным пути социализма, к овладению всеми богатствами культуры, к полному расцвету народных талантов.

«Да здравствует солнце, да скроется тьма!» — восклицал Пушкин. Советский народ, через столетие протягивая братскую руку великому поэту, восклицает: да здравствует солнце социализма во всем мире, да скроется навсегда тьма фашистской реакции!

Рост материального благосостояния трудящихся социалистической страны создал исключительно благоприятные условия для развития искусства. За семь лет (1928—1935) народный доход вырос больше чем в $2\frac{1}{2}$ раза (с 25 миллиардов рублей до 66,5 миллиарда рублей), а фонд заработной платы — в 7 раз (с 8,2 миллиарда рублей до 56,2 миллиарда рублей). Так же разительны и цифры культурного роста.

Расходы на просвещение и культурное обслуживание выросли в 10 раз (с 381 миллиона рублей в 1927—1928 году до 3944 миллионов рублей в 1935 году). Разовый тираж газет за 7 лет вырос с 8,8 миллиона до 35,7 миллиона экземпляров, т. е. в 4 раза¹.

Ни в какой капиталистической стране на заводах нет такого высокого процента рабочих со средним образованием, как в СССР.

Сталинская Конституция раскрывает еще большие возможности для хозяйственного и культурного роста нашей страны.

Искусство — один из важнейших элементов культуры. Рост политической сознательности, рост культурных запросов народов СССР ярко выявляется в произведениях искусства. Не даром на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов десятки делегатов для характеристики роста своих республик и областей ссылались на успехи в области искусства.

Особенно разителен рост искусства в национальных республиках, где до революции во многих случаях не было ни театров, ни музыкальных коллективов. Вот несколько примеров.

Тов. Исаев, председатель Совнаркома Казахской ССР, на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов говорил:

«В Казахстане сейчас свыше 20 театров, в том числе Государственный национальный оперный театр. Организованы Государственная филармония и Государственный национальный оркестр. За эти годы выдвинулась целая плеяда казахских талантливых артистов. Наряду с выдвижением самородков из рабочих, колхозников и учащейся молодежи идет большая планомерная работа по подготовке и выращиванию кадров советского искусства. Балетная школа, музыкально-драматический техникум и ряд студий при театрах — это начало большой работы по овладению казахскими трудящимися вершинами советского искусства».

В Узбекистане, где до революции не было ни одного театра, теперь работают 47 театров — оперных, драматических и музыкальных. Во всех районных центрах Узбекской республики имеются стационарные кино.

¹ Все цифры взяты из выпущенного к Чрезвычайному VIII всесоюзному съезду советов статистического справочника «СССР — страна социализма». ЦУНХУ. 1936.

Тов. Исакеев, председатель Совнаркома Киргизской ССР, рассказал Чрезвычайному VIII съезду советов СССР о росте культуры и искусства киргизского народа:

«Талантливый киргизский народ после Октябрьской революции быстро осваивает грамоту, создает настоящее народное искусство... В столице республики, в гор. Фрунзе, работает Киргизский государственный музыкальный театр. В Оше работает драматический театр на узбекском языке. Создан новый музыкальный театр. Кроме того существуют десятки районных театров и несколько колхозных театров...»

Велики успехи Таджикской ССР в области культуры и искусства.

«За годы революции выросли молодые поэты, писатели, драматурги,— говорил на Чрезвычайном VIII съезде советов СССР тов. Рахимаев, председатель ЦИК СССР и Совнаркома Таджикской ССР. — На таджикский язык переведены произведения Сталина, Ленина, Горького, Чехова, Анри Барбюса и других. До революции в Таджикистане не было театров, сейчас есть два государственных театра — в Сталинабаде и Ленинабаде. Мы имеем в республике до 20 районных театров. Кино становится достоянием самых широких масс трудящихся. Грамотность населения с полупроцента поднялась до 43 процентов».

Искусство в нашей стране приобретает особо важное политическое значение потому, что оно стало массовым. Речь идет не только о народном искусстве — о народной песне и танце. Ряд песен, например песни о Сталине, написанные современными поэтами и композиторами — Л. Ревуцким, М. Ержановым и др., — распеваётся на всех языках народов нашей страны. «Песня о родине» И. Дунаевского, песни из оперы «Тихий Дон», песня о партизане Железняке, «Каховка» и др. стали буквально всенародными.

Широчайшую известность получили (в особенности через радио) многие классические музыкальные произведения, и имена гениальных композиторов прошлого — Бетховена, Чайковского и др. — стали близки миллионам. Ряд образов кино (Чапаев, матросы из фильма «Мы из Kronштадта») известен всем.

Широкую популярность приобрели имена крупнейших художников. Не даром выставку картин Репина в Москве за 6 с небольшим месяцев посетило 550 тысяч человек. На выставке Рембрандта за первый месяц побывало 50 тысяч человек. Тысячи людей ежедневно посещают открытую в Третьяковской галлерее выставку произведений знаменитого русского художника Сурикова. Портрет Сталина работы художника А. Герасимова разошелся в миллионах экземпляров.

Тяга к искусству: к театру, кино, музыке, живописи — всеобща. Дети и взрослые, люди разных национальностей хотят все узнать в области искусства, все охватить, всем овладеть. И в то же время миллионы хотят сами творить в области искусства: петь, играть, рисовать.

Никогда еще искусство не было так популярно. Советский народ ощущает искусство как свое, родное, близкое, как один из важнейших элементов социалистической стройки.

Эта массовость искусства усиливает его политическое значение. Произведения советского искусства характерны прежде всего стремлением провести определенную мысль, дать ответ на запросы слушателя, зрителя. Наша аудитория, слушая симфонию, всегда спрашивает, что хотел композитор сказать, какая мысль в первой части, в финале. Советские люди не представляют себе песню или картину без идеи, без определенной задачи, поставленной художником. Искусство должно быть актуальным, оно

должно показать нашу действительность, героическое прошлое, великое будущее! Эта современность, эта насыщенность содержанием искусства делают его еще более важным и острым политическим орудием.

Искусство в Советском союзе — средство борьбы против всех врагов социализма, средство коммунистического воспитания, средство обороны.

Искусство является величайшим средством социалистической переделки колхозного крестьянства, одним из средств ликвидации противоположности между городом и деревней. Программа Коммунистического интернационала говорит:

«...Систематически преодолевая общую и культурную отсталость деревни, рабочий класс prepares тем самым — на основе роста коллективных форм хозяйства — преодоление классового деления общества».

Искусство помогает осуществить величайшую задачу сближения рабочего класса и крестьянства, приобщает деревню к культурным завоеваниям города.

Так растет политическая роль искусства в нашей стране. Одним из показателей этой возросшей роли искусства является создание Всесоюзного комитета по делам искусств и включение его председателя (по новой Конституции) в состав Совета народных комиссаров Союза ССР.

* * *

Главнейшая задача, стоящая перед работниками искусств, заключается в том, чтобы произведения искусства, создаваемые или пропагандируемые в нашей стране, имели правильную идейную направленность.

Статьи «Правды» о формализме (о творчестве Д. Шостаковича и др.) и обсуждение их на всех участках искусства — от театра до архитектуры — имели основной своей задачей заострить внимание на идейном содержании искусства. Обсуждение этих статей, несомненно, значительно подняло уровень требований к искусству, помогло развитию самокритики, заставило переоценить некоторые ценности в области искусства. Статьи «Правды» требовали от произведений искусства идейности, простой и ясной формы, настоящей народности. Формализм и грубый натурализм искажают действительность, заслоняя различными вывертами борьбу за высокое идейное содержание искусства, ведут к отрыву искусства от народа. Не даром формалисты ориентировались не на запросы масс, а на свои кружки и группочки. Формалистское искусство враждебно пролетариату.

Статьи «Правды» и широкое их обсуждение помогли выправить линию советского искусства. Однако некоторые работники искусства сочли, что борьба против формализма — только «кампания», а не политическая линия, и в дальнейшем ослабили свою борьбу в этом отношении. С другой стороны, некоторые крупные работники искусства лишь на словах отмежевались от формализма, но существенно не перестроились. Таковы, например, В. Мейерхольд и А. Дикий.

В. Мейерхольд во время обсуждения статей «Правды» занимал нечеткую позицию. Вместо критики своих собственных формалистических ошибок он нападал только на ошибки своих учеников, делая вид, что указания «Правды» на отрицательные черты «мейерхольдовщины» относятся не к нему, а только к его последователям. Он не считал нужным внести существенные исправления в свои постановки («Ревизор», «33 обморока» и др.). Его позиция во время обсуждения постановления Комитета по делам искусств об опере «Богатыри» показала, что Мейерхольд все еще не сумел войти в правильное русло. Мейерхольд остается каким-то своеобразным «единиличником» на фронте социалистического искусства.

Театр имени Мейерхольда остался за последние годы в стороне от советской тематики: советские авторы и советские пьесы выпали из его репертуара. Этот уход от действительности есть та вредная политическая позиция, которая обрекает театр на разрыв с общей линией партии в области искусства. Эта позиция явно ведет театр имени Мейерхольда к полному краху. Провал его на театральном фестивале весьма симптоматичен. Правда, сейчас театр работает над советскими пьесами, но неизвестно, что из этого получится. Слишком долго театр был «в стороне», а постановки в нем пьес советских драматургов за предыдущие годы были часто весьма сомнительны (например «Командарм 2»).

Режиссер А. Дикий, не раз «блиставший» формалистическими постановками, и после статей «Правды» дал формалистическую «Смерть Тарелкина». Сейчас А. Дикий имеет возможность показать, учел ли он эти уроки.

Борьба против формализма должна вестись упорно и неустанно. И в музыке, и в кино, и на других участках искусства имеют место различные формалистические вылазки.

Решение Всесоюзного комитета по делам искусств о постановке «Богатырей» в Камерном театре явилось дальнейшим этапом в борьбе за высокое по своему идейному содержанию социалистическое искусство. Решение это осудило текст пьесы и ее постановку в Камерном театре, искажающие историю русского народа и проводящие фальшивую политическую тенденцию. Д. Бедный, написавший текст к опере Бородина, выдвинул «разбойническую» теорию русской истории, пытаясь в героях личной наживы найти носителей революции, а богатырей показать врагами народа. Эта «теория» перекликалась с анархистскими высказываниями Бакунина, Нечаева¹ и формулами некоторых современных право-«левацких» умников.

Решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР о преподавании истории и замечания товарищей Сталина, Кирова, Жданова о конспектах учебников по истории до сих пор плохо усвоены работниками искусств. Мы имели и имеем немало грубейших искажений истории в произведениях искусства.

«Блоха» Е. Замятина в так называемом МХАТ 2-м в постановке А. Дикого явно сродни «Богатырям»: в ней тоже под видом пародии издевались над русским народом. В пьесе «Митькино царство» К. Липскерова (в том же театре) в кривом зеркале показывалось Смутное время и давался неверный образ агента польских интервентов — Лжедмитрия. В «Петре I» (в том же театре) искажались образ Петра I и вся его эпоха, и т. д. и т. п.

Урок «Богатырей» полезен и для Государственного еврейского театра: и этот театр не нашел до сих пор верных красок для изображения героического и трагического прошлого еврейского народа. Он продолжает изображать еврейский народ забитым, беспомощным, безропотным. Театр не сумел до сих пор показать подлинную героическую фигуру народа.

И в живописи мы не имеем еще крупных исторических полотен. Выставка картин Сурикова, организованная Комитетом по делам искусств, имеет одной из своих задач поднять интерес к крупным историческим темам в живописи.

Напомним слова Маркса, который осуждал показ исторических фигур

¹ Вот, например, типичный отрывок из известного нечаевского документа, фигурировавшего на процессе нечаевцев: «Сближаясь с народом, мы прежде всего должны соединиться с теми элементами народной жизни, которые со времени основания московской государственной силы не переставали протестовать не на словах, а на деле против всего, что прямо или косвенно вязалось с государством... Соединимся с диким разбойничьим миром, этим истинным и единственным революционером в России». «Преступления в России в XIX веке». § 25 документа, стр. 185. СПб. 1906.

прошлого «с котурнами на ногах и с ореолом вокруг головы» или, наоборот, «неглиже», «забираясь в частную жизнь». Маркс советовал изображать их «суровыми рембрандтовскими красками во всей своей жизненной яркости»¹.

Этого наши работники искусств еще не добились.

Другим вопросом, который поднялся в связи с решением о «Богатырях», был вопрос о народном эпосе. Выяснилось прежде всего, что эпос (былины, исторические песни, сказки, пословицы) совершенно забыт нашими издательствами.

Выяснилось также, что литературоведы в книгах и энциклопедиях до сего дня проповедывали в отношении эпоса «теории», ничего общего с марксизмом не имеющие. Так например широко пропагандировалась теория (проф. Б. Соколовым в «Литературной энциклопедии», Астаховой в предисловии к книжке «Фольклор» и др.), будто былины созданы не народом, а родились в княжеско-дружинной среде².

Здесь полезно напомнить, с каким вниманием и любовью относились Маркс и Энгельс к народному эпосу. Маркс гневно обрушивался на композитора Вагнера за неточную и неверную трактовку песни о Нибелунгах, искажающую первобытную эпоху. Энгельс причислял народные сказания о «Фаусте» и «Вечном жиде» «к самым глубоким творениям народной поэзии всех народов», добавляя: «Они неисчерпаемы: каждая эпоха может, не изменяя их существа, усвоить их себе»³. Энгельс с восторгом отзывался о старинных народных сказаниях об Эйленшпигеле, Зигфриде, Шильдбюргерах.

Отмечая остроумие, естественность замысла, юмор этих народных произведений, Энгельс добавляет: «...Все это, по правде сказать, способно заткнуть за пояс значительную часть нашей литературы»⁴. «Что захватывает нас с такой силой в сказании о Зигфриде? — писал он. — ...Зигфрид — представитель немецкой молодежи... Мы все чувствуем ту же жажду подвига, тот же бунт против традиций...»⁵.

А наши писатели попытались осельмовать, исказить эпос русского народа. Наши литературоведы формалистскими умствованиями хотят отдалить эпос от народа и от нашей молодежи.

Решение о «Богатырях», призывающее к критической оценке произведений искусства, заставило и нашу критику несколько острее поставить вопрос о пьесах и драматургах. В печати правильно отмечались ошибочные политические тенденции ряда пьес А. Афиногенова; была снята со сцены антисоветская пьеса В. Пушкина «Остров Хондо», три года шедшая в Рабочем художественном театре Москвы и изданная Гослитиздатом. Начался критический просмотр извилистого пути режиссера А. Дикого.

Только неустанная большевистская бдительность и неразрывно связанная с нею самокритика в художественных коллективах обеспечат правильную линию развития советского искусства.

* * *

Статьи «Правды» о формализме, решение о «Богатырях», ряд статей об украинском, казахском, грузинском театрах, народной песне и пр. ставят вопрос о народном искусстве, т. е. об искусстве, исторически связанном с прошлым и настоящим народа, воплощающем мысли и чаяния народа.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 293.

² Подробно эти «теории» разбираются в брошюре «Против фальсификации народного прошлого» (Изд. «Искусство», 1937 год).

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. II, стр. 29.

⁴ Там же, стр. 30.

⁵ Там же, стр. 65.

В буржуазных странах (так было и в России до революции) к народному искусству относится свысока, как к чему-то «несовершенному», устарелому, ненужному.

Для нас народное искусство в его прошлом — один из важнейших элементов, без усвоения которого (как и без усвоения наследия классиков) не может быть движения вперед.

Какие виды и формы искусства особенно тесно связаны с прошлым народа? Это песни, сказания (былины), сказки, танцы, мелодии, исполняемые на национальных инструментах, все виды прикладного искусства (вышивка, керамика, резьба, художественная обработка металла и пр.).

В народном искусстве богато и широко отразилось прошлое народа, особенности его культурного развития, его эстетические навыки. Можно ли развивать искусство, не исходя из этих особенностей?

Надо также учесть, что для десятков народов Союза ССР художественное творчество заключается в народных песнях и сказаниях, в художественных праздничных нарядах, вышивках, резной утвари, оружии и т. д. Эти зачатки искусства, правильно направленные и поддерживаемые, развиваются пышным, ярким цветом.

Сейчас переиздаются полузабытые русские песни¹, изумительные по своей тематике, мелодичности, разнообразию. Их богатое многоголосие (в отличие от одноголосия песен немецкого, английского и других народов) является прекрасной основой для массовой музыкальной культуры.

Изумительное богатство казахской народной песни дало возможность создать прекрасную казахскую оперу с такими яркими, покоряющими постановками, как «Кыз-Жибек» и «Жалбыр». Талант узбеков и грузин в области танца дает основу для развертывания своеобразных узбекских и грузинских балетов.

Грузинское оперное искусство, с таким блеском показанное Тбилиским театром в Москве во время декады грузинского искусства, тесно связано с народным эпосом и народными песнями и мотивами Грузии.

Украинское музыкальное искусство (в частности оперное) также корнями своими связано с народным песенным творчеством.

К произведениям народным, в подлинном смысле слова, мы относим и все то, что широко бытует в народе, осваивается народом, хотя и создано профессионалами в области искусства. Таковы, как мы уже говорили выше, песни о Сталине, распеваемые повсюду, «Песня о родине» и другие массовые песни. Народным становится то, что отражает мысли и чувства народов СССР, что глубоко входит в народный быт.

В чем характерные особенности народного искусства? Оно прежде всего глубоко содержательно. Былины, исторические песни, народные песни полно и разнообразно показывают прошлое народа: его исторические судьбы, борьбу против иноземных нашествий, положение крестьянства, участь женщины, царскую солдатчину и т. д. Народный танец не только танец веселья и радости: он показывает военные эпизоды (например у грузин, туркмен), трудовые процессы (обработка хлопка — у узбеков, выделка бурки — у горцев Закавказья), охоту (например у народов Севера), свадебные обычаи и т. д. Рисунок, резьба точно так же дают представление о разных сторонах жизни народа.

Все это делает народное искусство глубоко содержательным, идейно насыщенным.

Народное искусство отличается простотой, ясностью и высокой художественностью формы. Поэтому оно так понятно и всем другим народам.

¹ Два сборника Политического управления Рабоче-крестьянской Красной армии, сборник «Русские народные песни» Музгиза, сборник песен хора имени Пятницкого и др. Весной выходит «500 русских песен» в издании Музгиза.

Но эта простота — вовсе не примитивность. Чаще всего это очень сложная форма, выработавшаяся столетиями. Специалисты-музыканты, слушая в Москве хоры Восточной и Западной Грузии, поражались их высокой музыкальной и технической сложности. Многоголосные песни, которые грузинские хоры поют наизусть, без нот (и часто не зная нот), с трудом поддаются записи: так велика их музыкальная сложность, созданная веками!

Это высокое техническое качество и не сразу заметная сложность народного искусства очень затрудняют подражание ему. Поэтому у художника-профессионала чаще всего получается стилизация или лженародность. Только крупные композиторы (как Римский-Корсаков) умели писать песни, которые были на уровне народных песен. И только гениальные поэты (как Пушкин) могли создать стихи и сказки, близкие к подлинно народному творчеству.

Народное искусство в основе своей реалистично. Ему органически чужд как формализм, так и грубый натурализм.

Высокое художественное качество народного творчества, глубина его содержания всегда увлекали гениев искусства — Пушкина, Бетховена, Моцарта, Глинку, Бородина, Чайковского и др.; при этом великие художники черпали мотивы и краски не только у своего народа, но и народов других стран.

Энгельс писал, что Германия вправе гордиться своими народными песнями, Маркс во время своих воскресных прогулок с семьей и друзьями любил петь народные песни. О народном эпосе Греции Маркс и Энгельс говорили с исключительной любовью, как о неувядаемых, обаятельных образцах искусства периода «детства человеческого общества».

С целью выявить и пропагандировать лучшие образцы народного искусства в СССР, Всесоюзный комитет по делам искусств за истекший год, кроме показов уже сложившихся коллективов (украинской, казахской, грузинской оперы), провел олимпиаду народной хоровой песни, фестиваль народных танцев, организовал выставку украинского народного творчества и т. д.

Несмотря на различный культурный уровень народов, участвовавших в этих фестивалях, эти показы чрезвычайно помогли обмену достижениями в области искусства. Стало ясно, что уже теперь ряд участков мы должны перестроить, учитывая опыт народного искусства. Балет, например, не сможет развиваться, не освоив все богатство народных танцев нашей страны: темпераментный ритм грузинских танцев, умение владеть кистями рук и пальцами, свойственное узбекскому танцу, и т. д.

Мелодическое богатство казахской, грузинской, украинской песни должно оплодотворить наших композиторов. Оркестры народных инструментов (особенно с такими усовершенствованными инструментами, как домра, гусли, бандура и пр.) должны получить широкое развитие.

Надо сказать, что многих видов искусства мы еще вовсе не знаем, а на местах они не всегда встречают нужную поддержку, например: недостаточное внимание уделяют азербайджанские работники «театрам теней»; не имеют достаточной поддержки в Узбекистане такие интереснейшие формы, как «кызыкчи» (комики-сатирики, выступающие на площадях), «чадры-хайоль» (театр марионеток); в Туркменистане, в местном техникуме, было прекращено обучение игре на национальных инструментах и ликвидирован оркестр народных инструментов в Радиокomitee; в Северной области и на Чукотке изумительная резьба по кости не встречала должной поддержки; мастерство «кубучей» (обработка золота) в Дагестане, имеющее мировую славу, захирело.

Только на основе развития народного искусства во всем его разнообразии и на основе обмена опытом и достижениями между народами СССР может расти советское искусство.

Бурный рост самодеятельного искусства — характернейшая черта сегодняшнего дня. Цифры (правда, недостаточно полные и точные) говорят о том, что в СССР только на селе существует около 100 тысяч самодеятельных кружков. В эту цифру не входят ни самодеятельные кружки и коллективы городов, ни художественные коллективы Красной армии (а это развернутая и высококачественная сеть), ни тысячи кружков при школах. Более характерны данные об отдельных областях.

В Донбассе существует 808 кружков с 14 тысячами участников (242 драмкружка, 205 духовых оркестров, 62 хора, 172 струнных, 26 джазовых оркестров и пр.). Коллектив краснотучского Дворца культуры ставит оперу «Русалка». Оперу «Запорожец за Дунаем» ставил Харьковский паровозостроительный завод. В ряде городов также ставятся целые оперы, организуются симфонические оркестры с серьезными программами (произведения Бетховена, Чайковского).

Проведение в 1936 году больших республиканских и областных олимпиад самодеятельного искусства с тысячами участников оказало большую помощь художественной самодеятельности.

В чем слабость художественной самодеятельности? Прежде всего в слабости руководящих кадров. Обследование московских, ленинградских, донбассовских самодеятельных кружков показало, что большинство их руководителей не имеет достаточной подготовки, квалификации. Из 100 руководителей музыкальных кружков Донбасса только 19 имеют музыкальное образование. Отсюда целый ряд срывов: дурное влияние худших видов эстрады, трактовка народных танцев в слащавом балетном стиле или с грубыми вывертами и т. д.

Слаба и организационная сторона: «олимпиадный» характер руководства самодеятельным искусством приводит к тому, что текущая работа ограничивается подготовкой к выступлению на фестивале, олимпиаде, в театре народного творчества, а затем работа падает. Часто хоровой коллектив энергично готовится к выступлению, а после этого выступления распадается и перестает существовать.

Увлечение олимпиадами стало уже вредным. Основное — постоянная, регулярная работа самодеятельных коллективов, правильное руководство ими и инструктирование их.

Однако работа во всех областях искусства определяется прежде всего тем, что делается на участке профессионального искусства. Здесь определяется «потолок» искусства. Профессиональная подготовка кадров определяет и успех самодеятельного искусства. Поэтому развертывание профессионального искусства непосредственно скажется и на подъеме художественной самодеятельности.

Самодеятельное искусство испытывает постоянное влияние профессионального искусства. Чем выше и разнообразнее профессиональное искусство, тем лучше будет расти художественная самодеятельность. Конечно, здесь наблюдается и взаимодействие. Совещание по балету было сознательно приурочено к фестивалю народных танцев, чтобы профессионалы балета поучились у танцоров из народа. Профессиональное искусство много берет у самодеятельного, в том числе его непосредственность, задор, вихревой темп танца, мелодичность песни и т. д.

Несомненно, что наше искусство на некоторых участках довольно заметно поднимается на новую ступень. На концертах все чаще звучат симфонии Бетховена, в том числе девятая. В СССР создано несколько десятков хоров, в том числе Государственный хор в 150 человек. Советские композиторы пишут сейчас несколько опер, и в 1937 году намечена поста-

новка не менее 10 советских опер. Композиторы овладевают сложной формой симфоний и хоралов (укажем, например, на «Реквием» памяти Кирова, написанный М. Юдиным). Художники работают над сложными композициями и большими темами. Кинорежиссеры ставят фильмы, отражающие нашу эпоху.

Работники советского искусства близко подходят к великим темам дружбы народов, обороны страны, героики наших дней, к отображению ведущей роли большевистской партии, пишут о Ленине и Сталине.

Работники искусства видят, с каким вниманием помогает делу искусства глава советского правительства тов. Молотов. Они знают, как чутко и строг товарищ Сталин в своих требованиях к искусству, как он поддерживает работников искусства своим советом, критикой, указаниями. Это внимание и помощь воодушевляют всех работников советского искусства.

Страна победившего социализма под руководством товарища Сталина и большевистской партии создаст искусство, достойное нашей великой эпохи.

Л. Мирзоян

Чрезвычайный VIII всесоюзный съезд советов утвердил новую Конституцию СССР — «исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии» (И. Сталин).

Созданная гением Сталина, новая Конституция — великий закон жизни многонационального советского народа.

Права народов, записанные в Конституции социалистического государства, ярко отражают победы ленинско-сталинской национальной политики, которая впервые в истории человечества установила действительное, фактическое равенство всех национальностей.

Именно на основе ленинско-сталинской национальной политики расцвели наши национальные республики, укрепились их экономика и выросла культура. И теперь в прекрасном созвездии 11 союзных республик можно указать на любую как на свидетельство блестящей победы национальной политики партии.

* * *

Казахстан был одной из самых отсталых колоний российского военно-феодалного империализма. Под двойным гнетом русского царизма и местных феодалов и баев стонал поработенный многомиллионный казахский народ. Ему было запрещено даже носить название своей народности.

Царизм искусственно тормозил развитие производительных сил Казахстана, изгонял трудящихся казахов в пустыни и пески, культивировал и разжигал национальную ненависть и вражду.

Товарищ Сталин так охарактеризовал колониальную политику царизма:

«Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодалный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве. Царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь. Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте. Царизм пресекал всякую инициативу лучших людей местного населения. Наконец, царизм убивал всякую активность народных масс окраин»¹.

Советская власть расковала цепи рабства, раскрыла недра земли казахской и вызвала к жизни дремавшие в народе таланты и инициативу.

Еще в апреле 1918 года в телеграмме на имя Верненского (ныне Алматинского) и других советов товарищ Сталин указывал, что поднять трудящиеся и эксплуатируемые массы окраин, особенно восточных, до советской власти, а их лучших представителей слить с последней «невозможно

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 61. Партиздат. 1935.

без автономии этих окраин, т. е. без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественных и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края языка во всех сферах общественно-политической работы».

12 февраля 1919 года в письме совдепам и партийным организациям Туркестана товарищ Сталин указывал, как сделать советскую власть близкой и родной для трудящихся.

«С освобождением Восточных окраин, — писал он, — перед партийно-советскими работниками встает задача вовлечения трудовых масс национальностей этих окраин в общую работу строительства социалистического государства. Необходимо поднять культурный уровень трудовых слоев, просветить их социалистически, развить литературу на местных языках, ввести наиболее близких к пролетариату местных людей в советские организации, приобщить их к делу управления краем».

В 1920 году, после разгрома Колчака, Анненкова, Дутова и других белогвардейских банд, была образована автономная Казахская республика, в которую вошли бывшая Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская губернии и Уральская область.

Молодой Казахской советской республике приходилось преодолевать огромные трудности в создании государственного аппарата, в объединении разбросанных на огромном пространстве аулов, в выращивании кадров, способных управлять всеми отраслями народного хозяйства и делами государственного строительства.

Следуя указаниям Ленина и Сталина, партийная организация Казахстана при огромной повседневной помощи ВКП(б) и русского пролетариата завершила первый этап государственного оформления Казахской республики, сплотила вокруг советов и ВКП(б) трудящиеся массы Казахстана, освобожденный от оков царизма казахский народ.

Второй этап государственного оформления Казахской республики начался в 1925 году, когда в состав Казахстана были включены, после размежевания Средней Азии, вся Семиреченская и Сырдарьинская области. Казахстан стал одной из крупнейших как по территории, так и по населению, республик великого Советского союза. Нужно было укрепить национальную государственность, ликвидировать сохранившиеся еще во многих областях и районах сепаратистские тенденции, преодолеть сильные родовые и местнические традиции, поднять национальное самосознание и культуру казахских масс.

Упорная борьба против националистических и пантюркистских группировок и их разгром, создание централизованной государственной организации — одна из ярчайших страниц истории Казахстана и его партийной организации. К этому периоду относится консолидация партийной организации, конфискация собственности феодалов, земельная реформа и воспитание новых руководящих партийных и советских кадров из казахских трудящихся масс.

Следующий этап истории Казахской республики неразрывно связан с первой пятилеткой и развертыванием социалистической реконструкции сельского хозяйства.

До этого промышленность Казахстана состояла из полукустарных, отсталых предприятий; в первой пятилетке началось строительство крупных предприятий тяжелой индустрии, пищевой промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Реконструкция сельского хозяйства в Казахстане усложнялась недостаточным учетом местных условий, своеобразием кочевого животноводства

и т. д. Значительные ошибки, допущенные в этот период партийными и советскими организациями Казахстана, усугубили трудности реорганизационного периода, подорвали животноводческое хозяйство и значительно задержали культурный подъем республики.

Несмотря на все это, в первой пятилетке были созданы необходимые условия для гигантского развертывания промышленности, сельского хозяйства и культуры Казахстана.

Во второй пятилетке партийные организации Казахстана исправили последствия прежних перегибов в области сельского хозяйства, особенно в животноводстве, и добились подъема всех отраслей народного хозяйства и расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры.

В 1921 году Ленин говорил:

«Посмотрите на карту Р.С.Ф.С.Р. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»¹.

Прошло всего 16 лет с тех пор, как были сказаны эти слова Ленина, — и необъятнейшие пространства Казахстана преобразились. Молодая советская республика за 10—15 лет добилаь гораздо большего экономического и культурного развития чем любая капиталистическая страна за многие десятилетия.

Там, где еще недавно царили патриархальщина, дикое суеверие, бездорожье, проложены новые железные дороги, развертываются огромные индустриальные стройки, выросли заводы, шахты, рудники. Казахстан из самой отсталой колонии царизма превратился в союзную республику.

С 1929 года по 1936 год в народное хозяйство Казахстана было вложено 4,3 миллиарда рублей, в том числе в промышленность — 1,5 миллиарда рублей. Во второй пятилетке в промышленность Казахстана вкладывается свыше 1,5 миллиарда рублей.

Большое развитие получили основные отрасли тяжелой промышленности: цветная металлургия, медь, свинец, цинк, каменноугольная и нефтяная промышленность.

Наряду с этим широко развиваются химическая, легкая, пищевкусовая, полиграфическая промышленность, строительство электростанций, добыча редких металлов и др.

Промышленная продукция выросла с 20 миллионов рублей в 1923—1924 годах до 650 миллионов рублей в 1936 году.

Возникли новые отрасли производства, которых прежде не знал Казахстан: боратовая, каучуковая, сахарная, мышьяковая промышленность, добыча сурьмы, вольфрама, молибдена и т. д. За годы советской власти в Казахстане создано 120 новых промышленных предприятий, в том числе новая угольная Караганда, Риддеровский полиметаллический комбинат, Чимкентский свинцовый завод, Актюбинский химкомбинат, Ульбинская гидростанция, строящийся медный гигант на Балхаше, нефтепромыслы на Эмбе, нефтепровод Каспий — Орск, Семипалатинский мясной и Гурьевский рыбоконсервный комбинаты, сахарные заводы, Алмаатинская табачная фабрика и плодовоовощный комбинат, хлопкоочистительные заводы и т. д.

Караганда — старый угольный бассейн; история его реконструкции и возрождения поучительна. Капиталисты твердили, что большевики не сумеют

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 338.

овладеть недрами своей земли; небезызвестный Уркварт после Великой октябрьской социалистической революции, добиваясь получения концессий на Караганду и медные месторождения Казахстана, писал Главконцесс-кому:

«Не дадите ли вы мне возможность поковыряться в Киргизской степи, около Балхаша и дальше? Раньше чем через 50 лет, а может быть и 100 лет, вы этими местами все равно не займетесь. А я поищу и, может быть, что-нибудь найду».

Уркварт просчитался. Караганда по инициативе товарища Сталина превращена в третью угольную базу Советского союза. Добыча угля в Караганде в 1936 году достигла 3770 тысяч тонн. Заложены 2 шахты производительностью в 2,5 миллиона тонн угля каждая. Еще 4—5 лет назад Караганда почти не знала механизации, а в текущем году отбойка угля врубовыми машинами доводится до 90%. В Караганде вырос новый, социалистический город с 100—120 тысячами населения и большим количеством культурно-бытовых учреждений.

Аналогичная техническая революция произошла и в других старых промышленных предприятиях (Риддер, Эмба и т. д.).

Исключительное значение для Казахстана с его гигантской территорией имело развитие транспорта. Еще недавно самым распространенным видом транспорта здесь был верблужий караван. До 1917 года в Казахстане насчитывалось около 2000 километров железнодорожных путей, а к концу 1935 года — 5,8 тысячи километров. После Турксиба проложены железнодорожные линии: Караганда — Балхаш, Рубцовка — Усть-Каменогорск, Уральск — Илецк общим протяжением 1007 километров; строятся железные дороги Гурьев—Кандагач, Нельды—Джезказган. В 1937 году в эксплуатацию будет сдано 1010 километров железнодорожного пути. В 1938 году намечено продолжить железную дорогу от Балхаша на Чу и построить линию Орск—Акмолинск.

В два раза выросла протяженность водных путей. Значительно увеличилась почтово-телеграфная сеть. Организован воздушный и автомобильный транспорт.

Рост промышленности и транспорта требовал создания кадров рабочих и инженерно-технического персонала. На предприятиях Казахстана работает сейчас свыше 700 тысяч рабочих и служащих, причем около половины — казахи. Среди рабочих, инженеров и техников широко развернулось стахановское движение. Имена Кузембаева из Караганды, Икласова из Риддера, инженера-геолога Сатпаева и других известны всему Советскому союзу.

Но как ни велики успехи в области индустриализации Казахстана, настоящее развитие промышленности этой богатейшей республики только начинается. Гигантские перспективы имеются в области строительства цветной металлургии на Алтае (новые заводы свинца, цинка, Новоиртышская гидростанция), в Джезказгане, Центральном Казахстане. В связи с окончанием в 1937—1938 году строительства железной дороги развивается Эмба. Растут калийная промышленность, добыча золота, редких металлов.

Все это совершенно переделывает экономику Советского Казахстана и создает могучую базу для подъема культуры казахского народа. Обладая неисчерпаемыми запасами угля, меди, свинца, олова, нефти и пр., Казахская республика может и должна стать одним из крупнейших промышленных районов СССР, форпостом социализма на востоке нашей родины.

* * *

Товарищ Сталин не раз указывал на исключительное значение подъема сельского хозяйства, особенно животноводства, в Казахстане. Следуя указаниям товарища Сталина, Казахская республика добилась больших успе-

хов в социалистической перестройке сельского хозяйства, его механизации, росте посевных площадей, повышении урожайности, дальнейшем подеме животноводства.

Подъем сельского хозяйства возможен только на основе совхозов и колхозов. В Казахстане коллективизация встретила большие трудности, поскольку казахи вели кочевой образ жизни и в аулах сохранились значительные родовые пережитки. Трудности реорганизационного периода еще усугублялись крупнейшими ошибками партийных и советских органов, допущенными в период 1930—1932 годов.

Дружной работой Казахской парторганизации, под руководством ЦК ВКП(б) и товарища Сталина, ошибки были исправлены, трудности колхозного строительства преодолены и колхозный строй в Казахстане победил окончательно.

В этой связи необходимо отметить особую роль, которую сыграла поездка тов. С. М. Кирова в Казахстан в 1934 году по заданию ЦК партии, и ту помощь, которую ЦК ВКП(б) оказывал и в дальнейшем парторганизации Казахстана. Тов. Киров проделал в Казахстане большую работу и помог большевикам Казахстана добиться коренного перелома в их работе.

В республике созданы 233 совхоза и 7879 колхозов. Колхозы, организационно и хозяйственно окрепшие за последние 3 года, освоили сотни тысяч гектаров целины и почти на 1 миллион гектаров расширили посевные площади. В 1933 году колхозы и совхозы засеяли 4796 тысяч гектаров, а в текущем году засеют 5734 тысячи гектаров.

До революции Казахстан имел весьма слабо развитое полеводство, не знавшее никакой механизации. Теперь в Казахстане организовано 280 МТС; на колхозных и совхозных полях республики работают свыше 21 тысячи тракторов.

В 1936 году процент механизации сельскохозяйственных работ составлял в колхозно-крестьянском секторе 64% по весенней вспашке, 46,2% — по уборке зерновых, 65,5% — по молотье, 76% — по вспашке паров, 1,6% — по подьему зяби. В 1937 году процент механизации еще возрастет.

Выросли кадры. В МТС и совхозах насчитывается свыше 45 тысяч трактористов, из коих около 20 тысяч — казахи. Но несмотря на огромный рост кадров машины используются все еще плохо. Опыт передовиков-стахановцев, дающих выработку на колесный трактор 800—1000 гектаров, а на комбайн — 700—900 и больше гектаров, еще не стал массовым.

Старая кулацко-байская «мудрость» утверждала, что казахские степи неплодородны. Реакционные борзописцы, исходя из средних данных за довоенное десятилетие, считали пределом для Казахстана урожай в 5—6 центнеров зерновых с гектара. Социалистическое переустройство сельского хозяйства, коллективизация 96% всех крестьянских хозяйств, ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, внедрение механизации и агротехники создали условия для получения высоких урожаев. Даже в 1936, исключительно засушливом году получен урожай в 4,5—5 центнеров зерновых с гектара, а по свекле, по хлопку, по табакам, по рису завоеваны такие высокие урожаи, каких в прошлом Казахстан не знал. В борьбе СССР за ежегодный сбор 7—8 миллиардов пудов зерна Казахстан будет в первых рядах.

Вкорне изменена «география» полеводства в республике: внедряется ряд ценных технических культур. Посевы хлопка по сравнению с 1913 годом выросли в 5 с лишним раз и доведены в 1936 году до 110 тысяч гектаров. Расширение посевных площадей под хлопком — большая победа, одержанная колхозниками Казахстана в жестокой классовой борьбе против кулацко-байского саботажа. Урожай по хлопку составляет в среднем 8—8,5 центне-

ра с гектара, но многие стахановцы хлопковых полей, награжденные орденами Союза ССР, добились урожая в 30—40 и даже 60 центнеров хлопка с гектара. Это свидетельствует о больших возможностях дальнейшего подъема урожайности хлопковых полей.

Совершенно новой культурой для Казахстана является сахарная свекла. Казахские колхозы осваивают эту культуру и, соревнуясь с украинскими колхозниками, показывают блестящие образцы работы, собирая с гектара 500—600 и более центнеров свеклы. Эти успехи закреплены в первую очередь тысячниками: тт. Сабралиевой, Доскажановой, Сагатбековой, Чантаевой—и тысячниками: тт. Утабергеновым, Акилбековым, Сауруковым и др.,—давшими по 1000—1200 и 1400 центнеров свеклы с гектара. Колхозы Казахстана с успехом сеют табак, рис, ворсовальную пшеницу и пр.

Главной отраслью сельского хозяйства Казахстана остается животноводство. Наша партия поставила задачу — сделать Казахстан передовым отрядом социалистического животноводства на Востоке. В борьбе за выполнение этой задачи достигнуты значительные успехи. Удалось не только остановить снижение поголовья стада, принявшее значительные размеры в 1929—1933 годах, но и добиться таких темпов роста животноводства, которые обеспечат Казахстану одно из первых мест в Союзе.

Общее поголовье скота составляло:

В 1933 году	5 028,3 тыс.
» 1934 »	6 050,8 »
» 1935 »	7 379,0 »
» 1936 »	9 323,3 »

Таким образом, поголовье скота за 3 года (1933—1936) увеличилось на 4,3 миллиона, или на 78%.

Рост поголовья сопровождался перераспределением скота между социальными группами аула. Если в 1928 году 94% бедняцко-средняцких хозяйств имели 66,2% всего скота, а 6% кулацко-байских хозяйств — 33,8% скота, то к 1936 году картина резко изменилась. На 1 января 1936 года колхозы и товарные фермы имели 48% всего поголовья скота, колхозники — 50%, а единоличники — лишь 2%. Байство и кулачество ликвидированы.

Надо было сломить сопротивление классовых врагов, на практике доказать выгоду колхозного животноводства, перевести кочевое население на оседлость, развить грамотность, подорвать и ликвидировать родовые пережитки, бескультурье и остатки средневековья в ауле, чтобы добиться этих успехов.

Рост поголовья стада сопровождался улучшением качества скота, увеличением его товарности. Огромные сдвиги произошли в обеспечении кормами все растущего животноводства. Даже в Центральном Казахстане удалось развить полеводческое хозяйство, являющееся уже сейчас значительным подспорьем в кормовом балансе колхозного животноводства. Джут — этот бич казахского животноводства — перестает быть народным бедствием¹.

В республике выросли кадры социалистического животноводства, умеющие организовать правильный уход за скотом и выращивать молодняк. Орденосец тов. Амрин Токе, заведующий овцеводческой фермой колхоза «Двенадцатая годовщина Октября», Щучинского района, Североказахстанской области, в 1935 году от каждых 100 маток получил и сохранил в среднем 136 ягнят. Тов. Токан Карабаев (Коунрадский район) за 3 года получил

¹ Джут — массовый падеж скота от бескормицы в результате многоснежной зимы, гололедицы или засухи; это бедствие свойственно районам с пастбищно-кочевым животноводством.

от одной курдючной овцы 9 ягнят и всех их сохранил. Орденосец тов. Гончаренко (колхоз «Факел», Западноказахстанской области), лучший чабан Казахстана, вопреки теориям лжеспециалистов начал с большим успехом разводить в Прикаспийской степи тонкорунных мериносов. В его отаре теперь 1220 овец, из них 950 — тонкорунных.

Этих примеров достаточно, чтобы показать, как растут новые люди — энтузиасты, передовики социалистического животноводства.

Успехи животноводства облегчили решение поставленной товарищем Сталиным задачи ликвидации бесскотности и бескоровности среди колхозников. Если в 1932 году подавляющее большинство колхозников Казахстана не имело скота в индивидуальном пользовании, то на 1 января 1936 года количество таких хозяйств упало до 11%. В 1936 году была ликвидирована бесскотность среди колхозников Казахстана.

Подводя итоги развития животноводства за последние 3 года, республиканский съезд животноводов летом 1936 года поставил как важнейшую политическую и хозяйственную задачу — довести в ближайшие 3 года поголовье скота в Казахской ССР до 18—20 миллионов голов.

* * *

Товарищ Сталин в речи на собрании студентов КУТВ указал, что в отношении советских республик Востока одной из важнейших задач является:

«Развить национальную культуру, насадить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для подготовки советско-партийных и профессионально-хозяйственных кадров из местных людей»¹.

Царское самодержавие покоряло Казахстан не только силой штыка, но и насаждением бескультурья и рабленства. В 1911 году в школах Казахстана обучалось около 7 тысяч «детей киргизских султанов, баев, старшин, так и детей простых киргиз, лишь бы они были преданными правительству» (примечание к параграфу 1-му царской инструкции).

Ко времени установления советской власти в Казахстане насчитывалось едва 2% грамотных. То были главным образом переводчики — чиновники и муллы. Расходы на просвещение составляли 8—9 копеек на душу населения в год.

Разгромив проповедывавшую неизбежность вымирания казахского народа контрреволюционную организацию Алаш-Орду и ее агентуру внутри партии, большевики Казахстана, следуя указаниям товарища Сталина, добились большого культурного развития республики.

В Казахской ССР имеется 8 тысяч школ с 800 тысячами учащихся (из них 323 тысячи казахов). 200 интернатов охватывают 22 тысячи казахских детей. В начальных и средних школах работают до 20 тысяч учителей. Выпуск учебников в 1936 году достиг 3 миллионов экземпляров. На рабфаках, в вузах и техникумах республики обучаются 29 тысяч человек. В Казахстане имеется 21 вуз, 85 техникумов. Значительный процент среди учащихся составляют женщины, что свидетельствует об огромных культурных сдвигах, происшедших в казахском народе.

Забота о детях является наиболее замечательной чертой победившего социализма. Только при советской власти в Казахстане стали появляться детские сады, площадки, ясли и детские дома. В республике организовано 253 стационарных детских сада с 12 тысячами детей. Свыше 60 тысяч детей обслуживаются сезонными детскими площадками. 242 постоянных детских яслей охватывают 7,4 тысячи детей, и 2144 сезонных яслей — 53,5 тысячи детей. Строительство дошкольных учреждений получает новый размах в 1936—1937 году.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 136. 9-е изд.

Большая работа проделана в области охраны здоровья трудящихся. До Великой октябрьской социалистической революции в Казахстане было всего 98 больниц с 1660 койками и 196 врачей, причем ни один из них не работал в ауле. Смертность среди детей составляла 50%, социальные болезни свили прочное гнездо в ауле.

За годы советской власти сеть лечебных учреждений выросла во много раз. В Казахской ССР имеется ныне 368 больниц с 12 600 койками (причем 5 тысяч больничных коек в аулах). Организовано свыше тысячи амбулаторий. В республике работает более тысячи врачей, среди которых немало казахов.

Народное творчество, народные таланты, замурованные при царизме, задавленные колониальным гнетом и байской эксплуатацией, ныне забили ключом. Казахские легенды, кюи (пьесы) и сказания — богатейшая сокровищница подлинно народного творчества — стали известны всему народу. Советская власть не только раскрыла их, показала всю их красочность, но изменила тематику и содержание народного творчества. Мотивы тоски и безысходности уступают место бодрым и радостным песням о новом Казахстане, о счастье народов и любви к своей родине, о беспредельной преданности великому Сталину.

Казахи, не имевшие прежде своего театра, теперь имеют, не считая множества колхозных и самодеятельных театров, филармонию и около 20 театров. Музыкальный театр, организованный всего 3—4 года назад, завоевал колоссальный успех во время недавней поездки в Москву.

Растут десятки и сотни талантливых людей из казахской молодежи. Ряды таких замечательных мастеров искусства, как Куляш Байсеитова, Жан-дарбеков и другие, непрерывно пополняются новыми, растущими талантами.

До революции казахский народ не знал не только русских, но и своих писателей. При советской власти изданы сотни произведений казахских писателей, изданы замечательные памятники народного эпоса, переведены на казахский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Л. Толстого, М. Горького и др.

Рост культуры особенно сказался в росте городов. Имевшиеся в Казахстане при царизме «города» представляли собой казачьи станицы — форпосты колониального грабежа. Развитие и социалистическая реконструкция городов в Казахской ССР является фактором огромного культурного и политического значения. Алма-Ата из глухого городка с 20—30 тысячами населения выросла в столицу республики. Население города достигло 200 тысяч.

Выросли такие города, как Семипалатинск, Петропавловск, Чимкент, Актюбинск, Гурьев, Уральск. Возникли новые города, промышленные центры: Караганда, Балхаш, Аягуз, Ачисай, Риддер и др.

Несмотря на огромный подъем Казахстан в культурном отношении уступает еще многим республикам.

Товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов указал:

«Татарская Республика, например, остается автономной, а Казахская Республика становится союзной, но это еще не значит, что Казахская Республика с точки зрения культурного и хозяйственного развития стоит выше, чем Татарская Республика. Дело обстоит как раз наоборот».

Казахская советская социалистическая республика отстала в проведении поголовной грамотности населения, в создании технической интеллигенции, в развитии издательского дела, особенно в издании на казахском языке произведений классиков марксизма-ленинизма, хотя за последние годы этому делу уделяется особое внимание. Страна кочевого хозяйства, где

к тому же в течение долгого времени недооценивался культурный фронт, разумеется, не может одним прыжком догнать такие передовые республики, как, скажем, Грузия, Армения, Украина и другие. Перед Казахстаном стоят гигантские задачи в области дальнейшего развития культуры.

* * *

В статье 2-й проекта Конституции Казахской ССР записано:

«Политическую основу Казахской ССР составляют советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков, капиталистов и баев, завоевания диктатуры пролетариата, освобождения казахского народа от национального гнета царизма, русской империалистической буржуазии и разгрома националистической контрреволюции».

Казахский народ с помощью русского пролетариата добился национального освобождения, заложил основы национальной государственности, создал цветущую, свободную национальную республику. Это явилось результатом свержения национального и колониального ига царизма, а также разгрома казахской националистической контрреволюции в лице контрреволюционной партии «алаш», в лице различных националистических, пантюркистских и панисламистских групп.

Казахские трудящиеся массы на опыте восстания 1916 года распознали подлинное лицо националистической партии «алаш» как партии казахского байства, агентуры русской империалистической буржуазии.

Эта контрреволюционная партия казахских баев и полуфеодалов во время гражданской войны с оружием в руках выступала вместе с Колчаком, Анненковым, Дутовым и прочей белогвардейской сворой против советской власти, против казахского народа (странно, что до недавнего времени отдельные члены ВКП(б) считали, что партия «алаш» до 1918 года играла объективно-революционную роль).

Осколки казахских националистов, пресмыкавшихся в свое время перед русскими жандармами, клеветают теперь на возрожденный казахский народ, осмеливаясь истолковывать факт преобразования Казахстана в союзную республику как «уничтожение самостоятельности мелких наций».

Контрреволюционные, националистические элементы в союзе с подлейшей троцкистской бандой, находясь на содержании у японской военщины, пытаются стать в позу защитников казахского народа. Эти изменники и предатели, как находящиеся за пределами нашей страны, так и затаившиеся на территории СССР, осмеливаются отрицать тот признанный даже врагами факт, что только при советской власти малые народности получают подлинную широкую возможность для национального возрождения и культурного подъема.

Господа Мустафы Чокаевы и все национал-фашистские элементы выдают себя с головой, заявляя, будто советские национальные республики являются «родовым делением» и что все среднеазиатские народы представляют собою одну сплошную «тюркскую национальность».

Эти пантюркистские, пантуранские и даже паназиятские выкрики стары и избиты. Как бы ни старались национал-фашистские псы, эти союзники кровавого троцкизма, им не удастся остановить победное шествие возрожденного казахского народа, помешать укреплению национальной казахской государственности, посорить возрожденный казахский народ с великим русским народом и его передовым отрядом — русским рабочим классом.

Даже такие японские марионетки, как авантюрист и проходимец Гаяз Исхаки, который по поручению японской контрразведки раз'езжает по Китаю и Европе и выдает себя за представителя каких-то «волго-уральских

народов», не могут оклеветать великие завоевания и победы возрожденного казахского народа.

Контрреволюционные, националистические элементы сочиняют всякую клевету на Советский Казахстан потому, что великая сталинская Конституция особенно ярко оттеняет все ничтожество и банкротство их собственной политики.

Охвостье разгромленного контрреволюционного казахского национализма пытается проникнуть на отдельные участки, чтобы вредить делу хозяйственного и культурного подъема Казахской ССР.

Но прошли уже те времена, когда эти национал-фашистские элементы пользовались монополией в области литературы, искусства, музыки, окопавшись на этих участках, и отсюда организовывали свои вылазки против советской власти.

Из среды казахского народа выросли сотни и тысячи новых людей, многочисленная советская казахская интеллигенция, беззаветно преданная делу нашей великой партии.

Троцкистско-зиновьевские выродки, предатели, изменники, шпионы и террористы из озверелой шайки Пятакова, Серебрякова, Радека, Сокольников, Лившица и др. просчитались в своих надеждах обмануть бдительность большевистской партии и органов диктатуры рабочего класса. Казахские коммунисты, воспитанные великим Сталиным, всю силу своей большевистской страсти направляют на то, чтобы до конца выкорчевать и уничтожить троцкистское охвостье и его прямых союзников — казахских контрреволюционных националистов.

Важнейшей задачей партийных и беспартийных большевиков Казахстана являются повышение бдительности, умение распознавать врага, умение воспитывать в народе ненависть и презрение к этим фашистским агентам, умение организовать новые победы на фронте хозяйства и культуры, неустанно повышать обороноспособность нашей великой родины.

Товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов говорил:

«Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества... Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма».

Значение сталинской Конституции для трудящихся Казахстана особенно велико, потому что Конституция СССР преобразовала Казахстан в союзную республику, т. е. перевела его в высший класс государственного строительства.

Новая Конституция поднимает, вдохновляет казахский народ на новые победы, укрепляет беспредельную любовь и преданность к своей родине, к великой коммунистической партии и ее вождю — товарищу Сталину.

Как бы ни бесновались фашисты, их презренные агенты — остатки троцкистов и зиновьевцев, их пособники из правых отщепенцев, — мы победим.

Мы победим, ибо советское государство зиждется на великой дружбе народов; эту дружбу укрепляет не знающая поражений коммунистическая партия большевиков.

Мы победим, ибо нас ведет вперед, к вершинам коммунизма, мудрейший человек эпохи, великий вождь народов — товарищ Сталин.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ем. Ярославский

Девятнадцать лет существования советского государства вкоре изменили лицо страны, на протяжении веков угнетавшейся царями, помещиками, капиталистами.

В этом угнетении народных масс огромную роль играла православная церковь с ее жандармским, полицейским «святейшим синодом», с ее обер-прокурором и оберсыщиками, с ее гонениями на инородцев и иноверцев, преследованиями «еретиков», в числе которых были многие выдающиеся люди земли русской, начиная с еретического протопопы Аввакума, изобличавшего царское самодержавие, и кончая великим писателем Львом Николаевичем Толстым.

Находились реакционные писатели, которые восторгались долготерпением русского народа, его забитостью и смирением, умиленно называя его «народом-страстотерпцем», «народом-богоносцем» и т. д. Они не замечали или делали вид, что не замечают, что в народе зреют силы для свержения всех угнетателей и эксплуататоров.

Веками церковь внедряла в народные массы покорность и повиновение «властям предержащим». Церковь помогала царю бороться с «крамоллой». Поны писали доносы на революционеров, выпытывали на исповеди у рабочих и крестьян «крамольные мысли» и связи, доносили об этом жандармам. Церковь организовала реакционнейшие «союз русского народа» и «союз Михаила архангела». Она создала такие черносотенные гнезда погромщиков, как например Почаевская лавра, которая в период революции 1905 года распространяла гнуснейшие погромные листки, призывая к истреблению «иноверцев» и «инородцев», особенно евреев. От церкви исходили человеко-ненавистнические призывы истреблять всех, кто стремился к освобождению от царского самодержавия. Всевозможные «святители», как Иоанн Кронштадтский, монах Иллиодор, епископ Варнава, епископ Евлогий и другие «князья церкви», освящали самые гнусные злодеяния против народа, как в свое время они освящали крепостное право.

Века прошли с тех пор, когда религиозное знамя было знаменем освободительной борьбы народных масс в ряде стран. Это отмечали в свое время Маркс и Энгельс. В 1847 году в статье «Коммунизм «Рейнского обозревателя» Маркс дал уничтожающую критику социальных принципов христианства, которые «имели в своем распоряжении 1800 лет, чтобы развиваться», «оправдывали античное рабство, превозносили средневековое крепостничество и умеют также, в случае нужды, защищать, хотя и с жалкой гримасой, современное угнетение пролетариата»¹.

За хорошую плату религиозные организации во всех странах сегодня усердно поддерживают капитализм, поддерживают фашизм, как в свое время поддерживали рабовладельческий и феодальный строй. Глава католической

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 173.

церкви благословляет фашистов, убивающих трудящихся Испании, как недавно он благословлял тех, кто сеял смерть среди трудящихся Абиссинии.

Великая социалистическая революция встретила, как известно, бешеное сопротивление церкви, которая теряла поддержку государства, теряла земли, богатства, неограниченное влияние. Церковь организовала сопротивление советской власти; попы нередко выступали с оружием в руках против рабочих и крестьян (например организовали «иисусовы полки» в армии Колчака и т. п.).

Большевистская антирелигиозная пропаганда с самого начала была направлена прежде всего против контрреволюционной деятельности духовенства.

В беседе с первой американской рабочей делегацией товарищ Сталин на вопрос об отношении коммунистов к религии ответил:

«Мы ведем пропаганду и будем вести пропаганду против религиозных предрассудков. Законодательство страны таково, что каждый гражданин имеет право исповедывать любую религию. Это дело совести каждого. Именно поэтому и провели мы отделение церкви от государства. Но, проводя отделение церкви от государства и провозгласив свободу вероисповедания, мы вместе с тем сохранили за каждым гражданином право бороться путем убеждения, путем пропаганды и агитации против той или иной религии, против всякой религии»¹.

Нашим врагам очень хотелось бы, чтобы партия заняла «нейтральную» позицию по отношению к религии, т. е. чтобы партия отказалась от антирелигиозной пропаганды.

Товарищ Сталин говорил об этом:

«Партия не может быть нейтральна в отношении религии, и она ведет антирелигиозную пропаганду против всех и всяких религиозных предрассудков, потому что она стоит за науку, а религиозные предрассудки идут против науки, ибо всякая религия есть нечто противоположное науке. Такие случаи, как в Америке, где осудили недавно дарвинистов, у нас невозможны, потому что партия ведет политику всемерного отстаивания науки. Партия не может быть нейтральной в отношении религиозных предрассудков, и она будет вести пропаганду против этих предрассудков, потому что это есть одно из верных средств подорвать влияние реакционного духовенства, поддерживающего эксплуататорские классы и проповедующего повиновение этим классам. Партия не может быть нейтральной в отношении носителей религиозных предрассудков, в отношении реакционного духовенства, отравляющего сознание трудящихся масс»².

Это было сказано в 1927 году; тогда перед советской властью стояла актуальная задача — ликвидировать влияние реакционного духовенства, воинствующих церковников, и товарищ Сталин указывал, что «антирелигиозная пропаганда является тем средством, которое должно довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства»³.

Развернутое социалистическое наступление в первой и второй пятилетках нанесло церкви и религиозным предрассудкам сокрушительные удары.

¹ И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 286. 9-е изд.

² Там же.

³ Там же.

Правда, методы борьбы против церкви и религии существенно менялись за этот период.

Для первого периода борьбы против церкви и религии характерны массовые кампании, вроде карнавального «комсомольского рождества», «комсомольской пасхи» и т. д. Кое-где на местах даже проводилась самочинно кампания за снятие икон в жилищах; но большевистская партия никогда не одобряла подобной кампании, ибо считала, что снятие икон должно явиться не результатом той или иной кратковременной кампании, а результатом длительной пропаганды, глубокого убеждения, к которому должны прийти трудящиеся. Для первого периода были также характерны массовые антирелигиозные диспуты, в которых наряду с пропагандистами безбожниками принимали участие священники, епископы.

Но чем дальше развивалось социалистическое наступление, тем больше эти формы антирелигиозной работы уступали место систематической пропаганде и агитации.

Именно в эти годы образовался Союз воинствующих безбожников, который при всех недостатках своей работы (а их очень много) систематически проводил в жизнь программу ВКП(б) в этом вопросе. В программе партии говорится:

«ВКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма».

Это указание программы партии, а также и решения съездов, пленумов ЦК и конференций ВКП(б) легли в основу всей деятельности Союза воинствующих безбожников, всецело подчиняемой интересам борьбы за социализм и осуществляемой как часть пропаганды социализма. Вот почему Союз воинствующих безбожников избрал своим девизом: «Борьба против религии — борьба за социализм».

Конечно, не только Союз воинствующих безбожников вел и ведет антирелигиозную пропаганду. Ее вела и ведет вся партия и комсомольская организация. Вся жизнь Советской страны оказывает огромное влияние на идеологию трудящихся масс, помогая им освободиться от опиума религии. Главной причиной огромных успехов антирелигиозной пропаганды в СССР является, конечно, ликвидация общественных причин, которые порождали религию, ликвидация эксплуататорских классов, которые поддерживали ее. Большевики никогда не забывают указания Ленина, что корни религии в современном капиталистическом обществе главным образом социальные.

«Социальная придавленность трудящихся масс, — писал Ленин, — кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т. д., — вот в чем самый глубокий современный корень религии»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 71.

Так объясняет Ленин социальные корни религии.

«Страх перед слепой силой капитала, — пишет он, — которая слепа, ибо не может быть предусмотрена массами народа, которая на каждом шагу жизни пролетария и мелкого хозяйчика грозит принести ему и приносит «внезапное», «неожиданное», «случайное» разорение, гибель, превращение в нищего, в паупера, в проститутку, голодную смерть, — вот тот корень современной религии, который прежде всего и больше всего должен иметь в виду материалист, если он не хочет оставаться материалистом приготовительного класса»¹.

Эти социальные корни религии в СССР уничтожены. Но нашей задачей осталось то, что было указано на XVII партконференции и на XVII съезде партии как основная политическая задача второй пятилетки: преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

У нас в стране найдется не одна сотня тысяч реакционных приверженцев религии среди нескольких миллионов верующих. Конечно, это уже не те, некогда могучие, социальные корни религии, о которых писал Ленин. Они не представляют такой сильной опоры для церкви, как классы помещиков, капиталистов, кулачества. А самое главное — в нашей стране нет больше социальной придавленности трудящихся масс, нет эксплуататорских классов, подвергающих трудящиеся массы мучениям, каким капитализм подвергает их во всех буржуазных странах. В СССР уже нет и не может быть капиталистов, которые стремятся превратить трудящегося в нищего, в паупера. В этом величайшее завоевание народов СССР. Об этом пока могут только мечтать миллионы угнетенных капитализмом, которым предстоит еще в упорной борьбе завоевать социалистический строй.

Великая пролетарская революция внесла огромные изменения в народное хозяйство Советской страны, ликвидировала корни религии, порождаемые тем страхом, о котором основоположники марксизма-ленинизма писали: «Страх создал богов».

Сознательный крестьянин-колхозник теперь знает, что в неурожайный, засушливый или чересчур дождливый год помогут не молитвы, а более высокая агротехника, планомерная борьба с силами природы, сознательная, организованная работа социалистического общества. Колхозник знает по опыту, что высокого урожая можно добиться упорным трудом, благодаря победе социалистической индустрии, крупного социалистического сельского хозяйства, социалистической науки и социалистической организации труда.

Программа нашей партии подчеркивает, что «лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков».

Осуществлена ли уже полностью эта планомерность и сознательность во всей общественно-хозяйственной деятельности масс? Нет еще. Но по мере того как эта планомерность и сознательность усиливаются в социалистическом хозяйстве и во всей нашей общественной деятельности, все больше растут успехи и на антирелигиозном фронте.

В нашей стране происходит отмирание религии среди широких масс народа. Оно идет не так быстро, как хотелось бы некоторым нетерпеливым товарищам, но оно происходит систематически и неуклонно. Планомерное социалистическое хозяйство, ликвидация эксплуататорских классов, все

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 71.

большее распространение знаний, радостная, счастливая жизнь — все это как яркое солнце разгоняет легенды о загробном счастье, о «потустороннем мире».

Маркс писал:

«Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической обыденной жизни людей изо дня в день будут представлять прозрачные и разумные связи их между собою и с природой. Строй общественного жизненного процесса, т. е. материального процесса производства, сбросит с себя мистическую туманную завесу лишь тогда, когда он станет продуктом свободно обобществившихся людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем»¹.

Маркс указывал, что для этого общества необходима определенная материальная основа, определенные материальные условия, которые могут выработаться только в результате упорной борьбы.

Имеем ли мы уже сейчас такой «строй материального процесса производства», который сбрасывает с себя «мистическую туманную завесу»? Имеем ли мы уже такое общество, которое является «продуктом свободно обобществившихся людей» и находится под «их сознательным планомерным контролем»? Да, мы построили в основном это общество. Мы все больше укрепляем великолепное здание социализма. В нашей стране имеются все условия для того, чтобы религия, как идеология в значительной степени уже разрушенного старого мира, исчезла, отмерла полностью.

Наступил ли уже момент для того, чтобы полностью исчезла религия в нашем социалистическом обществе? Этот момент еще не наступил, но он приближается с каждым нашим шагом вперед. Однако эта большая задача не может быть успешно разрешена, если те, кто должен вести борьбу, успокоятся и начнут воображать, что дальше дело «пойдет само собой», что нет больше надобности в антирелигиозной пропаганде.

* * *

Успехи антирелигиозной пропаганды в СССР огромны. Полностью порвало с религией около половины взрослого населения СССР, не считая детей, которые воспитываются в антирелигиозном духе.

Мы не имеем еще результатов всеобщей переписи населения СССР.

Воспользуемся данными обследований, проведенных в отдельных районах несколько лет назад. Обследование, проведенное в Белоруссии, дало следующие интересные сведения о религиозности рабочих 20 городов и колхозников 225 сел. Средние цифры для всей массы обследованных: неверующих — 65,4%, в том числе мужчин — 69%, женщин — 56%². Выборочное обследование, проведенное в 1929 году среди 12 тысяч рабочих крупнейших московских фабрик и заводов, показало, что 88,8% рабочих считают себя неверующими; при этом среди беспартийных рабочих неверующих — 84,1%.

В целом ряде сел вовсе нет попов; многие села считают себя безбожными; браки, рождение и смерть регистрируются только в загсе; рели-

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 96. Партиздат, 1934.

² Надо иметь в виду, что тогда в Белоруссии было коллективизировано лишь около половины крестьянских хозяйств.

гиозные праздники не празднуются. Весной 1932 года было обследовано 800 колхозов в ЦЧО, причем оказалось, что 75% колхозов во время весеннего сева ударно работали в дни религиозных праздников.

Следует помнить также, что за эти годы в СССР выросло несколько десятков новых городов, в которых никогда не было ни одной церкви и нет религиозных организаций. Здесь религиозное влияние незначительно и проявляется только извне, так сказать, путем «импорта».

Но значит ли все это, что с религией в нашей стране покончено, как это думают оппортунисты? Значит ли это, что можно прекратить антирелигиозную пропаганду? Конечно, нет.

Прежде всего надо иметь в виду, что в нашей стране имеется более 30 тысяч религиозных организаций, религиозных общин. Каждая религиозная община имеет свой церковный совет, в котором состоит не менее 20 человек. Простой арифметический подсчет показывает, что в распоряжении религиозных организаций имеется не менее 600 тысяч «активистов». Что это за активисты? Например в Горьковской области имеется около 10 тысяч этого актива, в том числе 64% мужчин, 36% женщин, причем в городах женщины составляют большинство в церковных советах. И это далеко не только старики и старухи. Около 60% этого актива старше 50 лет, около трети — в возрасте от 30 до 50 лет, остальные — молодежь, причем в составе членов церковных советов больше 4% рабочих, около 40% колхозников и 2,3% монахинь; даже среди церковных старост 4,5% рабочих.

Церковные организации в течение столетий накопили громадный опыт религиозной пропаганды. Это своеобразные клубы, где священник не только может служить молебны и петь псалмы, но и произносить религиозную проповедь. Помещения религиозных общин оборудованы иногда не хуже, а лучше чем некоторые красные уголки и даже некоторые клубы; на стенах старинная, а иногда и новая религиозная живопись; зачастую прекрасный хор. Сейчас церковные организации, стремясь усилить воздействие на чувства тех трудящихся, которые еще остаются под их влиянием, особое внимание уделяют хору, привлекая в него молодежь и профессионалов-певцов. Были даже случаи, когда поп устраивал возле церкви футбольную площадку, чтобы привлечь молодежь.

Целый ряд фактов указывает на то, что кое-где в результате слабой работы комсомола и слабой постановки антирелигиозного воспитания в школе религиозным организациям удастся влиять на молодежь. Есть села, где до сих пор значительная часть учащихся ходит в церковь, говеет, причащается, исполняет религиозные обряды. В Крыму в 1935 году, в татарской деревне Иллери, насильственно проведен был обряд обрезания над 17 пионерами. В 1936 году, в сентябре, в колхозе Ени-Дунья произведено было обрезание у 37 учеников школ¹. Подвергнутые этой операции дети проболели больше двух недель.

В ряде районов Куйбышевской области, в Ивановской, Воронежской, Горьковской и других областях, где и до революции было очень сильно влияние церкви и религии, оно все еще остается значительным, хотя и сильно подорвано. Там, где плохо поставлена антирелигиозная пропаганда, имеются такие, например, факты: в селе Шостакове, Лосевского района, Воронежской области, хор из молодежи, которым руководит церковный регент, поет и в церкви и в избечитальне. Это в 1936 году!

В селе Троицко-Росляй, Сосновского района, той же, Воронежской об-

¹ Газета «Красный Крым» от 23 ноября 1936 года.

ласти, в 1936 году церковники организовали «чудо»: беседы «со святым духом» на квартире заведующего хозяйством колхоза.

В Ивановской области в 1936 году, в колхозе Новогоркинского сельского совета, Лежневского района, происходил в связи с засухой сбор средств на молебен о дожде; молебен состоялся 26 июля в новогоркинской церкви, и на нем присутствовала часть колхозниц.

Духовенство старается вовлечь молодежь в состав церковных советов. В 1935 году в Горьковской области, по сведениям Союза воинствующих безбожников, в 22 районах членами церковных советов являлись 182 человека комсомольского возраста — от 18 до 25 лет.

Духовенство, сектанты и сектантские организации нередко стараются сорвать работу в дни религиозных праздников, пугают колхозников подметными письмами против колхозов, будто бы полученными от Иисуса Христа.

Религиозные организации пытались оказать сопротивление росту стахановского движения. Тов. Стаханов лично получил письмо с предложением «обратиться к богу» и прекратить свою ударную работу. В Свердловской области представители духовенства распространяли слух, что стахановское движение способствует эпидемии гриппа и т. п. А в Ленинграде духовенство предлагало верующим развернуть... «стахановское движение» в церкви, ежедневно посещать богослужение.

Не следует забывать, что по нашей стране до сих пор еще бродит немало бывших монахов и монахинь, всевозможных религиозных фанатиков, «юродивых», «блаженных», «святых», «прозорливых», «болящих» и тому подобных религиозных шарлатанов, около которых собираются не только религиозно настроенные люди.

Взять, например, рабочий поселок Костычи, Сызранского района, Куйбышевской области. В поселке 10 тысяч населения, главным образом железнодорожники. Из-за того что в этом поселке полностью отсутствовала политико-просветительная работа и антирелигиозная пропаганда, там сохранились до последнего времени не только церковь с 3 штатными попами, но до 15 «внештатных» попов, 30 монахинь и церковный совет из 54 человек. Факты из местной жизни показывают, что эта религиозная организация, несомненно, оказывала разлагающее влияние на население поселка.

Кратко резюмируем основные задачи, которые ставят перед собой церковники:

1) Задержать, приостановить всеми средствами быстро совершающийся отход трудящихся масс от религии.

2) Сохранить во что бы то ни стало свою организацию (актив) и свое влияние на массы.

3) Переждать до нового столкновения СССР с капиталистическим миром, в неизбежности которого почти все религиозные организации уверены и которое учитывается церковниками в их пропаганде.

4) Усилить влияние на молодежь, на детей.

5) Приспособиться к новым условиям жизни масс и к их возросшей культурности, перестроить свою организацию, активизировать ее.

Средства, которые пускают в ход религиозные организации, довольно разнообразны. Часть духовенства, наиболее реакционная, всеми способами стремится удержать единоличников от вступления в колхозы. Часть церковников и сектантов пророчествует о близкой гибели мира. В Цхакаевском районе (Грузия) во время солнечного затмения попы распространили слух, что все некрещенные дети в день затмения заснут навеки. Недавно в Кировской области судебный процесс вскрыл чудовищные преступления одного

«старца», который с помощью изуверской религиозной организации физически уничтожил более 20 человек, убеждая их, что преждевременная смерть приведет к спасению. Этот изувер насиловал, эксплуатировал свои жертвы под маской религиозности. В Билярском районе (Татария) евангелист Федоров под чтение молитв зарезал в бане сапожным ножом своего сына-пионера. Он объяснил свое преступление религиозными мотивами¹.

В связи с принятием новой Конституции СССР многие священники очень активизировались: они проводят энергичную кампанию за открытие закрытых прежде церквей, собирают средства на их ремонт и обновление, даже составляют тезисы для проповедей и бесед на тему о Конституции. Внешне церковная организация старается быть лояльной. Попы непрочь провозглашать многолетие советской власти, приветствуют новую Конституцию, истолковывая ее расширительно в свою пользу и «раз'ясняя» ее в этом духе населению.

Нет сомнения, что часть церковников пытается использовать новые «легальные возможности» для того, чтобы расширить влияние своей организации. Об этом свидетельствуют те поправки к Конституции, которые вносили церковники, например: в религиозные праздники освобождать не только от работы, но и от общих собраний, рассматривать служителя культа как служащего колхоза и т. п.

Имеются попытки «модернизировать» христианство: после того как попы потратили много усердия, чтобы доказать принадлежность Иисуса Христа к царскому роду, они стараются теперь доказать пролетарское происхождение Христа как сына плотника и будто бы «первого коммуниста». Оставляя фактически руководство церковными советами в руках реакционных элементов, религиозные организации стараются привлечь в эти советы рядовых колхозников, рабочих, особенно женщин, внешне демократизируя руководство.

* * *

Подобные факты — а их можно было бы привести значительно больше — говорят о том, что антирелигиозная пропаганда среди верующих остается одной из серьезнейших задач. Она не может быть снята с очереди. Только оппортунисты думают, что влияние религии может быть искоренено самотеком, без борьбы.

«...Надо работать, а не хныкать», — сказал товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов в ответ тем ретивым противникам церкви и религии, которые думают, что против религии можно бороться лишением избирательных прав служителей культа и других враждебных элементов.

Для нашего дела вредны хныканье и самоуспокоенность: враг пользуется малейшим ослаблением политико-просветительной, воспитательной работы, чтобы усилить свое влияние. Между тем многие партийные и комсомольские организации запустили антирелигиозную пропаганду, забыли о ней, прекратили в уверенности, что дальше все пойдет «само собой».

Товарищ Сталин предупреждал на XVII съезде партии против такого отношения к делу, против тех оппортунистов, которые «приходили в телячий восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов, — значит не будет классовой борьбы, — значит не будет забот и тревог, — значит можно сложить оружие и пойти на боковую — спать в ожидании пришествия бесклассового общества».

Именно непонимание того, что надо упорно, систематически вести антирелигиозную пропаганду, именно оппортунистические, благодушные

¹ См. газету «Красная Татария» от 3 октября 1936 года.

утверждения, что с религией «покончено», привели за последнее время к ослаблению, а местами и к полному забвению, к ликвидации антирелигиозной пропаганды. Несомненно, ослабла и деятельность Союза воинствующих безбожников: во многих районах Союз воинствующих безбожников растерял свой актив, свои кадры и фактически не существует. Основная причина этого — то, что многие, в особенности районные, партийные и комсомольские организации на местах, пришли к неправильному и преждевременному выводу, что антирелигиозная пропаганда снята с очереди. Разве партия давала когда-нибудь такие указания?

Ведь совсем недавно X съезд ВЛКСМ утвердил программу ВЛКСМ, где по вопросу об антирелигиозной пропаганде говорится:

«ВЛКСМ терпеливо разъясняет молодежи вред суеверия и религиозных предрассудков, организуя с этой целью специальные кружки и лекции по антирелигиозной пропаганде».

Программа нашей партии обязывает каждого коммуниста вести антирелигиозную пропаганду. Но можно ли сказать, что действительно все партийные и комсомольские организации ведут эту работу? Нет, этого сказать нельзя.

Правда, за последнее время целый ряд краевых и областных комитетов партии принял развернутые решения об антирелигиозной пропаганде. Отдельные комсомольские организации также принимают такие решения. Однако нельзя сказать, что партийные и комсомольские организации, равно как и школы, обратили должное внимание на эту сторону работы, которая за последнее время была очень ослаблена и запущена.

Совершенно игнорировали эту задачу и профсоюзы, забывая, что антирелигиозная пропаганда составляет часть культурной и политико-просветительной работы, которую они должны вести в массах. Профсоюзы нередко закрывают глаза на то, что и до сих пор религиозные праздники в ряде случаев отражаются на трудовой дисциплине. Примеров этого можно привести сколько угодно.

Антирелигиозная пропаганда является частью нашей общей пропаганды в наиболее отсталых массах, где враг пользуется еще влиянием.

Каковы же задачи антирелигиозной пропаганды на современном этапе? Надо исходить из того, что десятки миллионов трудящихся, лишь недавно порвавших с религией, далеко еще не выработали стройного материалистического мировоззрения, которое помогло бы им все те явления, которые они прежде объясняли с религиозной точки зрения, теперь объяснить так же хорошо с точки зрения материалистической науки.

Конечно, пропаганда материалистического мировоззрения — дело не только Союза воинствующих безбожников: эта огромная работа ложится и на партийные и комсомольские организации и на школы и на другие культурно-просветительные учреждения. Но на Союз воинствующих безбожников ложатся особенно серьезные обязанности в этой части работы. Союз воинствующих безбожников должен вооружить свои кадры пропагандистов серьезными знаниями, конкретно руководить всей антирелигиозной работой, давать конкретные методические указания, как вести работу, какое вкладывать в нее содержание в каждый данный момент, — словом, поднять качество антирелигиозной пропаганды как составной части пропаганды коммунизма.

Мы попрежнему боремся против религии испытанным и верным оружием — учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, — помогая трудящимся массам организовать всю хозяйственную жизнь по социалистическому плану, для которого не существует вмешательства каких-либо «сверхъестественных сил».

Если в пору острой борьбы с капиталистами и помещиками в России Ленин напоминал, что дело не только в просветительной книжке, то теперь, когда капиталисты, помещики и кулаки ликвидированы в СССР, надо особенное внимание обратить на раз'яснительную работу среди верующих. Верующих осталось в нашей стране еще немало. Самым вредным делом было бы преуменьшать значение раз'яснительной работы среди верующих, значение умело и систематически организованной антирелигиозной пропаганды.

Антирелигиозная работа среди верующих — это всестороннее раз'яснение вреда религиозной идеологии, религиозных суеверий; это показ исторически реакционной роли церкви и религии, разоблачение современной ее маскировки. Надо показать, как сегодня реакционная, религиозная идеология и религиозные суеверия мешают трудящимся улучшить их жизнь, тянут «к старинке», назад. А идти от социализма назад можно только к капитализму, к восстановлению власти капиталистов, помещиков, кулаков. Нужно усилить издание и распространение массовой литературы, объясняющей явления природы и показывающей, как преодолевать вредные для народного хозяйства стихийные явления природы. Надо показать, какую огромную силу представляет собой организованное, социалистическое общество в борьбе со стихийными силами природы, показать, что современная наука не только объясняет мир, но и переделывает его в интересах трудящегося человечества, тогда как религия учит, что бог раз и навсегда установил законы, которые человек не смеет изменить.

Ведя раз'яснительную работу, необходимо внимательно учитывать и уровень развития верующих, и историю данного района страны, и особенности религиозных верований данной национальности. Это, конечно, тоже задача не одного только Союза воинствующих безбожников.

Союз воинствующих безбожников помогает тем, кто еще находится под влиянием религии, освободиться от религиозных предрассудков. Для этого должна быть использована в гораздо более широких размерах чем до сих пор и массовая литература и общая печать. Особенное внимание должны сосредоточить на этих вопросах газеты и журналы, распространяемые в деревне: «Крестьянская газета», «Колхозник», «Крестьянка», «Комсомольская правда» и другие.

Большим недостатком в антирелигиозной пропаганде является то, что наша общая печать, газеты и журналы уделяют этим вопросам очень мало внимания, а многие органы печати вовсе не уделяют внимания антирелигиозной пропаганде. Даже такой журнал, как «Под знаменем марксизма», о котором Ленин 15 лет назад писал, что он должен быть органом воинствующего материализма и атеизма, не занимается вопросами антирелигиозной пропаганды (в этом виноваты и активные участники антирелигиозной работы). В связи с решениями X с'езда ВЛКСМ и комсомольская печать должна систематически заниматься этими вопросами.

Профсоюзы в своей культурно-просветительной работе должны оказать большую поддержку антирелигиозным организациям и также вести антирелигиозную пропаганду. Школа должна бороться со всякой попыткой протасить «поповщину», аниматериализм через книжку, через хорошо замаскированную «науку».

Надо всемерно поддерживать антирелигиозные библиотечки и антирелигиозные выставки, организованные в разных городах антирелигиозные музеи, качественно улучшить их и подкрепить работниками, сделав эти выставки и музеи действительно научными учреждениями, помогающими массам освободиться от влияния религии и усвоить материалистическое мировоззрение.

Такие музеи, как Центральный антирелигиозный музей в Москве и Музей истории религии в Ленинграде, приобрели мировую известность. Их надо улучшить, поддержать, превратить в учреждения, могущие воспи-

тывать квалифицированные антирелигиозные пропагандистские кадры. Надо позаботиться о создании таких кадров и в наших учебных заведениях, памятуя, что основоположники марксизма-ленинизма всегда придавали огромное значение борьбе с религией.

В связи со всенародным обсуждением сталинской Конституции СССР многие задавались вопросом: следует ли ограничивать служителей культа в гражданских правах? На это дан исчерпывающий ответ и в самой Конституции и в речи товарища Сталина на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов.

Надо, однако, иметь в виду, что служители культа и религиозно настроенные люди нередко делают совершенно неправильные выводы из того факта, что Основной Закон советского государства предоставляет избирательные права всем без исключения гражданам и обеспечивает свободу совести, свободу отправления культов и свободу антирелигиозной пропаганды. Эти люди стараются «не замечать», что Конституция СССР предоставляет всем гражданам свободу антирелигиозной пропаганды, и хотят представить дело так, что раз церковь отделена от государства, раз государство предоставляет избирательные права верующим и обеспечивает свободу отправления культов, то, стало быть, никто не должен заниматься антирелигиозной пропагандой. На этой почве церковники кое-где ведут антисоветскую агитацию. К сожалению, далеко не везде они встречают должный отпор. Самоустранение партийных и комсомольских организаций от антирелигиозной пропаганды только облегчает таким церковникам их работу.

Нет сомнения, что при выборах в советы трудящихся церковники попытаются провести своих кандидатов. Больше того: кое-где религиозные организации попытаются стать организующими центрами. Но эти попытки не увенчаются успехом, если мы будем помнить слова товарища Сталина на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов:

«...Если же наша агитационная работа будет итти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы».

Товарищ Сталин дал совершенно определенное указание: «...Надо работать, а не хныкать». Это указание вождя нашей партии должно стать величайшим стимулом улучшения всей нашей агитационной и пропагандистской, в частности антирелигиозной, работы; это стимул для еще большего приближения агитационной работы к массам, в особенности к верующим массам.

Никогда не следует забывать, что борьба против религии должна быть полностью подчинена задаче борьбы за укрепление социализма. Было бы совершенно неправильно, если бы при выборах в советы трудящихся мы допустили деление по признаку: верующие и неверующие. Это было бы вредно не только потому, что среди верующих есть немало преданных советской власти колхозников и рабочих: такое деление было бы вредно и с точки зрения антирелигиозной пропаганды. Не отталкивать верующих трудящихся от государственного строительства, а привлекать лучших, преданнейших из них к делу социализма, умелой антирелигиозной работой помогая им по-рвать пути религии, сковывающие их сознание!

* * *

Наши враги за рубежом попрежнему пользуются в борьбе против социализма своими излюбленными религиозными аргументами, рассчитанными не только на буржуазию капиталистических стран, но и на тех трудящихся, которые находятся под влиянием религиозных организаций. Особенную активность в этом отношении проявляет глава римской католической церк-

ви. Уже не раз папа римский уделял внимание Советскому союзу: достаточно напомнить крестовые походы, которые организовывались с благословения «святейшего».

Не так давно папа римский принимал в своем дворце беженцев — священников из Испании — и предупреждал их об опасности, грозящей со стороны безбожников. Он в особенности предостерегал против «ловушки», которую, по его мнению, представляет тактика народного фронта, привлекающая к антифашистскому, антивоенному фронту и верующих трудящихся, в том числе и католические рабочие союзы.

Недавно за границей вышел специальный сборник, нечто вроде антиатеистического учебника, который называется «Ла сомм католик». В этом сборнике, составленном виднейшими профессорами, находящимися на службе у Ватикана, приведены все аргументы против атеизма, которые только могли выдвинуть католическая церковь и купленная ею буржуазная наука. «Учебник» этот является прямым ответом на антирелигиозный учебник, распространенный в СССР.

Что заставляет тревожиться «святейших отцов»? Их заставляет тревожиться не только то, что на одной шестой части земного шара происходит отмирание религии, но и то, что в странах капитализма массы также отходят от религии. Правда, там процесс отхода от религии совершается гораздо медленнее и иначе чем в СССР. Но преступления фашизма, разгром Абиссинии и убийство десятков тысяч беззащитных женщин и детей, а также участие многих католических священников и монахов в фашистских отрядах, борющихся ныне против героического испанского народа, и тот факт, что эти преступления совершаются с благословения папы римского, безусловно, ускоряют отход масс от религии и в странах капитализма.

В СССР, стране социализма, которым пугает своих приверженцев папа римский, трудящиеся капиталистических стран видят свободный народ, который, отбросив религиозные путы, строит счастливую, радостную жизнь. Они видят также, что в странах капитализма церковь ничего существенного не может сделать, чтобы улучшить положение трудящихся, вырвать их из-под гнета эксплуататоров. Они видят, что сама церковь также эксплуатирует массы и является их врагом.

Вот в чем причина отхода трудящихся во всех странах от религии.

Фашисты из кожи лезут вон, чтобы запугать верующие массы в Европе «варварством» советских безбожников. Особенно старается орган германских фашистов «Фелькишер беобахтер».

Фашистов и организаторов антисоветского «крестового похода» тревожат факты, свидетельствующие о том, что борьба против религиозного мракобесия находит сочувственный отклик в таких слоях, которые еще недавно относились к большевикам с недоверием.

Значительным показателем этого сочувствия к СССР, растущего не только среди пролетарских слоев в капиталистических странах, является состоявшийся в апреле 1936 года в Праге объединенный конгресс двух международных организаций, в котором участвовали организации пролетарских атеистов в лице «Интернационала пролетарских свободомыслящих» и организации «Интернационала буржуазных свободомыслящих». На конгрессе присутствовали и представители СССР. В результате был создан единый интернационал безбожников и свободомыслящих. Эта новая организация, во главе которой стоит видный общественный деятель Тервань, является одной из организаций единого антифашистского фронта.

Факт создания единого интернационала свободомыслящих тревожит главу католической церкви именно потому, что в борьбу против реакции, против фашизма, против мракобесия втягиваются новые слои, которые еще недавно были далеки от этой борьбы. Именно поэтому фашисты и реакционеры всего мира так часто обрушиваются на СССР за его безбожие. Они

даже стараются изобразить Союз воинствующих безбожников как организацию, якобы руководящую борьбой против религии во всех странах. Отнюдь не претендуя на руководящую роль в международном объединении свободомыслящих, Союз воинствующих безбожников СССР поддерживает общее дело борьбы прогрессивных, демократических элементов против мракобесия, реакции, человеконенавистничества фашистов и их идеологов и союзников из лагеря церкви.

Антирелигиозная пропаганда в СССР есть лишь одно из средств, помогающих поднять культурный уровень масс, освобождающих эти массы от фантастических представлений о мире, от пут религии и религиозных суеверий. Антирелигиозная пропаганда помогает вырастить новые поколения людей, свободных от религиозных предрассудков и верований. Эти люди не боятся запугиваний несуществующим адом и не нуждаются в загробном рае. Они разрушили ад капиталистической каторги и помещичьей кабалы на одной шестой части земного шара, и здесь, на освобожденной земле, строят счастливую жизнь. Они с гордостью сознают, что эта их борьба показывает дорогу к свободе трудящимся всего мира.

3. *Болотин*

1937 год — последний год второй пятилетки, двадцатый год великих побед социализма. Вторая пятилетка завершается так же блестяще, как была начата; она будет выполнена досрочно, порукой этому успехи стахановского труда.

1937 год — год нового мощного под'ема всего социалистического хозяйства. Он открывает и новые источники повышения материального благосостояния трудящихся Советской страны.

Все это ставит перед советской торговлей в 1937 году сложнейшие задачи. Ей надо поспевать за общим разбегом всего народного хозяйства; чтобы преодолеть свое отставание, она должна взять еще более быстрые темпы.

Каковы итоги развития советской торговли в 1936 году?

* * *

К концу 1935 года была отменена карточная система по всем продуктам питания. Поэтому главнейшей задачей работников советской торговли в 1936 году была организация широкой культурной продажи товаров без карточек.

Вся городская сеть потребкооперации, по решению партии и правительства, была передана Наркомвнуторгу СССР. Государственная торговля получила много плохих, запущенных магазинов, в которых были сильны традиции распределенческого периода. Наркомвнуторг должен был перестроить всю работу этих магазинов.

1936, стахановский год был годом огромного роста производства промышленных и продовольственных товаров и роста материального благосостояния и культурного уровня населения. Усилия торгового аппарата были направлены к тому, чтобы выполнить огромный, стомиллиардный план товарооборота и резко улучшить качество обслуживания потребителя.

Наконец, перед торговым аппаратом были поставлены задачи улучшения финансового хозяйства, снижения издержек обращения, ускорения оборачиваемости товаров.

Переход от карточной системы, от механического распределения товаров, на рельсы развернутой советской торговли потребовал от торгового аппарата коренной перестройки методов работы сверху донизу.

Было бы неправильно недооценивать работу, проделанную в 1936 году. Большая часть магазинов отремонтирована, приведена в порядок, внешне и внутренне значительно лучше оформлена, лучше распланирована. Можно ли сравнить теперешний выбор товаров с тем асортиментом, который потребитель встречал раньше, особенно в закрытых распределителях? Потребитель теперь уверен, что он в любом магазине найдет товары повседневно-

го спроса. Многие магазины насыщены новыми товарами, улучшенного качества, рассчитанными на вкусы культурно выросшего покупателя. Кадры продавцов подобраны с большей тщательностью и технически лучше обучены. Несомненно, повысилось уважение к покупателю.

Вырос и подтянулся рядовой магазин. Социалистическое соревнование государственной торговли четырех городов (Москва, Ленинград, Киев, Минск) показало, что многие магазины пищеторгов и промторгов начинают догонять лучшие магазины «Гастронома» и «Бакалеи».

Однако перестройка массовой сети только еще начата. Подтягивание массовой сети магазинов к уровню передовых остается и для 1937 года основной задачей советской торговли.

Среди отраслей хозяйства, которые рапортовали партии и правительству о досрочном выполнении годового плана, была и советская торговля.

План розничного оборота по Союзу в 1936 году был выполнен на 106,6%: 106 557 миллионов рублей вместо 100 миллиардов рублей. По сравнению с 1935 годом розничный оборот вырос почти на 25 миллиардов рублей, а по сравнению с первым годом второй пятилетки — в 2,5 раза.

Однако нельзя преувеличивать и количественные успехи. За общим перевыполнением плана розничного оборота кроется невыполнение его по целому ряду организаций. В то время как образцово-показательная сеть, в частности магазины Союзунивермага, торги Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, «Гастроном» и «Бакалея» перевыполнили свои годовые планы, — другие торговые организации план не выполнили. Например Главторг РСФСР выполнил план на 97,9%, государственная торговля текстильно-швейными товарами — на 83,3%, торги Западной Сибири — на 96,6%, а торги Туркмении — на 92,9%.

Огромный рост розничного оборота базировался в значительной мере на продаже товаров широкого потребления. Валовая продукция предметов потребления, вырабатываемых государственной промышленностью, увеличилась за 1936 год по сравнению с 1935 годом на 27,2%. Борьба за сокращение вне рыночных фондов также дала некоторые результаты. Рост рыночных фондов в 1936 году обогнал общий рост валовой продукции предметов широкого потребления и составил 34% к 1935 году.

Реализация основных товаров была значительно выше чем в 1935 году. Так например рыночный фонд мяса, мясных консервов, колбасных изделий и птицы увеличился по сравнению с 1935 годом на 24%, масла животного — на 27,3%, сахару — на 63,2%, кондитерских изделий — на 29,6%, масла растительного — на 21,7%, консервов — на 39,5%, сыру — на 45,7%, яиц — в 2,5 раза, муки — на 12,9%, крупы — на 44,6%, макарон — на 71,9% и фуража — на 69,1%.

В розничной торговле в 1936 году продано больше чем в 1935 году хлопчатобумажных тканей на 2 миллиарда рублей, шерстяных — на 450 миллионов рублей, швейных изделий — на 820 миллионов рублей. Патефонов продано в 1936 году на 275 тысяч больше чем в 1935 году, велосипедов — на 250 тысяч.

Такой резкий под'ем товарооборота был возможен только в результате мощного роста материального благосостояния населения. Народный доход увеличился с 45,5 миллиарда рублей в 1932 году до 83,1 миллиарда рублей в 1936 году. За один лишь 1936, стахановский год фонды заработной платы возросли на 17,5 миллиарда рублей.

Потребление в среднем на одного заводского рабочего и одного члена семьи за январь — ноябрь 1936 года в процентах к соответствующему периоду 1935 года возросло следующим образом: мяса — на 45,1, сала —

на 159,6, молока — на 22,8, прочих молочных продуктов — на 23,7, яиц — на 132,6, сахару — на 71,0, конфет и других сладостей — на 17,0.

Быстро растет благосостояние колхозной деревни. Одни сельскохозяйственные заготовки увеличили денежные доходы сельского населения с 5680 миллионов рублей в 1933 году до 12 700 миллионов рублей в 1936 году. Колхозное крестьянство получило в истекшем году свыше миллиарда рублей в виде премии-надбавки по заготовкам.

Задача культурного обслуживания массового потребителя в городе и деревне далеко еще не разрешена. Правда, и здесь имеются успехи. Во многих магазинах введена штучная продажа товаров, при которой деньги получает непосредственно продавец. В ассортименте продовольственных магазинов появились предметы кулинарии и пищевые полуфабрикаты. Довольно широко практикуется прием предварительных заказов и доставка товаров на дом.

Но все это еще первые шаги. Имеется еще ряд случаев совершенно нетерпимого отношения к покупателю в магазинах. Санитарное состояние магазинов и личная гигиена продавцов также не находятся на должной высоте. Многие магазины не борются за качество товаров, не добились устойчивого ассортимента, допускают к продаже брак; встречается обмеривание, обвешивание и т. п. обман покупателя. Руководители торгующих организаций и низовые торговые работники нередко сопротивляются введению новых форм торговли, цепляются за старые традиции и порядки.

Финансовое положение торговли укрепились. В 1936 году снижение издержек обращения в розничной торговле системы Наркомвнуторга СССР дало экономию в 258 миллионов рублей. Увеличены накопления. Прибыль составила около 700 миллионов рублей против 211 миллионов в 1935 году.

Кратко резюмируя итоги товарооборота за 1936 год, можно сказать, что советская торговля, в частности государственная торговля, перевыполнила план розничного оборота и наладила в общем удовлетворительный переход от карточной системы к развернутой советской торговле. Но торговля все еще остается отстающим участком народного хозяйства, она не поспевает за огромным хозяйственным и культурным ростом страны, за растущими требованиями населения. Ликвидация этого отставания — боевая задача советской торговли в 1937 году.

* * *

Установленный для 1937 года план промышленного производства в ценах 1926—1927 года составляет 103 миллиарда рублей против 85,8 миллиарда рублей в 1936 году (прирост на 20%). При этом прирост валовой продукции промышленности, производящей средства производства, установлен в 19,5%, а промышленности, производящей предметы потребления, — в 20,8%.

По сельскому хозяйству утвержден план валовой продукции зерновых культур в 6,6 миллиарда пудов, хлопка-волокна — в 46,1 миллиона пудов, сахарной свеклы — в 246 миллионов центнеров, льно-волокна — в 8450 тысяч центнеров, подсолнечника — в 27 159 тысяч центнеров.

Эти задания по промышленности и сельскому хозяйству были положены в основу плана розничного товарооборота на 1937 год.

План розничного товарооборота установлен в сумме 131 миллиарда рублей (рост против 1936 года на 23,3%), в том числе по розничному обороту магазинов намечен рост на 24,3% и по предприятиям общественного питания — на 11,6%.

Первая особенность плана 1937 года — дальнейший рост удельного веса села в розничном товарообороте.

При карточной системе оборот концентрировался в городах и в городских рабочих поселках; сельское население значительную часть своих покупок производило в городе. Начиная с 1935 года, в связи с отменой карточной системы, удельный вес сельской торговли стал увеличиваться. В 1936 году удельный вес сельского оборота поднялся до 31,9%. На 1937 год намечен дальнейший рост удельного веса сельского оборота (до 34,4%). Этот рост вполне закономерен: он отражает огромные сдвиги, происшедшие в материальном благосостоянии колхозной деревни.

Вторая особенность плана 1937 года — быстрый темп роста торговых оборотов в национальных республиках и областях. При росте оборотов по РСФСР на 24,5%, оборот в УССР возрастает на 24,8%, БССР — на 26,6%, в Узбекистане — на 29,1%, Таджикистане — на 28,3%, Туркменистане — на 27,7%, Казахстане — на 28,5% и Киргизии — на 29,5%.

Рост товарооборота в национальных республиках является результатом хозяйственного и культурного развития этих республик, достигнутого на основе ленинско-сталинской национальной политики.

Каковы структурные особенности плана 1937 года?

Прежде всего следует отметить более быстрый рост группы промышленных товаров по сравнению с товарами продовольственной группы. Продажа промышленных товаров, по плану, возрастет на 30,8%, а продовольственных товаров — на 16,2%. До 1936 года, наоборот, прирост промышленных товаров отставал по темпу от прироста продовольственных товаров.

Эта особенность плана 1937 года отвечает потребностям населения. С ростом материального благосостояния и улучшением продовольственного положения возрастает в потреблении удельный вес промышленных товаров.

По отдельным промышленным товарам намечен следующий рост розничной продажи: по хлопчатобумажным тканям — на 30,8%, по швейным изделиям — на 33%, по кожаной обуви — на 54,1%, по трикотажу — на 15,1%, по фарфоро-фаянсовым изделиям — на 27,5%, по метизным изделиям — на 37,8%, и т. д.

Меняется и структура розничного оборота по продовольственным товарам; особенно возрастает продажа масла, сала, мяса, рыбных товаров. По отдельным продуктам намечен следующий рост продажи: мука (для хлебопечения) — на 9,1%, крупа — на 19,9%, макароны — на 42,6%, сахар — на 15,9%, кондитерские изделия — на 25,7%, рыба — на 12,1%, масло животное — на 11,3%, мясо — на 10%, колбаса — на 33,3%, консервы — на 44,6%.

Массовый потребитель предъявляет все большие требования к товарам. Потребитель требует повышенного качества, лучшей питательности, большей прочности и изящества товаров. В текущем году будут выпущены в большом количестве высокие сорта хлопчатобумажных и шерстяных тканей, обуви и трикотажу; увеличен выпуск консервов в масле, шоколадных изделий; пшеничная мука займет в общем количестве продаваемой муки не менее 75,4% (против 73,6% в 1936 году); высшие сорта муки займут около 15% (против 10,5% в 1936 году).

План предусматривает дальнейшее значительное расширение продажи товаров первой необходимости: сахару, соли, консервов и т. п. Отсюда необходимость неослабно бороться за расширение сети магазинов, торгующих этими товарами, за рост этих товаров потребления во всех видах, например сахару — в виде варенья, повидла и т. д.

Чтобы выполнить установленный на 1937 год план товарооборота, работники торговли должны помнить, что каждый день, потерянный на «раскачку», не дающий высоких темпов, осложняет всю дальнейшую работу. Между тем, как показал январь, торговые организации удовлетворились тем, что продажа товаров идет на уровне несколько более высоком чем в 1936 году. Это является глубочайшей ошибкой, могущей нанести огромный

вред как торговле, так и всему народному хозяйству. В феврале надо добиться резкого перелома, обеспечивающего перевыполнение планов I квартала.

Основной задачей торгового аппарата в 1937 году является борьба за товар — за товар доброкачественный, который полностью удовлетворит потребителя.

В связи с этим важнейшее значение приобретают договоры между промышленностью и торговыми организациями. Руководители промышленности и торговли должны помнить, что нынешний договор оформляет установленные планы.

Договор должен быть заключен конкретно по каждому товару в отдельности, на основе тщательного изучения спроса покупателей и производственных и сырьевых возможностей промышленности. Между тем нередко в договорах конкретные обязательства договаривающихся организаций подменяются ни к чему не обязывающими пунктами.

Борьба за товар — это не только изыскание товара на стороне, но и мобилизация товарных ресурсов в самой торгующей организации: на складах, базах, в магазинах.

На XVII съезде партии товарищ Сталин указывал:

«У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителя».

Такое положение до сих пор не ликвидировано: товарные массы и сейчас еще продолжают «гулять» в закоулках товаропроводящей сети. Например в пищевой конторе Челябинского торгового остатка товары на 1 декабря 1936 года составляли 1200 тысяч рублей, в том числе на 322 тысячи рублей было товаров, требующих переработки и т. д.

В Магнитогорском торговом остатке товары на 1 декабря 1936 года составляли 7611 тысяч рублей. Этот товар также месяцами лежит без движения. В частности, там имеется на 285 тысяч рублей дорогих виноградных вин, на которые нет спроса, на 210 тысяч рублей варенья, которое засахарилось и требует переработки.

Плохое изучение спроса покупателей, незнание условий местных рынков приводят к тому, что в районы завозятся такие товары, на которые нет спроса, тогда как в других районах эти же товары можно было бы продать очень быстро. Многие, так называемые неходовые товары можно реализовать при некоторой их переработке.

План 1937 года предусматривает дальнейшее ускорение оборачиваемости товаров. Для того чтобы выполнить это задание, торговая сеть должна хорошо знать спрос своего района, требования различных групп потребителей, покупать только такие товары, которые действительно нужны, организовать доработку, переработку некоторых товаров, наладить связь с другими торговыми организациями.

Огромную роль играет связь с местной промышленностью и кустарно-промысловой кооперацией. Оживить работу существующих промыслов, вызвать к жизни новые промыслы, заставить промысловую кооперацию выпускать именно те товары, которые нужны потребителю, резко улучшить качество продукции — такова одна из важнейших задач советской торговли в 1937 году.

Опыт показывает, что торговые организации, изучающие районы производства, умеют вызвать к жизни новые товары, а те организации, которые надеются на самотек, — проваливают децентрализованные заготовки. Напри-

мер в 1936 году удельный вес децентрализованных закупок в обороте Сталинградского промторга составил 49,6%, а в Марийском областном торге — всего 3,4%. Безобразно работали Омский торг, выполнивший за 9 месяцев годовой план децентрализованных закупок на 9,3%, Узбекский торг — на 5,1%, Киргизский торг — на 10,3%, и т. д.

Огромным недостатком ряда торгующих организаций является то, что они предпочитают работать в районном центре или в крупном базарном центре, тогда как именно в глубинных пунктах остаются огромные массы неиспользованной товарной продукции сельского хозяйства.

В 1937 году торговый аппарат должен лучше изучить глубинные пункты заготовок, товарность сельского хозяйства в этих пунктах, наладить там сеть первичной обработки сельскохозяйственных продуктов (квашение капусты, соление огурцов, маринование грибов и т. д.). Это поможет мобилизовать товарные ресурсы глубинных пунктов, создать стимул к увеличению товарности сельского хозяйства, вызвать к жизни новые товары.

* * *

Совершенно недостаточна забота об ассортименте товаров. Срыв выполнения плана в части ассортимента объясняется только бюрократизмом и пренебрежением к нуждам потребителя. В этом виновны как предприятия промышленности, так и торговый аппарат.

Традиции распределенческого периода еще довлеют над многими руководителями предприятий и торговых организаций. Вместо того чтобы по-настоящему защищать интересы потребителя, драться за выполнение установленного ассортимента товаров, за выполнение своих заказов, торговые работники идут по линии наименьшего сопротивления, предпочитая жить в «мире» с плохими поставщиками, и берут те товары, какие им дают.

Вот пример. Промысловая кооперация рапортовала о досрочном выполнении годового плана. Но почему торговые работники не заявили, что промысловая кооперация недодала 2600 тысяч гребней, что она дала вместо 16 миллионов зубных щеток 9 миллионов, детских гармоний вместо 209 тысяч 13 тысяч, простых конторских и ученических ручек вместо 31 миллиона 20 миллионов? Как мог торговый аппарат допустить, чтобы промысловая кооперация не выполнила плана производства детских саней, столовых ложек и других простейших товаров?

Из ассортимента выпал ряд элементарных и необходимых в обиходе товаров. Нельзя, конечно, не приветствовать инициативу мебельной промышленности, которая объявляет конкурс на рациональную мебель, но значит ли это, что не надо обеспечить спрос населения, скажем, на деревянные кровати, табуретки и т. п.?

Очень плохо обстоит дело с ассортиментом детских товаров. В магазинах почти нет товаров для детей в возрасте от одного до трех лет, готового платья, ботинок. Даже в лучшем магазине Москвы — «Детском мире» — ассортимент детских товаров очень ограничен.

В 1937 году торговый аппарат должен усилить внимание к товарам для детей. Надо организовать специальные детские магазины, заставить промышленные предприятия вырабатывать товары детского ассортимента, учитывая вкусы и потребности детей.

Промышленность слабо осваивает новые товары, новые фасоны и сорта, а торговый аппарат попустительствует промышленности. На организованных в 1936 году выставках промышленных товаров были показаны прекрасные образцы новых сортов товаров, но дальше выставок дело не пошло: в продаже эти сорта товаров появляются редко и в ничтожном количестве. Задача торгового аппарата — добиться от промышленности, чтобы новые сорта и фасоны товаров имелись не только на выставке, но и в магазинах.

Партия и правительство уделяют исключительное внимание вопросам качества товаров.

В Советском союзе интересы промышленности, торговли и покупателей целиком совпадают. Товарищ Сталин указывал: «Надо, наконец, понять, что товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления». В СССР и фабрика и торговый аппарат поставлены на службу покупателю. Борясь с выпуском брака, наш торговый аппарат отстаивает и государственные интересы и интересы покупателя. Там, где торговый аппарат способствует выпуску брака, он разлагает производственные предприятия, лишает их стимула к улучшению качества товаров. Если фабрики и заводы будут знать, что у них не примут плохих товаров, они предъявят более высокие требования к сырью, улучшат технологический процесс, лучше будут изучать передовой заграничный опыт и опыт передовых предприятий нашей страны.

Между тем брак продолжает позорить многие наши промышленные предприятия и магазины. Так, хлопчатобумажная промышленность дала в I квартале 1936 года 4,73% брака, во II квартале — 5,18% брака, в III квартале — 5,57%, в октябре — 4,67% брака. Шолковая промышленность в I квартале дала 11,43% брака; во II квартале — 9,49%, в III квартале — 8,63%, а в октябре — даже 12,31% брака.

Торговому аппарату часто приходится отказываться от товаров из-за их плохого качества. Например в IV квартале 1936 года харьковский Союз-универмаг отказался покупать музыкальные инструменты у местной фабрики из-за плохого их качества. В мебельных магазинах Винницкого городского торгового центра забракована вся мебель производства винницкой фабрики управления местной промышленности.

Однако далеко не всюду торговые организации борются за качество товаров. В Челябинской области ни одна торговая организация, кроме Союз-универмага, не поставила по-настоящему бракераж товаров. За весь 1936 год при обороте в 280 миллионов рублей Челябинский областной торговый центр представил претензий только на 4400 рублей. Ясно, что никакой борьбы за качество он не вел.

Наркомвнуторг проводит борьбу с браком: укреплен аппарат бракеро-в в торговой сети, усиливается наблюдение за качеством товаров в магазинах со стороны Госторгинспекции, усилены репрессии в отношении организаций, торгующих браком, пересматриваются стандарты и сортность товаров, установлены новые требования бракеража товаров, и т. д.

Однако сведения с мест говорят о том, что за последнее время борьба с браком несколько ослабла. В Татарии проверка 106 торговых точек в октябре 1936 года обнаружила недоброкачественный товар и явный брак в 42 торговых точках; в Винницкой области недоброкачественные товары обнаружены во всех проверенных 12 промтоварных и 12 продовольственных магазинах и в 5 базах.

Особую ответственность за допущение в магазин товаров низкого качества и брака несет торг, в первую очередь директор торгового центра. Мало ли случаев, когда товароведы торгов направляют в магазины товар, интересуясь только количественной стороной продажи? К сожалению, многие заведующие магазинами не отстаивают как следует интересы потребителей и не отказываются от приемки и продажи брака. Продавцы, непосредственно сталкивающиеся с покупателем и знающие хорошо качество товара, также сплошь и рядом формально относятся к своим обязанностям и не протестуют против навязывания брака потребителю.

В текущем году борьба с браком должна усилиться с тем, чтобы торговый аппарат давал полную гарантию потребителю, что ему не будет продан брак. В каждом случае навязывания брака обязательно выяснить и на-

казать виновного. В борьбе с браком торговые организации должны провести серьезную массовую работу среди продавцов. Пример честного обслуживания потребителя показывают стахановцы и ударники торговли.

* * *

Очень важной задачей 1937 года является упорядочение оптовой торговли. Опт до сих пор отстает. Розница под непосредственным давлением потребителя перестраивается быстрее чем опт.

Во многих оптовых организациях все еще царят традиции распределенческого периода. Это прежде всего относится к крупному опту промышленности. Сбытовые организации промышленности продолжают практиковать неравномерный завоз товаров в отдельные районы. В результате одни районы имеют излишки товаров, а другие оголены. В 1936 году отгрузка, как правило, концентрировалась к концу квартала, а в пределах месяца падала на последнюю декаду. Неравномерность отгрузки вызывает столь же неравномерное выполнение плана реализации.

Сбытовые организации промышленности все еще не торгуют, а распределяют товары. Процедура продажи товаров остается попрежнему слишком сложной и бюрократичной.

Плохо работает и оптовое звено торговли. Торговые организации фактически лишены оптового звена. Базы торгов и союзных контор не имеют непосредственной связи с поставщиками, а следовательно, лишены возможности воздействовать на поставщиков, чтобы получать товары в соответствии с требованиями розничной сети. По существу, базы являются сейчас не оптовым торговым звеном, а простыми складами.

Наркомвнуторг перестраивает систему опта местных торгов. Базы местных торгов переводятся на положение самостоятельных предприятий, полностью отвечающих за снабжение розничной торговой сети, наделяются всеми правами и обязанностями хозрасчетных предприятий; в частности, базы должны принять самое активное участие в разработке предварительных заказов промышленности и в контроле за выполнением этих заказов.

Выполнение плана 1937 года требует систематической, постоянной работы над дальнейшим упорядочением торговли в магазинах. При правильном расположении торговой сети, правильном установлении типа магазинов для каждой отрасли торговли, при улучшении техники торговли существующая сеть магазинов вполне справится с задачами культурной торговли.

План предусматривает улучшение работы всех звеньев торгового аппарата, в особенности магазина. Число магазинов увеличится на 4—5% при росте товарооборота почти на 25%.

За последнее время местные органы Наркомвнуторга разработали проекты правильного размещения магазинов в городах. Надо приступить к осуществлению этих проектов, ликвидируя в первую очередь «торговые пустыни» в отдаленных районах.

Многие руководители торгующих организаций недооценивают значения киосков, палаток, ларьков. В Свердловске, например, на окраинах города нельзя достать ниток, иголок и прочих мелочей. Надо, не дожидаясь строительства крупных магазинов, создать широкую сеть палаток, ларьков, киосков, насытить ими районы фабрик и заводов, рабочие поселки.

Следует повести решительную борьбу с гигантоманией и расточительством в отделке магазинов. Некоторые магазины напоминают скорее художественный салон чем торговое помещение. В погоне за роскошью отделки магазина, за показной мишурой часто забываются элементарные удобства продавца и покупателя.

Государственная торговля наметила в 1937 году, по опыту Америки, создание при крупных продовольственных и промтоварных магазинах закусовых с горячими и холодными блюдами. В крупных кондитерских магазинах будет организована подача посетителям чая, кофе, молока. Широко развертывается сеть магазинов кулинарии и диетических продуктов. В магазинах будут продаваться пакеты с готовым набором всех необходимых продуктов для обеда на 3—4—5 человек.

Для лучшего обслуживания населения будет организована широкая сеть магазинов, торгующих специальным ассортиментом товаров: «Все для спорта», «Все для театра», «Все для дачи и курорта», «Все для охоты».

Наряду с этим следует в 1937 году усилить работу по повышению культуры торговли в массовых магазинах пищеторгов и промторгов, играющих основную роль в обслуживании потребителя. Для того чтобы резко увеличить пропускную способность этой сети, надо рационально использовать торговую площадь магазинов, лучше их распланировать и улучшить организацию труда торговых работников.

Организация новых форм торговли является одним из основных условий выполнения плана 1937 года. Сюда в первую очередь относятся предварительные заказы и доставка товаров на дом. Противодействие со стороны многих торговых организаций введению предварительных заказов еще не преодолено, несмотря на то, что опыт оправдал эту форму торговли. В Москве создано специальное торговое предприятие «Стрела», работающее исключительно по выполнению предварительных заказов. В 1936 году оборот «Стрелы» составил около 21 миллиона рублей. В июне 1936 года «Стрела» выполнила 36 тысяч заказов, а в декабре количество заказов достигло 66 тысяч. «Стрела» обслуживает 8 тысяч постоянных заказчиков. Союзпродмаг организовал прием предварительных заказов в 250 магазинах; многие местные торги также ввели у себя этот метод обслуживания покупателей.

Организация отделов штучных товаров также повышает культуру магазина, разгружает рабочие места и кассы, содействует ускорению оборота.

В 1936 году Союзпродмаг открыл отделы штучных товаров в 250 магазинах. Открыты и специальные магазины, торгующие штучным товаром: 2 — в Москве и 2 — в Ленинграде. Ассортимент товаров в этих магазинах насчитывает несколько сот наименований. Выручка за штучные товары в магазине «Гастроном» № 32 составила в апреле 1936 года 45 тысяч рублей, а в декабре — 375 тысяч рублей.

Отделы штучных товаров вводятся и в магазинах средних и мелких городов. Например Воронежский областной торг имеет 12 таких отделов; Азовочерноморский крайпищеторг в 7 отделениях организовал 10 отделов по продаже штучных товаров.

Однако количество отделов штучной продажи еще совершенно недостаточно. Магазины сплошь и рядом отводят отделам штучных товаров неудобные места. Эта форма торговли плохо рекламируется.

Новым у нас видом торговли является торговля на дому. Первым начал это дело директор магазина «Гастроном» № 19 в Москве, т. Соловьев. Он ввел разноску товара по квартирам 3 раза в день. Это создает покупателю большие удобства. Обороты торговли на дому растут. Магазин «Гастроном» № 19 за 20 дней октября при 2 разносчиках продал товаров на 4225 рублей, в ноябре эти же 2 разносчика, обслужив 200 квартир, сделали оборот в 20 625 рублей, а в декабре 3 разносчика обслужили 300 квартир и продали товаров на 30 840 рублей.

Подхваченная рядом других магазинов в Москве и Ленинграде, эта форма торговли начала проникать и в другие города.

Рыбинский межрайонный пищеторг имеет 11 разносчиков. Организовал разноску по домам и Ростовский пищеторг: за одну декаду стахановского

месячника пищеторг обслужил 2650 квартир и продал товаров на 20 300 рублей.

Наконец, следует упомянуть о развозной торговле. Это не новый вид торговли, но о нем почему-то забывают.

За последний год магазины оснащены новым торговым оборудованием: столовыми циферблатными весами, развесочными и разливочными автоматами, ветчинорезками, ленточными пилами, холодильными шкафами и т. д. Но в целом техника торговли у нас чрезвычайно отстала.

В 1937 году намечено значительное усиление технического оснащения торговли. Программа заводов, производящих торговое оборудование, резко увеличивается.

Выпуск продукции новейшего торгового оборудования заводами Наркомвнуторга намечен на 1937 год в следующих размерах:

Весов циферблатных	4 500	против 2 000 в 1936 году	
Кассовых аппаратов	650	»	335 »
Ветчино- и колбасорезок	1 550	»	520 »
Холодильных шкафов	1 000	»	400 »
Автоматов для штучных товаров . .	2 000	»	500 »

Имеется полная возможность и на местах на базе местной и кустарной промышленности поставить производство необходимых в торговле механизмов.

Внедрение новой техники в торговлю требует создания нового типа работника торговли, знающего механизмы, умеющего ими владеть и ремонтировать их.

Внедрение новой техники в торговле часто наталкивается на консерватизм и даже противодействие торгового аппарата. Новейшие машины, привезенные из-за границы, нередко стоят без дела или портятся. Ветчинорезки бездействуют, а продавцы по-старинке нарезают колбасу руками. С такого рода антимеханизаторскими тенденциями в торговле необходимо решительно бороться.

Решение задачи культурной торговли упирается в воспитание торговых кадров. У нас еще далеко не все поняли, что размах и сложность работы нынешних торговых организаций резко меняют требование к торговым кадрам. Сейчас с особенной остротой стоит вопрос о том, каким должен быть директор торгова, заведующий магазином, продавец.

Нынешний торг — с сотнями миллионов годового оборота, множеством магазинов, десятками складов и подсобных производств, тысячным коллективом работников, сложнейшим финансовым хозяйством — должен иметь культурного, экономически очень грамотного руководителя, обладающего хозяйственным размахом и организаторскими способностями. Работнику торговли вместе с тем должны быть присущи все качества государственного работника социалистического общества: широкий политический кругозор, непримиримость ко всему, что идет вразрез с директивами партии и правительства, острая бдительность. Надо, наконец, усвоить, что работник советской торговли — не деляга, а общественный деятель!

Современный магазин, с разносторонним ассортиментом и новой техникой, с разнообразными формами торговли, связанный с широким кругом постоянных покупателей, работающий на полном хозяйственном расчете, также требует квалифицированного руководителя, способного справиться с этим сложным хозяйственным организмом.

Продавец должен хорошо знать товар, уметь обращаться с покупателем, владеть техникой торговли, правильно ориентироваться в хозяйственной и политической обстановке.

За последние годы торговые кадры значительно обновлены. В советскую торговлю влилось много рабочего комсомольского молодняка, много партийцев. По данным торговой переписи, проведенной в начале 1935 года, 50% всех продавцов — советская молодежь, взращенная революцией, воспитанная в советских условиях; около 40% директоров магазинов, их заместителей и заведующих отделами в магазинах не старше 29 лет.

Остальные 50% торговых работников — это люди старшего поколения. Большинство из них честно выполняет свои обязанности. Однако имеется значительная прослойка работников, унаследовавших худшие черты прежнего торгашества и обмана потребителя. Эти работники культивируют рвачество, пренебрежение к ассортименту и качеству товара, грубо обращаются с покупателями, нередко создают нездоровую обстановку в торговых организациях, отрицательно влияют на неустойчивые элементы из новых, молодых работников.

Задача хозяйственников и профорганизации — окончательно преодолеть пренебрежительное отношение к торговле, воспитать у продавцов уважение к потребителю, любовь к своему делу и чувство профессиональной гордости.

* * *

Торговля — один из важнейших участков народного хозяйства. Это фокус, в котором преломляются успехи социалистической промышленности и сельского хозяйства. Сюда стекаются громадные материальные ценности, создаваемые трудящимися СССР, и от того, насколько умело и правильно торговый аппарат будет маневрировать этими ценностями, размещать их по Союзу в соответствии со спросом, в конечном счете, зависит эффект, получаемый от роста продукции предметов потребления, производимых промышленностью и сельским хозяйством.

Торговый аппарат соприкасается ежедневно, ежечасно с миллионами людей. Он призван обслуживать их повседневные нужды. Удивительно ли, что враги народа стремятся проникнуть в торговый аппарат, чтобы вредить, расхищать социалистическое добро. Троцкистские бандиты и их пособники — правые отщепенцы — пытаются развалить работу торговых организаций. Так было в Киеве, где в областном и городском внутроторгах орудовали вражеские, контрреволюционные элементы, так было в Караганде, где троцкисты нанесли значительный ущерб советской торговле.

Обязанность каждого большевика, партийного и непартийного, каждого честного торгового работника — заглянуть во все углы своего предприятия, активно участвовать в разоблачении всех вражеских элементов.

Усиливая бдительность, развертывая все шире социалистическое соревнование и большевистскую самокритику, опираясь на стахановцев прилавка, советская торговля в 1937 году успешно разрешит задачу культурного обслуживания граждан нашей великой родины.

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА НОВОМ ЭТАПЕ

Ф. Сулковский

Вложения в основные фонды народного хозяйства СССР растут из году в год. Это создало прочную техническую базу производительности труда, дало возможность увеличить выпуск промышленной продукции в 1936 году более чем в семь раз против довоенного времени, обеспечило превращение Советского союза из страны аграрной, отсталой в могучую, индустриальную державу, вооруженную передовой техникой. За первую пятилетку и четыре года второй в капитальное строительство вложено свыше 150 миллиардов рублей. За один только 1936 год капиталовложения составили 32 миллиарда рублей. Этот гигантский размах строительства непосредственно вытекает из темпов развития страны социализма, из задачи — в кратчайший срок «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны» (Сталин).

Ввод в эксплуатацию новых предприятий, утвержденных планом 1936 года, имеет исключительное значение для выполнения и перевыполнения плана производства в 1937 году. Основная часть вложений в строительство была в истекшем году направлена на завершение строительства новых предприятий: были закончены и введены в эксплуатацию новые предприятия общей стоимостью в 30,5 миллиарда рублей против 24 миллиардов рублей в 1935 году. Закончены и введены в эксплуатацию крупнейшие предприятия, значительно повышающие техническое вооружение нашей промышленности и количественно и качественно. Пущенные в 1936 году предприятия находятся на уровне современной техники как в смысле энерговооруженности, так и в смысле организации процессов производства и труда.

В 1936 году в шеренгу действующих предприятий черной металлургии вступили 2 доменных печи с годовой мощностью в 810 тысяч тонн чугуна и 9 мартеновских печей мощностью свыше миллиона тонн стали. Вступили в эксплуатацию 7 прокатных станков с годовой производительностью 1950 тысяч тонн проката.

Значительное подкрепление получили ведущая отрасль нашего народного хозяйства — тяжелая промышленность — и ее сердцевина — машиностроение. Вступили в строй новые станкостроительные заводы. Возросли технические возможности паровозо- и вагоностроения. Мощности электростанций только по Народному комиссариату тяжелой промышленности возросла на 680 тысяч киловатт. О размерах пуска новых предприятий тяжелой промышленности дает представление тот факт, что из общей стоимости вошедших в эксплуатацию предприятий на тяжелую промышленность падает до 40%.

Крупнейшие новые предприятия введены в строй и по другим отраслям народного хозяйства. Транспорт обогатился новыми железнодорожными линиями. Протяженность железных дорог за 1936 год возросла более чем на 3 тысячи километров. Механизированы горки на крупнейших станциях (Перово, Ленинград, Сортировочная-Москва и др.); на станциях централизовано управление стрелками: оно осуществляется с одного пункта либо при

помощи электричества либо посредством жестких и мягких тяг. Введена автоблокировка на участках Зеленчук—Минеральные воды (112 километров), Харьков—Люботин и т. д.

На несколько десятков предприятий увеличилась пищевая промышленность. Наряду с крупнейшими мясокомбинатами в шеренгу действующих предприятий вступили хлебные, консервные, сахарные, рыбные и молочные заводы, коренным образом изменяющие старую, полукустарную технику переработки пищевых продуктов. Масложировая промышленность пополняется Катта-Курганским маслоэкстракционным заводом, построенным по последнему слову техники и вырабатывающим в год 17 тысяч тонн масла. Построена целая группа чайных фабрик (Чхорукцуйская, Моквинская и др.); пловучий рефрижератор (холодильник) и мощная пловучая база вошли в список предприятий рыбной промышленности.

Среди вошедших в эксплуатацию новых предприятий легкой промышленности выделяются сатино-миткалевый комбинат в Ташкенте, комбинаты тонкомолотняных тканей в Костроме и Смоленске, Псковская льночесальная фабрика, обувная фабрика в Кузнецке и др.

Этот далеко не полный перечень характеризует крупный разворот строительства.

Наша строительная индустрия уже сейчас имеет значительные успехи: объем выполненных за 1936 год работ по всему строительству в целом на 33% превышает объем работ за 1935 год. При этом указанный прирост достигнут при меньшей численности рабочих: среднесписочное число рабочих сократилось с 2277 тысяч в 1935 году до 2144 тысяч в 1936 году. Таким образом увеличение объема работ на $\frac{1}{3}$ произошло не за счет роста числа рабочих-строителей, а за счет значительного повышения производительности труда.

Рост производительности труда обусловлен прежде всего развитием стахановского движения среди строителей. Множатся ряды стахановцев-строителей, значительно перевыполняющих новые нормы выработки и являющихся передовыми борцами за максимальное использование новой техники. По данным ряда строек тяжелой промышленности, число стахановцев достигает $\frac{1}{3}$ общего числа занятых рабочих. По некоторым стройкам Наркомата путей сообщения число стахановцев на 1 ноября 1936 года достигло $\frac{1}{4}$ общего числа рабочих (Украинский трест — 28,8%, Сталинский — 26,3%, Трест мостового строительства — 27%, Юговосточный трест — 23%; Валуйки — Пенза — 29%, Уральск—Илецк — 23,8%). Как показала проведенная Наркоматом тяжелой промышленности проверка ряда строек (завод имени Сталина, Дзержинстрой, Шарикоподшипник, 45-я контора Заводстроя и др.), новые нормы выполнялись плотниками на 143%, бетонщиками — на 147%, каменщиками — на 145%, арматурщиками — на 150%, землекопами — на 149%, штукатурами — на 136% и т. д. Выполнение новых норм по этим стройкам составило в среднем 142%. По десяти трестам Наркомата путей сообщения нормы выработки перевыполняются рабочими на 38—80%. На предприятиях Наркомтяжпрома, Наркомата путей сообщения многие стахановцы выполняют новые нормы на 300—600% и больше.

С каждым днем ширится круг строек, успешно осваивающих достижения строительной техники, ширится список инициаторов и застрельщиков передовой технической культуры в строительном деле. Приготовление бетона на централизованных бетонных заводах, рельсовая транспортировка и применение специальных механизмов при укладке бетона, дробление щебня на специальных камнедробильных заводах, центральные арматурные дворы, строительные дворы и ремонтно-механические мастерские, монтаж метал-

лических конструкций при помощи подъемных кранов и т. д. — все эти технические мероприятия широко внедряются в практику работы строительных организаций.

Такие механизмы, как экскаваторы, гидромоторы, краны, многоковшовые канавокопатели, транспортеры, саморазгружающиеся платформы и др., становятся обычными при производстве земляных работ.

На железнодорожном строительстве введены по инициативе тов. Л. М. Кагановича и успешно работают монтажные поезда.

Стахановское движение выявляет исключительное значение и высокую эффективность так называемой малой механизации. По данным Наркомата тяжелой промышленности, на заводе имени Сталина в результате применения электрорубанка для фуговки паркета и электропилы для перерезки его производительность труда почти удвоилась по сравнению с ручным способом выполнения этих работ. Применение шлифовального станка для шлифовки мозаичных полов подняло производительность труда на 350%; применение механического краскопульта для клеевой окраски повысило производительность труда на 550%, механическая вальцовка для перетирки краски повысила производительность труда на 733%, мешалка для приготовления замазки — на 300%. Приспособления и шаблоны, применяемые во время работы циркульной пилы на Харьковском паровозостроительном заводе, позволяют использовать эту пилу для самых различных операций по резке и распиловке дерева и во много повышают производительность труда по отдельным операциям.

* * *

Достигнуты бесспорные успехи в осуществлении постановления СНК и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 года «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства». Подведена крепкая материально-техническая база под строительство в целом и в особенности под строительство, осуществляемое подрядным способом. Прирост производственно-материальных фондов подрядного строительства Главстройпрома Народного комиссариата тяжелой промышленности составляет за 1936 год — по предварительным данным — 39%; в том числе строительные механизмы и транспорт (главным образом механизированный) увеличились почти вдвое.

Особенно возросли по сравнению с 1935 годом основные производственные фонды по Народному комиссариату пищевой промышленности и по Народному комиссариату легкой промышленности, т. е. по наркоматам, прежде недостаточно обеспеченным механизмами. По Народному комиссариату легкой промышленности основные фонды выросли в два с половиной раза (в том числе механизмы и транспорт в три с лишним раза), а по Народному комиссариату пищевой промышленности — соответственно — в два и более раза.

Наркоматы создали сеть постоянных строительных организаций, находящихся на хозяйственном расчете и работающих по договорам с хозяйственными заказчиками. Эти подрядные организации располагают достаточными оборотными средствами. В их распоряжение переданы необходимые механизмы и фонды строительных материалов и оборудования.

По Наркомату тяжелой промышленности дополнительно к 28 территориальным строительным трестам, входящим в систему Главстройпрома, который объединяет территориальные строительные подрядные организации, создано 28 подрядных трестов, подчиненных отраслевым главкам с общей программой строительных и монтажных работ в 1182 миллиона рублей. Для обслуживания строительства электростанций создано 8 трестов с программой работ в 284 миллиона рублей; по энергетической промышленности — 3 монтажных треста с объемом работ в 177 миллионов рублей; по угольной промышленности — 6 организаций с объемом работ в 90 миллионов рублей;

по нефтяной промышленности — 2 треста с планом на 235 миллионов рублей и т. д.

По Наркомату путей сообщения созданы 11 территориальных строительно-монтажных и 5 специализированных трестов с программой в 1200 миллионов рублей. Большинство этих трестов создано заново.

Народный комиссариат пищевой промышленности организовал 10 трестов в основных отраслях пищевой промышленности. Кроме того по чайному управлению создана 1 и в хлебопекарной промышленности — 6 строительных организаций.

Наркомат легкой промышленности дополнительно к 5 строительным трестам, существовавшим ранее, создал еще 14 строительных организаций, обслуживающих в первую очередь крупные (сверхлимитные) стройки.

Народным комиссариатом местной промышленности РСФСР создано 16 строительных организаций.

Наркоматы пересмотрели старые нормы выработки, опрокинутые опытом работы стахановцев-строителей. Новые нормы, утвержденные правительством, повышены по промышленному строительству на 35—50%, по жилищному — на 25—35%, а в целом по всему строительству — более чем на 30%. Пересмотрены и значительно повышены нормы выработки в специализированных отраслях строительного производства. Например на 25—28% повышены нормы по горнопроходческим работам Главугля: на тоннельных работах Главгидроэнергостроя нормы повышены на 57% по проходке штолен, на 27% — по пневматическому бурению и на 33% — по креплению; по вышкостроению Главнефти нормы повышены на 30% и т. д.

Установлены единая сетка и ставки для строителей, рабочих на механизмах и металлистов. Устранена множественность сеток и ставок, вносившая большую путаницу в оплату отдельных профессий и квалификаций. Новая сетка обеспечивает более высокую оплату труда рабочих ведущих профессий и ликвидирует ранее господствовавшую уравниловку.

* * *

Объем строительных работ в 1936 году значительно увеличился против 1935 года, но план строительства все же недовыполнен на 10—12%. По предварительным данным (окончательных данных еще нет), план строительства в 1936 году выполнен Наркоматом тяжелой промышленности на 90%, Наркоматом легкой промышленности — на 76%, Наркоматом лесной промышленности — на 66%, Наркоматом пищевой промышленности — на 84% и железнодорожным транспортом — около 90%.

Подрядное строительство дает несколько лучшие результаты при выполнении плана. Так, годовой план строительства в тяжелой промышленности выполнен по линии подрядных организаций на 99%, в пищевой промышленности — на 87% и по Наркомату путей сообщения — на 90%.

Отставание в выполнении плана объясняется в первую очередь тем, что медленно реализуется постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 февраля 1936 года о создании строительной индустрии и переводе строительства на подрядный способ работ.

Указывая, что «переход на подрядный способ ведения строительных работ наилучшим образом обеспечивает создание и дальнейший рост крупной строительной индустрии», СНК СССР и ЦК ВКП(б) в своем постановлении предложили наркоматам и совнаркомам союзных республик «образовать на базе существующих строительных трестов и крупных строительных площадок постоянно действующие строительные и строительно-монтажные подрядные организации (тресты и конторы)...»

В 1936 году намечалось передать подрядным организациям выполнение основной части предусмотренных планом крупных строительных работ: по

Наркомтяжпрому — не менее 70%, по Наркомлегпрому и по Наркомпищепрому — не менее 65%, по Наркомату лесной промышленности — не менее 60% и по Наркомату путей сообщения — не менее 50%.

Между тем наркоматы медленно осуществляли передачу строительства подрядным организациям: по лесной промышленности на 1 октября 1936 года подрядным организациям было передано строительных работ лишь на 106 миллионов рублей вместо 170 миллионов рублей. В результате годовая программа выполнена подрядными организациями по Наркомату лесной промышленности только на 48 миллионов рублей.

Наркомат легкой промышленности закончил создание сети подрядных организаций лишь в июне 1936 года, но и к октябрю подрядные тресты не были полностью загружены. В результате объем строительных работ, установленный правительством в 320 миллионов рублей, фактически выполнен подрядным способом лишь на 215 миллионов рублей.

Отраслевые подрядные тресты Наркомата тяжелой промышленности фактически приступили к работе во второй половине 1936 года. Некоторые тресты до сих пор еще не организованы.

До 1 октября 1936 года на подрядный способ работ было переведено только 55,1% сверхлимитных строек тяжелой промышленности вместо 70%, установленных по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Правительственное задание составляло 2,5 миллиарда рублей, а фактически за год подрядным способом (как по линии Главстройпрома Наркомата тяжелой промышленности, так и по линии отраслевых главков) выполнено работ на 2 миллиарда рублей.

В отдельных случаях задачи, вытекавшие из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании подрядных строительных организаций, были восприняты как формальное переименование хозяйственных строек в подрядные. Например трест Спиртостроймонтаж, находившийся ранее в системе Главспирта, перешел в подчинение Главстрою. Но на стройках Главспирта мало что изменилось: Главспирт ухитрился даже возложить обязанности заказчика и подрядчика на одно лицо, грубо извратив основные принципы отношений заказа и подряда.

Другой причиной, мешавшей развертыванию строительства вообще, в частности подрядного строительства, явилась необеспеченность строек технической документацией. Несмотря на ряд решений правительства, к началу 1936 года почти половина основных промышленных строек, финансируемых Промбанком, не имела утвержденных проектов и смет (из 1843 строек с годовым объемом работ в 9,8 миллиарда рублей не имели проектов и смет 722 стройки с объемом работ в 4,6 миллиарда рублей). В течение первых кварталов 1936 года обеспеченность строек проектами и сметами значительно повысилась. Однако и на 1 октября 327 строек с объемом работ в 2,1 миллиарда рублей не были полностью обеспечены сметами. Необходимо добавить, что качество смет все еще низкое.

Организационная неподготовленность (медленный переход на подрядный способ работ, необеспеченность строек проектами и сметами, позднее заключение договоров заказчиков с подрядчиками), конечно, сильно отразилась на развертывании работ и на выполнении строительных планов.

Процесс строительства тормозился также слабым использованием механизмов и недостаточным отбором, подготовкой и закреплением постоянных кадров строительных рабочих, в первую очередь рабочих, обслуживающих механизмы.

Между тем постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 февраля 1936 года обращает особое внимание строителей именно на эту сторону дела как на одно из решающих условий преодоления отставания строительства

«Считать важнейшей задачей строительных организаций, — говорится в постановлении, — максимальную механизацию строительных работ, обязав строительные организации подчинить решению этой задачи всю организацию строительных работ площадки. В первую очередь механизировать наиболее трудоемкие земляные работы, бетонные работы, отделочные работы, добычу и обработку инертных материалов (гравия, щебня, песка), транспортировку строительных материалов и деталей на площадке, приготовление и монтаж металлических и иных конструкций».

Эта директива партии и правительства опирается на успехи, достигнутые техникой строительного дела. О том, какой эффект может дать механизация строительных работ, можно судить по ряду нашихстроек. Достаточно сказать, что механизация земляных работ повышает производительность труда на стройках цветной металлургии в 9,13 раза (выработка на 1 отработанный человекодень вручную составила 3,9 кубометра; механизированным способом — 35,6 кубометра), на стройках машиностроения — в 7 раз (4,9 и 34,5 кубометра), на электростроительстве — в 7,3 раза. Эффективность механизации строительных работ иллюстрируется строительством Тайгинского водохранилища Крымской АССР. Производительность трактора «ЧТЗ» с прицепом, при правильном его использовании, может быть доведена до 190 тонн за 8-часовой рабочий день при дальности перевозки земли в 1 километр. Это значит, что 1 трактор заменяет 21 одноконную подвод, производительность которой за 8 часов составляет лишь 9,2 тонны земли.

Таковы данные об эффективности механизации наиболее трудоемких земляных работ в строительстве. Нет нужды останавливаться на других работах (бетонирование, дробление щебня и т. д.). Механизация строительства открывает широкие перспективы в поднятии производительности труда и высвобождении излишней рабочей силы. Однако только немногие стройки, в частности и в особенности московский Метрострой, достигли наиболее рационального использования механизмов.

Трест Метрострой добился того, что работы второй очереди, равные по своему объему работам первой очереди, выполняются в 2,5 раза меньшим числом рабочих и в 3 раза быстрее. Это результат большевистского внимания к механизации. Во второй очереди строительства метро трудоемкие работы (ручная проходка тоннеля, деревянная опалубка, деревянное крепление, железобетонные работы) почти отсутствуют: глубокая проходка ведется исключительно щитами, впервые освоенными советской промышленностью, а крепление заменено чугунными тубингами. В 5—6 раз сократилось число рабочих на отдельных ведущих участках, где производственные процессы наиболее механизированы.

Однако на значительном большинстве другихстроек не только весенние, но и летние месяцы характеризовались крайне низким использованием механизмов. Перелом не наступил даже в самый разгар строительного сезона — в III квартале. Использование экскаваторов по экскаваторным трестам народных комиссариатов тяжелой промышленности, путей сообщения и земледелия составляло 28,5% к общему времени нахождения этих механизмов на площадке. Простои экскаваторов в рабочее время составили по этим трестам 25,8% рабочего времени.

Использование бетономешалок, растворомешалок, камнедробилок и др. механизмов отставало не только от установленной нормы, но и от плана. Так, по данным ЦУНХУ, коэффициент использования бетономешалок в самый разгар строительства, в сентябре, составил 27% к установленным нормам

и 61,6% к плану: по растворомешалкам—соответственно—26,9% и 67,7%, по камнедробилкам — 46,2% и 53,9%, по транспортерам — 30,2% и 90,8%.

Еще не достаточно применяются мелкие механизмы и приспособления (тали, блоки, роликовые транспортеры и др.), хотя, как было показано на совещании по вопросам строительства в ЦК ВКП(б), эти механизмы можно изготовить силами самих строек.

Одной из решающих причин плохого использования механизмов является то, что организация строительных работ на площадке не была целиком подчинена задаче механизации, как того требовало решение СНК СССР и ЦК ВКП(б). По материалам Комиссии советского контроля, наиболее распространенными причинами слабого использования механизмов являются:

а) неподготовленность строительных площадок: отсутствие воды, электроэнергии, неподготовленность транспорта, путей, рабочего места (Калинский легпромстрой, Киевский легпромстрой, Новосибирский легпромстрой, Востокосоюзстрой и др.);

б) отсутствие плано-предупредительного ремонта и некомплектность снабжения (трест «Заводстрой» Наркомата тяжелой промышленности, Горьковский пивоваренный завод и др.);

в) отсутствие на строительстве продуманных планов организации работ (завод «Красный Октябрь» в Ленинграде и др.).

Например по Киевшелкострою при наличии механизмов трудоемкие работы на 70—80% осуществляются вручную. На строительстве Новосибирской трикотажной фабрики из 44 тысяч кубических метров земли 40 тысяч кубических метров вынужено вручную, хотя стройка в значительной степени обеспечена экскаваторами, мотовозами, вагонетками и транспортерами.

Об этом же говорит использование экскаваторов. По данным ЦУНХУ, за III квартал 1936 года по экскаваторному тресту Наркомтяжпрома 63,3% простоев экскаваторов объяснялось ожиданием составов, неподачей топлива, воды, света, ремонтом машин и т. д. У экскаваторного треста Народного комиссариата земледелия СССР теми же причинами объясняется почти половина простоев.

Всю свою силу сохраняет указание, сделанное тов. Орджоникидзе строителям на совещании по вопросам строительства в ЦК ВКП(б):

«...Те механизмы, которые у нас имеются, недостаточно используются, и используются недостаточно потому, что в каждом из вас, когда вы клянетесь механизмами, в душе сидит чуть-чуть антимеханизатор... Почему существуют антимеханизаторские настроения? Потому что не умеют правильно организовать работу. Работу экскаватора, крана надо уметь организовать. Конечно, проще организовать работу грабаря, он пошел со своей лошадкой и помаленьку работает».

Решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 февраля 1936 года нанесло сокрушительный удар антимеханизаторам и вскрыло весь вред, всю недопустимость антимеханизаторской практики. В 1936 году механизмы использовались лучше чем в предыдущие годы, но и сейчас антимеханизаторские настроения продолжают существовать и мешают полному освоению той техники, которой вооружены наши строительные организации.

Правильное использование строительных механизмов и механизированного транспорта приобретает особо важное значение в связи с бурно растущей механизацией строительства. В 1935 году основные фонды строительства увеличились на 1239 миллионов рублей и составили на 1 января 1936 года 4168 миллионов рублей. Особенно шагнуло вперед оснащение строительства новыми механизмами в 1936 году, когда производственные фонды ряда наркоматов более чем удвоились.

В 1936 году промышленность освоила производство ряда новых строи-

тельных механизмов. В 1937 году строительство получит значительно больше механизмов чем в прошлом году. А это значит, что дальнейшее повышение производительности труда все больше упирается в технику, в правильное использование всех производственных ресурсов. Тут скрываются исключительно большие резервы, исключительно большие возможности повышения производительности труда и снижения себестоимости строительства.

* * *

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 февраля 1936 года выдвинуло перед наркоматами и строительными организациями задачу «закрепления за строительными организациями постоянных кадров квалифицированных рабочих, как важнейшую задачу, без разрешения которой немыслимо успешное освоение строительных машин и механизмов и создание строительной индустрии».

Практика работы строительных организаций показывает, что это важнейшее требование ЦК ВКП(б) и СНК СССР далеко не осуществлено и текучесть рабочей силы попрежнему высока. По данным ЦУНХУ за 11 месяцев 1936 года, по всему строительству принято на работу по отношению к среднесписочному числу рабочих 235,9%; выбыло с работы 218,6%. Текучесть, таким образом, даже выше чем в 1935 году, когда за тот же период было принято 210,8% рабочих, а выбыло 214%. По стройкам Народного комиссариата легкой промышленности текучесть только за январь—август 1936 года достигла 250%, а по подрядному строительству Наркомлегпрома убыло 22 521 человек при среднесписочном числе рабочих в 16 830 человек. На отдельных стройках текучесть еще выше.

Тем не менее одно из важнейших условий борьбы с текучестью — образование жилищного фонда — выполняется неудовлетворительно. Строительные тресты Наркомата пищевой промышленности выстроили 13 тысяч квадратных метров жилой площади при задании в 28 тысяч квадратных метров. Отстает со строительством жилищ для постоянных строительных рабочих и Наркомат путей сообщения, сдавший в эксплуатацию 23 тысячи квадратных метров жилой площади против 60 тысяч квадратных метров по плану.

В ряде случаев строители ссылаются на недостаток рабочей силы. Между тем это в значительной степени объясняется большой текучестью рабочей силы, а также простоями и частыми невыходами на работу по неуважительным причинам. Из-за простоев и неявки рабочих по неуважительным причинам строительство потеряло за 11 месяцев 1936 года около 10 миллионов человекодней.

Наркоматами проделана значительная работа по пересмотру норм выработки и по перестройке заработной платы. Значительная масса строителей выполняет и перевыполняет новые нормы выработки, но многие рабочие не выполняют этих норм.

Невыполнение норм объясняется в первую очередь нерешительностью в переводе рабочих на прогрессивно-сдельную оплату. Данные по Главэнерго показывают, что заработная плата, выплачиваемая в порядке прогрессивно-сдельной системы, составила по отношению к общему фонду заработной платы в апреле 1936 года 0,36%, в мае — 0,49%, в июне—августе — 1,1%. По тресту «Металлострой» за 6 месяцев 1936 года соответствующая цифра — 1,8%, по строительству Глазовского льнокомбината в июне — 1,4%, в июле — 1,1% и в августе — 4,6%. Такая же картина и по ряду других строек.

Несмотря на острую нехватку квалифицированных рабочих-строителей, техническая учеба развернута недостаточно. ЦК ВКП(б) и СНК СССР уделили этому вопросу особое внимание. Между тем наркоматы проявляют

о технической учебе явно недостаточную заботу. До сих пор многие школы и курсы не обеспечены помещениями. Велик отсев, низка посещаемость. В занятиях происходят длительные перерывы из-за отсутствия и частой смены преподавателей.

* * *

Выполнить задание правительства о снижении себестоимости в целом для всего строительства на 11%—значило сэкономить стране уже в 1936 году около 4 миллиардов рублей. Выполнение этого задания по строительству создает также условия для более значительного снижения себестоимости продукции нашей социалистической промышленности и других отраслей народного хозяйства. Наличие крупных недостатков в строительстве не могло не отразиться на себестоимости строительства.

Неупорядоченность учета на строительстве крайне затрудняет подведение итогов выполнения правительственного задания о снижении себестоимости. Недостатки учета были особо отмечены решением СНК СССР в октябре 1936 года.

Данные о себестоимости строительства в целом имеются лишь за три квартала 1936 года (окончательные данные за 1936 год будут выведены на основе годовых отчетов примерно в марте 1937 года).

По материалам Центрального управления народнохозяйственного учета, охватывающим объем строительства в 12 714 миллионов рублей, за 9 месяцев (январь—сентябрь) 1936 года себестоимость работ снижена на 5,5% вместо 10,8%, установленных планом. В подрядных организациях Наркомата тяжелой промышленности (Главстройпром) себестоимость строительства, по оперативным данным, требующим уточнения, снижена в 1936 году на 11,5% против задания в 15,5%. Подрядный способ показывает, таким образом, свое превосходство над хозяйственным.

Большой интерес представляют данные Центрального управления народнохозяйственного учета, анализирующие и сопоставляющие стоимость строительства в 1935 и 1936 годах. По этим данным, охватывающим 1869 строек с общей суммой в 3 миллиарда рублей фактических затрат на строительство (без оборудования и монтажных работ) за три квартала 1936 года, себестоимость снижена на 6,5% против соответствующего периода 1935 года.

Это явилось результатом в первую очередь снижения расходов на рабочую силу и накладных расходов. Снижение расходов на рабочую силу в размере 10,6% обусловлено повышением производительности труда на 34,6% при росте заработной платы на 20,3%.

Строительство, выполнив задание по повышению производительности труда на 32%, вместе с тем резко превысило принятый планом рост заработной платы (20,3% против 12%). Превышение задания по заработной плате в значительной степени связано с неправильным применением, а подчас и с прямым игнорированием установленных норм выработки и грубым нарушением утвержденных фондов заработной платы.

Перерасходы фондов заработной платы характерны для всего строительства в целом. Беззаботное расходование фондов заработной платы по Наркомату легкой промышленности привело, например, к тому, что рост заработной платы резко обогнал увеличение производительности труда (заработная плата выросла на 15,6%, а производительность труда — лишь на 6,8%); подобное же недопустимое положение имеется в Наркомате водного транспорта и в Наркомате местной промышленности.

Несоблюдение установленного партией и правительством соотношения между ростом производительности труда и размерами заработной платы не могло не сказаться на себестоимости строительства. Перерасходы по зара-

ботной плате обусловили невыполнение задания по снижению себестоимости на 2—2,5%.

Другим важнейшим фактором высокой себестоимости строительства является значительное превышение накладных расходов. По данным Центрального управления народнохозяйственного учета, накладные расходы в 1936 году значительно снижены; однако их абсолютный уровень продолжает оставаться чрезвычайно высоким по сравнению с установленными нормами. По данным Центрального управления народнохозяйственного учета, накладные расходы составили 107,8% против 93%, а административно-хозяйственные расходы — 40,6% против 28%, установленных решением Совета труда и обороны для 1936 года (в процентах к основной заработной плате строительных рабочих).

Недопустимо высокие накладные и административно-хозяйственные расходы говорят о крупных недочетах в организации строительства, о текучести рабочей силы, о простоях, убыточности жилищно-коммунального хозяйства, о раздутости административно-управленческого аппарата и т. д. Между тем только за счет приведения накладных расходов в соответствие с правительственными нормами себестоимость строительства может быть снижена примерно на 2%.

Недостаточное снижение себестоимости строительства тесно связано со значительным удорожанием материалов, удельный вес которых достигает 48% стоимости чистого строительства. По данным Центрального управления народнохозяйственного учета, стоимость материалов в 1936 году возросла на 6,5%. Это удорожание связано примерно наполовину с плановым повышением цен на материалы, оборудование, железнодорожный тариф в апреле 1936 года. В остальном оно должно быть отнесено за счет плохой работы подсобных предприятий и недостаточно экономного расходования материалов (порча материалов, излишняя прочность сооружений и т. д.).

Несмотря на заметные сдвиги в работе подсобных предприятий себестоимость их продукции все еще чрезвычайно высока. Так, на подсобных предприятиях Наркомата лесной промышленности себестоимость по кирпичу превышает сметы на 27% и по буту — на 12%; на строительстве Камского бумажного комбината кирпич обошелся в 149 рублей за тысячу штук вместо установленных 93 рублей, а на Марийском — в 172 рубля вместо 86 рублей. Наркомат лесной промышленности, понятно, — не исключение. Огромные средства, вложенные в подобные предприятия, еще не дают должного эффекта и по многим стройкам других наркоматов.

Мало используется для снижения себестоимости строительства рационализация в расходовании строительных материалов. Строительство, как правило, все еще стоит в стороне от той борьбы за экономное расходование материалов, в частности металла, которую ведут промышленные предприятия. Между тем эта проблема для строительства не менее актуальна чем для промышленности. Потеристроек по этой линии весьма значительны, причем не столько из-за превышения норм, сколько из-за бесхозяйственного хранения материалов, скверной их транспортировки, хищений и т. д.

Существенную помощь в снижении себестоимости строительства должен был дать контроль специальных банков. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 года особо подчеркнуло необходимость усилить этот контроль, причем его объем был расширен. Банкам было предоставлено право применять санкции за бесхозяйственность и нарушение проектно-сметной дисциплины. Однако практика свидетельствует о том, что Промбанк и Цекомбанк попрежнему неудовлетворительно контролируют ход строительства и снижение его себестоимости. Специальные банки не перестроили своей работы в соответствии с требованиями постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 года.

* * *

О чем свидетельствуют результаты строительных работ за 1936 год? Они говорят о том, что несмотря на наличие больших недостатков в работе строительных организаций (в особенности в освоении и использовании механизмов и создании постоянных строительных кадров) строительство вступило в новый этап своего развития.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 года сыграло крупнейшую роль в переводе строительства на индустриальные рельсы, в его улучшении и упорядочении. На основе конкретной большевистской программы мероприятий, указанных в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б), строители в 1936 году превысили на $\frac{1}{3}$ объем капитальных работ против 1935 года и добились некоторого сдвига в снижении себестоимости; до этого в течение нескольких лет строительство топталось на месте. Достижения строительства в 1936 году основаны главным образом на том, что индустриальные методы заняли ведущее место, как этого требует решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Однако необходимо подчеркнуть, что это — лишь начало действительной борьбы за воплощение в жизнь указаний партии и правительства, лишь первые шаги в переводе строительства на прочные индустриальные рельсы. Нельзя забывать, что строительная программа 1936 года не выполнена, заданное снижение себестоимости строительства не достигнуто. Поэтому решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 февраля 1936 года сохраняет все свое значение и для строительных работ 1937 года.

Утвержденный на 1937 год план работ предусматривает объем капитального строительства в размере 32,5 миллиарда рублей при снижении себестоимости на 10,5%. Итоги 1936 года свидетельствуют о наличии крупнейших резервов в строительстве. Партия и правительство создали все условия для того, чтобы строительная индустрия преодолела свое отставание и превратилась в передовую отрасль народного хозяйства. За 1936 год строительная промышленность вышла на большую дорогу технически оснащенной индустрии и накопила богатый опыт работы в новых условиях. Поэтому программа 1937 года может и должна быть полностью выполнена как в отношении объема и сроков, так и в смысле высокого качества и низкой себестоимости.

Особое внимание надо уделить выполнению пусковой программы 1937 года, предусматривающей ввод в эксплуатацию на 34,8 миллиарда рублей новых основных фондов, львиная доля которых приходится на промышленность. От того, как будет выполнена пусковая программа, в большой мере зависит количественный и качественный уровень работы социалистической промышленности. Соблюдение сроков ввода новых предприятий, отсутствие недоделок — обязательная предпосылка для того, чтобы промышленные предприятия правильно работали. Это налагает особую ответственность на строителей как в смысле выполнения плана ввода в эксплуатацию, так и в смысле безупречности качества строительства и его низкой себестоимости.

Главное препятствие, которое должны преодолеть наши строители в борьбе за переход на рельсы индустрии, заключается в факторах субъективного порядка: в недооценке подрядного способа работ, в еще имеющихся антимеханизаторских настроениях, в недооценке создания постоянных строительных кадров.

Руководители строек и работники строительной индустрии должны твердо усвоить, что последовательная и полная реализация постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о строительстве является обязательным условием выполнения плана. Планы строительных работ — закон для строителей. Но до сих пор строители и в первую очередь их руководители еще не мобилизовались по-настоящему на выполнение утвержденных правительством заданий.

И поныне сохраняет всю свою силу указание тов. Молотова, сделанное им на совещании по строительству в ЦК ВКП(б), о том, что «примиренческое отношение к срыву строительных программ является главным недостатком в строительстве и что этот недостаток имеется и у верхушки строителей».

Строители обязаны сделать все необходимые выводы из того факта, который был установлен на процессе антисоветского троцкистского центра: строительство являлось одним из виднейших объектов преступной, вредительской деятельности этих врагов народа. Троцкистские мерзавцы уделили особое внимание строительству не только потому, что это очень важный участок нашего социалистического строительства, но и потому, что это наименее организованный, наименее налаженный, плохо учитываемый участок. Вредительство, вскрытое на Средуралмедьстрое и Уралвагонстрое, показывает, что троцкистские вредители и диверсанты весьма широко «интересовались» строительством, начиная от составления плана и кончая непосредственно строительной работой на площадке.

Процесс врагов народа показал, сколько еще вреднейшего либерализма, гнилого благодушия, самоуспокоенности и расхлябанности имеется у строителей.

Армия строителей, руководители строек и строительных организаций должны стократно повысить большевистскую бдительность.

В 1936 году сделан первый значительный шаг в переводе строительства на рельсы индустрии. В 1937 году строительные организации имеют полную возможность ликвидировать свое «традиционное» отставание и выйти в шеренгу передовых отраслей социалистического хозяйства.

Об экономической структуре Испании

Анализ экономики Испании представляет в настоящее время несомненный интерес, так как может помочь уяснению того, как распределены между правительством и мятежниками ресурсы, необходимые для ведения войны.

Характеризуя важнейшие черты экономики Испании, проведем по возможности разграничение между районами, занятыми республиканским правительством, и районами, захваченными мятежниками, чтобы выяснить как людские, так и экономические ресурсы обоих борющихся лагерей.

* * *

Испания — вторая по величине страна в Европе (после Франции) с территорией в 505 тысяч квадратных километров. К этому надо прибавить колонии¹, территория которых — 335 тысяч квадратных километров.

Население Испании составляет около 25 миллионов человек. По численности населения Испания занимает шестое место среди капиталистических стран Европы (после Германии, Англии, Италии, Франции и Польши).

Население распределяется весьма неравномерно: во внутренних провинциях Испании плотность населения незначительна, в приморских она гораздо выше. Например в провинции Сория на каждый квадратный километр приходится 15 жителей, в Уэске — 16, в Каталонии — 234, в Бискайской провинции — 224. Вследствие этого, хотя мятежники в конце января 1937 года занимали, по крайней мере формально², около половины территории страны, — на районы, занятые республиканским правительством, приходится значительно больше половины населения. Невозможно привести точные статистические данные по этому вопросу, так как линии фронтов перерезывают многие провинции, однако некоторое представление дадут сведения о городах с населением свыше 100 тысяч.

Крупных городов, по переписи 1930 года, в Испании имеется 10³.

В руках фашистов находятся: Севилья с 229 тысячами жителей, Сарагосса с 174 тысячами жителей, Гренада с 138 тысячами жителей, Кордова с 100 тысячами жителей, Малага с 188 тысячами жителей.

В руках правительства находятся: Барселона с 1006 тысячами жите-

¹ Колонии Испании	Территория (в кв. км)	Население
Испанское Марокко	22 000	862 000
Западная Сахара	285 000	22 000
Испанская Гвинея	28 000	167 000

Баlearские и Канарские острова рассматриваются как составная часть метрополии.

² Во многих областях, занятых мятежниками, действуют партизанские отряды защитников республики; ряд горных местностей и отдельные села также ведут борьбу с мятежниками.

³ «Anuario Estadístico de España» («Статистический ежегодник Испании», стр. 15. 1934).

лей, Мадрид с 933 тысячами жителей, Валенсия с 320 тысячами жителей, Мурсия с 157 тысячами жителей, Бильбао с 162 тысячами жителей.

Общая численность населения крупных городов на территории республиканского правительства более чем в три раза превышает численность населения в крупных городах на территории, занятой фашистскими бандами Франко и войсками интервентов.

Население Испании принадлежит к различным нациям, хотя официальная статистика не учитывает этого обстоятельства и рассматривает всех жителей как испанцев. На севере Испании живет около 1,5 миллиона басков, на северовостоке — около 2,5 миллиона каталонцев, на северозападе — около 2 миллионов галисийцев. Каталонцы и баски не раз пытались с оружием в руках отвоевать свою национальную независимость. Фашист Франко, проводник политики испанских феодалов, офицерской и чиновничьей касты, решительно высказавшийся за старое «единство Испании», окончательно восстановил против себя угнетенные нации Испании. Стремление к национальному освобождению у каталонцев и басков так сильно, что, как известно, значительные слои национальной буржуазии и даже отдельные баскские католические священники примкнули к лагерю законного республиканского правительства Испании и борются против фашистской реакции.

Перевес, которым обладает республиканское правительство в смысле поддержки его населением, становится еще более ясным, если рассмотреть классовую структуру страны. Подобный анализ затруднителен в любой капиталистической стране, так как буржуазная статистика регистрирует население по формальным моментам (независимые и зависимые, самостоятельные и иждивенцы), а не по классовым признакам. Еще труднее найти данные по Испании, где статистика особенно плоха. Однако условно, со всеми оговорками, можно так определить классовую структуру страны; из числа самостоятельных лиц (в общей сложности к этой категории относится 10 миллионов человек) имеется (в тысячах):

дворян-землевладельцев	100
крупной буржуазии	50
богатых крестьян	200
средней буржуазии	150
среднего и бедняцкого крестьянства	3 000
сельскохозяйственных рабочих	2 000
городской мелкой буржуазии (ремесленники, торговцы, владельцы трактиров) и интеллигенции	2 000
городских рабочих (горняки, промышленные рабочие и транспортники)	2 000
Итого	9 500

Остаток — 500 тысяч человек — включает домашнюю прислугу, а также офицеров, духовенство и т. д.

Хотя цифры эти неточны, они все же дают в общем довольно верную картину классового расслоения в Испании.

Очень желательно было бы дать отдельные цифры об удельном весе среднего крестьянства и крестьянской бедноты, но в испанской статистике нет подобных данных. Эксплуатация среднего крестьянства помещиками, церковью, ростовщиками и государством так сильна и среднее крестьянство в Испании так бедно, что оно мало чем отличается от крестьянской бедноты. Грань между бедняцким крестьянством и батраками так же неопределенна, как между средним крестьянством и беднотой. Решающее значение имеет численность всей массы трудящегося сельского населения, примерно в 5 миллионов (причем женщины в сельскохозяйственных рай-

онах учитываются статистикой как члены семьи, а не как самостоятельные элементы), живущего в величайшей бедности, для которого нет иного выхода из нужды, кроме аграрной революции.

Можно было бы привести бесконечное количество фактов, характеризующих бедность трудящегося сельского населения в Испании. Вот один из них:

«Дома в деревнях внутренней Испании часто состоят из одной только комнаты. Стоя в дверях, можно обозреть все хозяйство: железную кровать против дверей, два или три стула и скамью, несколько грубых хозяйственных принадлежностей у стены; и всегда в большом изобилии дети, собаки, не говоря уже о мухах. Пол большей частью глиняный; некоторые из домов лишены даже такой роскоши, как окно; иногда его заменяет круглая дыра в стене. Единственная дверь служит для освещения, для входа и выхода людей и животных и порою играет роль дымохода»¹.

Полных статистических данных о распределении земли не существует, и поэтому для характеристики земельной нищеты испанского крестьянства и высокой концентрации земельной собственности в руках помещиков можно использовать данные только по отдельным провинциям. В восьми провинциях, по которым имеются такие данные, распределение обрабатываемой земли по группам хозяйств было следующее²:

Группы хозяйств	Число владений (в тысячах)	Площадь (в тыс. гектар)
до 1 га	1 461	792
от 1 до 5 га	786	1 598
» 6 » 10 »	99	678
» 11 » 50 »	62	1 296
» 51 » 100 »	11	764
» 101 » 250 »	8	1 173
» 251 » 500 »	4	1 483
свыше 500 га	3	3 173
Итого	2 434	10 957

Доля земельных участков свыше 100 га в общей земельной площади составляла в провинции Бадахос 51%, Касерес — 61%, Гренаде — 57%, Кордове — 57%, Севилье — 66%, Кадиксе — 70%.

Испанскому трудовому крестьянству, придавленному игом феодалов — помещиков, церкви и ростовщиков, — может принести облегчение только аграрная революция, только безвозмездная экспроприация земли у крупных помещиков и бесплатная передача ее вместе с инвентарем в пользование трудящихся.

То же самое относится к сельскохозяйственным рабочим, которые либо лишены даже клочка земли либо владеют жалкими, карликовыми участками (их обрабатывают женщины, в то время как мужчины работают у соседних помещиков или в качестве сезонных рабочих обходят в поисках работы всю страну).

Средняцкое и бедняцкое крестьянство, сельскохозяйственные рабочие являются резервом армии народного фронта. И если не везде крестьянство выступает дружно против мятежников и партизанская борьба крестьянства в тылу мятежников развивается относительно медленно, то в этом повинны как оттяжка правительством Асанья аграрной реформы до начала мятежа,

¹ Мак Кэб «Беспокойная Испания», стр. 108. Лондон. 1931.

² «Anuario Estadístico de Espana». 1934.

так и сильное влияние церкви на сельское население в наиболее отсталых районах внутренней Испании.

Против армии Франко и интервентов дружно действует городской пролетариат, в подавляющем большинстве находящийся на занятой правительством территории, где находятся крупнейшие центры промышленности и транспорта — Барселона, Мадрид — и крупный горнопромышленный Астурийский район. Но и в завоеванных интервентами и войсками Франко местностях промышленный пролетариат оказывает этим врагам народа сильное сопротивление. Так, в корреспонденции из Гибралтара «Таймс» писал 16 ноября 1936 года:

«Большое количество коммунистических служащих и горняков из Рио-Тинто (большой медный рудник, находящийся во владении англичан и завоеванный армией Франко после ожесточенных боев) все еще находится в своих убежищах — в горах, окружающих этот горнопромышленный район, откуда они при случае производят нападения на окружающие города, чтобы захватить скот и продовольствие. Национальные (фашистские. — Е. В.) военные силы в Севилье постоянно заняты очисткой округа и расстреливают некоторых бежавших рабочих».

Корреспонденция носит характерные заголовки: «Очистка Рио-Тинто» и «Расстреляно свыше тысячи горняков».

Городская мелкая буржуазия в национально-угнетенных областях всецело, а в испанских областях — преимущественно находится на стороне правительства.

Таким образом, подавляющее большинство населения Испании — непосредственно или потенциально — находится на стороне правительства.

Фашисты располагают в стране относительно незначительными людскими ресурсами. На их стороне крупная буржуазия и помещики, попы, военщина, некоторые слои богатого крестьянства и люмпен-пролетариата.

Первоначальный военный успех мятежников основан был на перевесе их армии, прошедшей хорошую военную школу. Им, как известно, удалось перевезти из Марокко наемные полки марокканцев и иностранный легион; в лагерь мятежников перешло подавляющее большинство офицерства, большинство кадровой армии. На стороне законного правительства осталось большинство морского и воздушного флота, небольшая часть армии и незначительное меньшинство офицеров. Для создания боеспособной армии правительству Испании потребовалось довольно продолжительное время. Рабочие повсюду с революционным энтузиазмом поднялись на борьбу против мятежников, но им не хватало военного опыта. Испания не вела войн со времени войны против Наполеона, 120 лет тому назад¹.

Но это первоначальное превосходство военных сил мятежников в процессе дальнейшей борьбы все более ослаблялось. Ряды мавров и иностранного легиона сильно поредели в боях (в особенности вокруг Мадрида), а насильственно мобилизованные из среды испанского населения солдаты большей частью не являются достаточно надежными. В войсках, борющихся против правительства народного фронта, все большую роль играют германские и итальянские интервенты.

Первоначальные трудности правительство преодолевает путем объединения командования, превращения народной милиции в регулярную армию.

¹ Война с Соединенными штатами Америки в 1898 году и колониальные войны в Марокко велись почти исключительно с помощью наемных солдат.

Абсолютно правильно указывает центральный комитет героической коммунистической партии Испании, что, «в то время как у врага истощаются людские кадры и для продолжения войны они должны прибегать к помощи иностранных войск, на территории законного испанского правительства имеются десятки тысяч людей, готовых выступить на фронт, и сотни тысяч, составляющих мощные резервы республики»¹.

Большим преимуществом правительства является и то, что бойцы народной армии из числа квалифицированных рабочих, которые повседневно имеют дело с машинами, легко овладевают техникой военных механизмов.

Как обстоит дело с материальными ресурсами?

Сельское хозяйство Испании весьма отсталое. Половина населения страны занята сельским хозяйством, однако лишь относительно небольшая часть земли обрабатывается, и $\frac{1}{4}$ обрабатываемой площади ежегодно стоит под парами. В 1935 году картина была следующая (в тысячах га)²:

Не использованная для сельского хозяйства площадь (пустыри, дороги, города и пр.)	6 638
Горы и пастбища	23 396
Площадь, используемая сельским хозяйством	20 476
В том числе:	
под паром	5 037
фактически обрабатываемая площадь	15 439

Несмотря на то что четверть обрабатываемой земли постоянно лежит под парами, урожайность в Испании наиболее низкая в Европе³. Средний урожай пшеницы на гектар составлял (в килограммах)⁴:

1916—1920 годы	1921—1925 годы	1926—1933 годы
859	871	849

Даже при низком уровне потребления масс урожая хватает только для пропитания.

Причина отсталости сельского хозяйства Испании заключается прежде всего в его полуфеодальном характере. Наряду с этим большую роль играют климатические условия, недостаточность осадков в центральных и южных районах страны. Там, где налицо искусственное орошение, урожай в 5 раз выше чем на соседних неорошаемых полях. Несмотря на это, по данным Мадарьяга, орошается только половина той земли, которая может быть орошена.

Что касается снабжения продовольствием, то с чисто статистической точки зрения следовало бы ожидать, что войска Франко и интервентов будут находиться в более выгодном положении чем правительство, так как посевная площадь на занятой ими территории более обширна, а населения меньше чем на территории правительства. Но вследствие враждебного отношения крестьян к мятежникам поставка продовольствия сопряжена с большими трудностями. У мятежников нет денег (золотой запас находится в руках правительства), и они вынуждены производить массовые реквизиции у крестьян. Массовые реквизиции продуктов, высокие налоги, многочисленные штрафы и повинности (перевозка войск, военных грузов, работа по укреплениям) разоряют крестьян и усиливают их ненависть к фашизму. Уже в октябре 1936 года во многих деревнях Андалузии бедняцкое крестьянство буквально голодало.

¹ «Мундо обперо» от 18 декабря 1936 года.

² «Anuario Estadístico de Espana», стр. 172. 1934.

³ В то время как сбор пшеницы с гектара составлял в 1935 году во Франции 14,2, в Англии — 22,2, — в Испании — всего 9,2 квинтала с гектара (квинтал = 100 килограммам).

⁴ «Anuario Estadístico de Espana», стр. 179. 1934.

Подражая Гитлеру, Франко издал приказ, чтобы по воскресеньям готовилось на обед только одно блюдо, а сбереженные деньги вносились фашистскому «правительству». В Севилье, Гренаде, Кордове и других городах такие продукты, как рис и бобы, в основном производящиеся на территории республиканского правительства, давно исчезли из продажи или продаются по очень высоким, недоступным для трудящихся ценам.

Фашистская «Испанская фаланга» обратилась к сельскохозяйственному населению с призывом обрабатывать почву. За каждый гектар возделанной почвы фашисты обещают денежную премию в сто пезет. Однако крестьяне саботируют обработку земли в занятых армией Франко областях.

На территории, занятой правительством, крестьяне поддерживают правительственные войска в их борьбе против фашистов. Аграрные мероприятия, проводимые республиканским правительством, обеспечивают снабжение продовольствием и фронта и тыла, а также добычу сырья, необходимого для фабрик, работающих на оборону. Лозунг республиканского министерства земледелия: «Ни одного клочка земли без обработки» — подхвачен крестьянством. Растущая передача земли безземельным и малоземельным крестьянам позволила включить в обработку новые земельные площади. О том, как выросло наделение крестьян землей, говорят следующие данные¹. С августа 1933 года крестьянство получило всего 164 тысячи га. После 16 февраля 1936 года, до начала фашистского мятежа, в июне, т. е. за 5 месяцев, правительством было распределено 712 тысяч га. В первые два месяца фашистского мятежа крестьянам было передано, по официальным данным, 719 тысяч га; фактически земли было передано больше, так как в эти данные не включены уголья 200 помещичьих хозяйств, переданные Институтом аграрной реформы крестьянству в провинциях Валенсии, Альбасете, Аликанте и пр. В числе переданных крестьянам земель — поместья, принадлежавшие герцогам Де Тамамес, графам Раманонес, Де Олива и др.

Реорганизация Института аграрной реформы, создание Сельскохозяйственного кредитного банка и аграрных комитетов на местах обеспечивают необходимую экономическую помощь крестьянству при освоении полученной земли. На укрепление крестьянских хозяйств только за период с 16 февраля по 23 сентября 1936 года выдано кредитов на сумму 67 087 тысяч пезет, причем сверх этого значительные суммы были выданы на проведение сельскохозяйственных улучшений и общественных работ в деревне². Сельскохозяйственный кредитный банк отпускает всем хозяйствам, сеющим пшеницу, краткосрочные кредиты до 5 тысяч пезет.

В результате всего этого, по сообщению министра земледелия Винсенте Урибе, посевная площадь на территории республики увеличилась по сравнению с 1936 годом на 20%, а в некоторых районах — на 40%. Правительство проводит ряд мероприятий для увеличения площади ярового сева в 1937 году. Так, для обеспечения крестьян района Леванта лучшими семенами картофеля правительство закупило в Англии большие партии семенного картофеля и в настоящее время распределяет его для весеннего сева. Правительство приняло также ряд мер для увеличения рыбной ловли и продукции животноводства.

* * *

Горная промышленность в Испании весьма отсталая, хотя страна имеет богатейшие недра. Ежегодно добывается около 6 миллионов тонн угля. Руда,

¹ «La Correspondencia Internacional» от 2 октября 1936 года.

² Там же

добываемая в стране (железо, медь, свинец, ртуть), перерабатывается преимущественно за границей; рудники находятся большей частью в руках иностранных капиталистов. Горная промышленность — за исключением медных рудников в Рио-Тинто — сосредоточена на севере страны, на территории, занятой правительством.

Промышленность Испании сильно отстала по сравнению с другими западноевропейскими странами. По объему ряд ее отраслей отстает даже от Польши.

Продукция важнейших отраслей промышленности в 1929 году

	Испания	Польша
Электропромышленность (в млн. квт)	2 433	3 023
Уголь (в тыс. тонн)	7 108	46 236
Железо » »	753	706
Сталь » »	1 003	1 377
Цемент » »	1 820	1 008
Хлопчатобумажная промышленность (в тыс. веретен)	1 875	1 557
Искусственный шолк (в тоннах)	900	2 730

Следует отметить, что решающие для вооружения армии отрасли промышленности: машиностроительная, автомобильная, авиационная, химическая и производство моторов — мало развиты и не могут удовлетворить потребности большой армии. Следующая таблица приблизительно характеризует удельный вес различных отраслей промышленности и транспорта в экономике Испании¹.

Главные промышленные группы Испании по размерам вложенного капитала и обязательствам акционерных обществ в конце 1933 года (в миллионах песет):

Железные дороги	4 845
Производство электричества и газа	4 107
Горная промышленность	1 014
Монополии ²	866
Текстильная промышленность	753
Химическая и фармацевтическая промышленность	679
Рудная промышленность	551
Судоходство	520
Трамваи	516
Сахарная промышленность	502
Производство машин и железных конструкций	496
Строительная промышленность и общественные работы	479
Водоснабжение и оросительные сооружения	458
Цемент и керамика	319

Итого 16 105

Даже из этих, далеко не точных цифр видна отсталость машиностроительной, рудной и химической промышленности и относительный перевес легкой промышленности.

Преобладающее большинство промышленных предприятий находится на территории правительства. В Бискайе (страна басков) сосредоточена добыча железной руды, составляющая около 40% всей добычи руды в Испании. Здесь находятся крупнейшие металлургические предприятия — заводы «Бараканоф», «Аньтоэ Оронс де Бискайя» и другие. Общее количество пролетариата в стране басков составляет примерно около 140 тысяч человек.

В Астурии расположены крупные горные предприятия и металлообра-

¹ Перпина Грау «Экономическое строительство в Испании», стр. 81. «Архив мирового хозяйства» за январь 1935 года. Приведенные в таблице 16 млрд. песет составляют 80% всего вложенного в испанские акционерные общества капитала, включая банки.

² Очевидно, государственные монопольные предприятия по торговле нефтью и производству спичек.

батывающие заводы. Значительные предприятия горной промышленности находятся в провинциях Сантандер, Альмерия, Мурсия, а также менее значительные — в провинции Теруэль. В провинции Хаен сосредоточены разработки свинцовых руд (100 тысяч тонн), занимающие первое место в Испании. Разработка свинцовых руд производится также в провинции Мурсия, где сосредоточены большие свинцовоплавильные заводы («Картихенц», «Мас-срон»).

В Барселоне, являющейся крупнейшим промышленным центром Испании, сильно развиты судостроение, электротехническая, автомобильная и химическая промышленность. Почти вся текстильная промышленность Испании расположена в Барселоне и окружающих ее пригородных местечках. Здесь находится до 350 фабрик с 1875 тысячами веретен и 100 тысячами рабочих.

В провинции Сиудад-Реаль находятся ртутные рудники, имеющие мировое значение. Производство цинка сосредоточено в провинциях Лерид, Сантандер; добыча калия — в Каталонии. Наконец, в провинции Валенсия находятся значительные предприятия кожевенной и текстильной промышленности; в Мадриде — предприятия электротехнической, химической, механической и пищевой промышленности¹.

Точные исчисления невозможны вследствие недостатка данных, но по крайней мере 70% промышленных предприятий Испании находится на территории правительства.

Испанское правительство располагает на собственной территории сырьем, необходимым для производства оружия, оружейными заводами и многими другими предприятиями, которые могут переключиться на производство вооружения, а также квалифицированной рабочей силой.

* * *

Как обстоит дело с возможностью импорта товаров из-за границы? И в этом отношении правительство занимает более выгодное положение чем армия Франко. Крупные гавани в большинстве находятся на территории правительства.

Из портов с товарооборотом свыше одного миллиона тонн только Уэльва находится на территории, занятой фашистскими войсками. Остальные 4 крупных порта — Барселона (оборот в 3,03 миллиона тонн), Бильбао (2,70 миллиона тонн), Хихон (2 миллиона тонн), Валенсия (1,35 миллиона тонн)² — находятся на территории правительства. Армия Франко и войска интервентов в значительной степени зависят от португальских портов в отношении ввоза: на всем восточном побережье Испании они не владеют ни одним портом.

Что касается железнодорожной связи с Францией, то интервенты и Франко имеют в своем распоряжении две линии; правительственную территорию также соединяют с Францией через Пиренеи две железнодорожных линии.

Что касается возможности оплаты заграничных заказов, то следует указать, что правительство народного фронта располагает всем золотым запасом страны (свыше двух миллиардов золотых пезет — около миллиарда

¹ Все относящиеся к экономике Испании цифры подробно приведены в выпущенной Институтом мирового хозяйства и мировой политики книге «Испания в цифрах». Партиздат. 1936.

² «Статистический ежегодник», стр. 364. Более новых цифр не имеется. В Испании существует несколько портов, через которые проходит большое количество пароходов. Но товарооборот этих портов незначителен. Например тоннаж посещающих гавань Ла Корунья судов превосходит 7 миллионов тонн, а товарооборот составляет всего лишь 200 тысяч тонн; Лас-Пальма (Балеарские острова) — соответственно — 6,5 миллиона тонн и 263 тысячи тонн; Севилья — 4 миллиона тонн и 719 тысяч тонн и т. д.

золотых рублей). Фашистские мятежники вынуждены были по примеру Муссолини забирать у населения украшения и обручальные кольца под видом «добровольных» пожертвований. Германским и итальянским поставщикам боеприпасов испанские «патриоты» будут платить частями испанской территории, например уступкой Италии Балеарских островов или колониями, включая в первую очередь Марокко, в котором все большие и большие позиции переходят в руки германских фашистов¹.

* * *

Военная мощь испанского правительства, поскольку дело касается внутренних ресурсов — человеческого материала и экономических возможностей, — превосходит ресурсы фашистских мятежников.

«Районы наибольшего промышленного значения, — говорится в манифесте ЦК компартии Испании, — находятся в руках республиканского правительства, которое может производить у себя столько, сколько необходимо для нужд фронта и тыла; между тем мятежники должны ввозить огромные количества материалов из фашистских стран».

Если бы соглашение о невмешательстве действительно соблюдалось, мятеж был бы давно подавлен. Только помощь фашистских правительств, ныне открыто проводящих интервенцию против испанского народа, питает кровопролитную войну в Испании.

Е. ВАРГА

¹ Генерал Франко реквизирует медную руду в Рио-Тинто, платя англичанам — владельцам предприятий — очень низкие цены. Руда уже вывозится в Германию. То же с железной рудой Испанского Марокко. Через германское общество «Гизма» германские интервенты вывозят награбленное сырье с территорий, занятых войсками генерала Франко и германского фашизма.

Политическая подготовка Японии к «большой войне»

Развитие правительственного кризиса в Японии и образование военно-бюрократического правительства Хаяси показывают, что японский империализм вступил в новую фазу интенсивной подготовки к «большой войне».

Два события в жизни Японии, происшедшие в 1936 году, определили и углубили наметившуюся ранее линию развития японской политики: по-первых, военно-фашистский путч 26—29 февраля 1936 года и, во-вторых, заключение японо-германского военного союза, оформленного 25 ноября 1936 года в Берлине под видом «антикоминтерновского соглашения».

Правящие классы Японии ищут средств и путей для преодоления противоречия между огромными захватническими планами японского империализма (к обычной агрессивности империализма прибавляется в Японии давление реакционного груза феодальных остатков) и ограниченными возможностями осуществления этих планов. Характерно, что в сложившейся политической обстановке — и в антифашистской борьбе и во внутренних раздорах правящих групп Японии — исходным является вопрос об отношении к войне. Нынешний правительственный кризис в Японии с особой наглядностью показал, что вопросы войны занимают первое место и, по существу, затмевают все остальные, весьма острые проблемы в Японии.

После подавления февральского путча крайнего фашистского крыла офицерской «молодежи» было образовано, под диктовку «умеренных» генералов, правительство Хирота; на протяжении 10 месяцев существования этого правительства шло систематическое наступление реакционной военщины во всех областях политической жизни Японии.

Являясь авангардом самых хищнических элементов японской империалистической буржуазии, военных промышленников и полуфеодалных помещиков, военщина стремится всемерно ускорить войну, задушить немногие остатки буржуазно-демократических начал в Японии, еще туже затянуть петлю на шее трудящихся масс и получить у правящих классов мандат на управление страной.

Правительство Хирота, подталкиваемое военщиной, разработало огромный, по японским масштабам, трехмиллиардный бюджет, целиком ориентированный на рост вооружений. Значительная часть сумм, предназначенных, по бюджету, гражданским министерствам, в действительности также должна была пойти на вооружения. Многочисленные проекты экономического контроля над отраслями промышленности, имеющими стратегическое значение, недавно введенный контроль над импортом (мероприятие, заимствованное, по признанию японской буржуазной прессы, у фашистской Германии) — все это вызывало сильное недовольство так называемого делового мира. Тем не менее правительство Хирота под нажимом генерального штаба, уже заранее чувствовавшего себя хозяином положения, подготавливало и по мере сил проводило эти мероприятия.

Увеличение полицейских «кадров», милитаризация системы народного образования, сыскное наблюдение над учителями, запрещение профсоюзов

на военных предприятиях — таковы мероприятия бюрократического правительства Хирота. Вдохновителем этих мероприятий также в значительной степени была реакционная военщина.

Парламентские выборы в феврале 1936 года наглядно показали враждебное отношение народных масс Японии к войне и фашизму. Для того чтобы парализовать эту враждебность, военщина настаивала на заблаговременном подавлении всех антифашистских и антивоенных элементов в стране.

Не ограничиваясь полицейскими репрессиями по адресу левых организаций, правительство Хирота наметило проект сужения прав парламента, не доверяя даже основным буржуазно-помещичьим партиям, составляющим в нем большинство. Домогаясь изменения избирательного закона с целью устранить все еще существующие признаки демократизма, стремясь лишить парламент всякой возможности стеснения деятельности полновластных кабинетов, военщина имела в виду: 1) не допустить легального оформления народного антифашистского фронта в парламенте и 2) задушить критику со стороны тех буржуазных элементов, которые недовольны планом ускорения войны, а также методами подготовки этой войны.

Позиция японской военщины особенно наглядно проявилась при заключении японо-германского союза. Военщина подготавливала этот союз в обстановке строжайшей тайны. Переговоры, которые вели в Берлине представители японского генерального штаба, утаивались даже от очень высокопоставленных, руководящих японских политиков. Возможно, что и кое-кто из министров кабинета Хирота не был посвящен в эту тайну. Японская военщина выдвинула Аrita на пост министра иностранных дел, но она не желала, чтобы японский дипломатический аппарат был полностью осведомлен о торге, который происходил в Берлине между представителями германского фашизма и японской военной миссией.

Жалкая попытка прикрыть японо-германский военный союз документом о совместной «идеологической обороне» против Коминтерна не обманула никого и в самой Японии. Заместитель японского военного министра, генерал Умэдзу прямо заявил, что «антикоминтерновское» соглашение с Германией требует... «увеличения численности японской армии».

Выступления на последней, 70-й сессии японского парламента и статьи в японской буржуазной прессе показывают, что заключение японо-германского союза было неприятной неожиданностью и в известных кругах буржуазного лагеря Японии. Выступления некоторых депутатов непосредственно отражали враждебность широких масс японского народа к авантюристической политике Хирота—Терауци.

Ряд выступлений (даже в верхней палате) представителей оппозиционных элементов крупной буржуазии также был заострен против практики «тайной дипломатии» и направлен против политики Хирота.

Конечно, японская империалистическая буржуазия выступает не против политики тайных сделок вообще; руководящие группы буржуазии недовольны тем, что военщина без их ведома вовлекает страну в авантюристические сделки.

* * *

Парламентские выборы в феврале 1936 года и парламентская обструкция правительству Хирота—Терауци в январе 1937 года имеют огромное значение, ибо они показали, что даже ограниченный японский парламентаризм в определенных условиях отражает антифашистские настроения народных масс. Наиболее показательна в этом отношении эволюция старых буржуазно-помещичьих партий японского парламентаризма — Минсейто и Сейюкай, — занимающих господствующее положение в нижней палате. Эти партии, привыкшие к роли монополистов на выборах, были неприятно

поражены в 1936 году появлением в стенах парламента новых депутатов, выдвинутых рабочими и крестьянскими организациями и открыто выступающих против фашизма и войны. Урок не прошел даром, особенно для партии Сейюкай, которая пыталась поддержать военщину и потерпела жестокое поражение.

Несмотря на трусость и приспособленчество официальных лидеров партий Сейюкай и Минсейто рядовые депутаты этих партий, сталкивающиеся с массой избирателей, знающие всю непопулярность реакционной военщины, все чаще рискуют открыто защищать принципы парламентаризма и буржуазно-демократической законности против произвола военщины.

Приходит конец прежней, «дрейфующей» политике буржуазных партий. На заседаниях 70-й парламентской сессии в январе 1937 года депутаты несколько раз прогоняли с трибуны членов правительства Хирота, в том числе и военного министра Терауци. Выступление депутата Хамада, старого представителя партии Сейюкай, еще недавно служившей оплотом военщины и политической реакции в стране, по резкости тона немногим уступало речам депутатов социал-демократической Сякай Тайсюто.

Именно острота парламентской критики на этой сессии привела к тому, что военщина потребовала роспуска нижней палаты и, потерпев в этом неудачу, взорвала кабинет Хирота.

Парламентская критика направлена главным образом против политики провоцирования военных авантур; она заострена поэтому против реакционной военщины. В этом пункте совпадают различные по своим мотивам оппозиционные выступления как представителей рабочих и крестьянских организаций, так и старых буржуазно-помещичьих партий. Депутаты партий Сейюкай и Минсейто критикуют правительство, которое слепо повинует военщине, разумеется, не только под влиянием настроений широких слоев избирателей: они отражают главным образом непрерывно происходящую в Японии борьбу между различными фракциями буржуазии по вопросу о конкретных планах войны.

В конечном итоге японский парламент выступает сейчас как определенное целое, стремящееся обуздать военщину, демонстрируя перед всей страной недоверие к авантюристической политике этой военщины.

В новой роли парламента отчетливо проявляется та важнейшая особенность политической обстановки, что антифашистская борьба народных масс, которая усиливается по мере роста авантюристических, провокационных действий японской военщины, переплетается с оппозицией, идущей со стороны наиболее трезвых элементов буржуазии, не желающих ускорения войны. Именно поэтому депутаты левых групп в японском рабочем движении (группы Като Кандзю) обратились к партиям Сейюкай и Минсейто с предложением о совместных действиях против военно-фашистской опасности. Именно это ставит вопрос о возможности широкого размежевания в лагере буржуазии, причем все те элементы, которые не хотят военных авантур, не желают узаконения произвола фашистских кругов военщины, объединяются для защиты прав и привилегий парламента, для борьбы за сохранение уцелевших остатков буржуазно-демократических прав.

Японские народные массы, так же как и массы трудящихся во всем мире, выступают против войны и фашизма. Политика подготовки к войне бьет по жизненным интересам рабочего класса, крестьянства, мелких служащих, интеллигенции. За счет снижения жизненного уровня подавляющего большинства японского народа происходит одностороннее, болезненное разбухание военно-производственного аппарата, обеспечивающее рост прибылей капиталистических магнатов. Усиление антифашистского и антивоенного движения — непосредственный показатель острой классовой борьбы в Японии.

Значительно сложнее причины внутренней борьбы среди господствую-

щих классов Японии. В основе этой борьбы лежит противоречие между размахом японской империалистической экспансии и трудностями ее осуществления.

Действия военно-бюрократического кабинета Хирота обнажили эти трудности, непосредственно приблизив вовлечение Японии в «большую войну». Лихорадочное накопление материальных ресурсов для ведения «большой войны» лимитируется недостаточностью сырьевых ресурсов страны, несовершенством ее производственно-технической базы и общей экономической отсталостью.

Известная отсталость страны объективно затрудняет развертывание японской экспансии. Отсталость эта проявляется и в финансовой слабости Японии и в ее абсолютной зависимости от внешнего рынка. Но в свою очередь это служит причиной роста захватнических вожделений японского империализма.

Все рецепты «оздоровления» японской экономики при сохранении нынешнего темпа вооружений являются жалкими паллиативами. Только сокращение непомерно разбухшего аппарата войны могло бы улучшить положение Японии. Это понимают, без сомнения, и многие японские «деловые люди». Но программа войны в конечном счете является их собственной программой, и они поэтому не смеют посягнуть на огромную военную машину японского империализма и добиваются паллиативных мер, способных лишь на определенное время ослабить катастрофическое действие политики развязывания «большой войны».

Борьба происходила и происходит прежде всего вокруг источников финансирования военной программы. Ведущие круги японских банков до последнего момента упорно противятся вступлению на путь открытой инфляции, опасаясь, что инфляция разрушит последнюю плотину, удерживающую напор хаотической «экономики военного времени». Военные бюджеты Японии составляются сейчас путем комбинации повышения налогов и выпуска внутренних займов (в бюджете 1937 года почти треть всех доходов базируется на внутренних займах). Но по мере роста аппетитов военного ведомства все труднее удержаться на этой компромиссной позиции.

Борьба ведется также по вопросу о дипломатической подготовке военной агрессии. Подчинив себе дипломатический аппарат, военщина настояла на военном союзе с фашистской Германией, хотя это привело к отчуждению от Японии всех остальных стран, и в особенности тех, на которые японские банки не переставали рассчитывать как на возможных кредиторов. На этом участке борьбы победа осталась за наиболее авантюристическими и агрессивными группами японских правящих классов.

Борьба затрагивает вопросы внутривластного режима и характера государственного руководства. Значительная часть японских «деловых кругов» предпочитает иметь не военную или полувойсковую диктатуру, а послушное правительство, составленное из более осторожных, «испытанных» государственных деятелей, способных хладнокровно оценить шансы на успех и избрать подходящий момент для вступления в войну.

Следующей и едва ли не главной трудностью на пути к развязыванию «большой войны» является неуверенность правящих классов Японии в успехе этой войны; отсюда колебания в выборе сроков и очередности объектов агрессии. Правительственный кризис — уход правительства Хирота и назначение Хаяси — в значительной степени обусловливается недовольством значительных буржуазных кругов результатами политики правительства в отношении двух ближайших соседей Японии — Китая и СССР.

Несколько лет назад японская стратегическая литература охотно рисовала фантастическую картину войны Японии одновременно чуть ли не со всем миром. Но мало кто принимал всерьез подобную перспективу. Более «солидные» японские источники откровенно указывали, что центр япон-

ской экспансии лежит в Китае, где Япония сможет разрешить все свои «проблемы»: сырьевую, продовольственную и т. п. Постепенное проглатывание японским империализмом китайских провинций: Манчжурии, Жэхэ, Чахара, Хэбей, а затем и Суйюани — служило наглядным подтверждением действенности этой программы.

Года два назад агрессивная японская военщина попыталась выдвинуть новый «тезис» о том, что хотя китайская политика действительно является первоочередной, но «проблема» подчинения Китая не может быть полностью разрешена, если предварительно не будет устранено «советское влияние» на Дальнем Востоке и если Монгольская народная республика не разделит участи Манчжурии. Японские попытки прощупать прочность границ Советского союза и Монгольской народной республики неизменно заканчивались, как известно, поражением налетчиков. Однако подозрительная активность японской военщины в самое последнее время показывает, что поджигатели войны не образумились и «необходимость» вооруженного нападения на СССР прочно засела в головах японских «молодых офицеров». Освоение «автономного» Северного Китая, равно как наглые требования Японии заключить японо-китайский оборонительный «союз», чтобы под предлогом «борьбы с красными» ввести японские войска в глубь китайской территории, выражает истинные намерения японского генштаба: японская военщина стремится обеспечить стратегический тыл для нападения на СССР и одновременно создать плацдарм для расширения японской экспансии в Китае.

Солдафонская «дипломатия» Арита в Китае, язык угроз и ультиматумов, прямая интервенция в Суйюани, экономический шантаж привели к тому, что политические и экономические позиции Японии в Китае заметно пошатнулись. Самым популярным лозунгом в Китае стал лозунг «Долой японских захватчиков!»

Национальные силы Китая консолидируются для решительного отпора японскому империализму. Даже те китайские милитаристы, которые на протяжении многих лет были орудием в руках иностранных империалистов, вынуждены под давлением офицерской и солдатской массы открыто заявлять о своей готовности содействовать национальному объединению против Японии. Характерно, что даже японские платные агенты в Китае не в состоянии продолжать свою разрушительную работу, не прикрываясь лозунгами борьбы против Японии. Это показывает, как глубоко проникла в сознание китайского народа идея защиты национальной независимости и как непрочны результаты провокационной деятельности японских наймитов.

Горячие симпатии самых различных общественных слоев к героической китайской красной армии и китайской коммунистической партии, высоко поднявшей знамя борьбы за национальное объединение Китая против японских захватчиков, служат величайшим показателем нового, знаменательного этапа в жизни китайского народа. В то же время это показатели провала японской политики в Китае. Позорное поражение японских наймитов в Суйюани серьезно ударило по престижу Японии. Не даром японское правительство, чтобы скрыть это, лицемерно заявило, противореча официальному заявлению штаба японской квантунской армии в Манчжурии, что оно не причастно к операциям монголо-манчжурских войск в Суйюани. В различных районах Китая обозначились симптомы нового экономического бойкота Японии.

Не мудрено поэтому, что тон японских дипломатических «нот», адресованных Китаю, которые больше смахивали на военные приказания, несколько изменился за последнее время. Японские угрозы повисали в воздухе; расчеты на внутренний конфликт в Китае не оправдывались. Недавняя быстрая ликвидация конфликта между Чан Кай-ши и Чжан Сюэ-ляном произвела в Японии огромное впечатление. Все чаще японские и другие иностранные источники отмечают, что нанкинское правительство создает

оснащенные новейшей техникой вооруженные силы, которые в состоянии бороться с иноземным агрессором.

Если так обстоит дело в Китае, который еще вчера столь пренебрежительно третировали японские полковники и генералы, то перспективы «победоносной» войны против СССР или против Монгольской народной республики, связанной с СССР соглашением о взаимопомощи, еще более плачевны для Японии. Даже самые хвастливые генералы не осмеливаются рисовать радужных картин в этой области и требуют лишь все новых и новых ассигнований на еще более чудовищные вооружения.

Не только трудящиеся массы Японии, но и значительные слои японской буржуазии крайне озабочены и встревожены тем, что агрессивная военщина продолжает свою провокационную работу, стремясь ухудшить отношения с могущественной советской державой. Даже не вся японская военщина удовлетворена «вариантом» антисоветской войны в союзе с Германией.

Чрезвычайный интерес представляет в этой связи борьба, происходящая между японскими сторонниками «континентальной», или «северной», экспансии, и энтузиастами «продвижения на юг». Эта борьба носит пока преимущественно литературный характер, но за ней скрывается столкновение реальных интересов различных империалистических группировок. «Континентальная политика», т. е. агрессия против СССР, Китая и Монгольской народной республики, находит наиболее рьяного защитника в лице армейского генерального штаба, доказывающего, что угроза «северного» большевизма не позволяет Японии беспрепятственно распространять принципы «императорского пути» в Китае. «Продвижение на юг» ревностно отстаивают многие японские адмиралы, постоянно подчеркивающие в своих речах, что нефтью, железной рудой, каучуком и т. п. недостающим стратегическим сырьем Япония будет обеспечена, только овладев Голландской Индией. Парируя аргументацию сухопутных милитаристов, адмиралы справедливо указывают, что Чан Кай-ши получает самолеты, танки, орудия и прочие «антияпонские» предметы не от Советского союза, а из Англии, Соединенных штатов Америки, из Италии и даже от союзника Японии — фашистской Германии.

Значительная часть флотских кругов, ближе связанных с крупным капиталом чем остальная военщина, опасается, что в бесплодной и дорогостоящей погоне за увеличением численности японских войск в Манчжурии отодвинутся на задний план актуальные задачи борьбы за гегемонию на Тихом океане.

Нельзя переоценивать действительных разногласий между армией и флотом в Японии, но эти разногласия существуют и иногда переносятся даже в сферу внутренней политики (например во время кризиса кабинета Хироги морские круги высказывались против ультимативной позиции военного министра Тераути, добивавшегося роспуска парламента).

Выбор объекта агрессии усложняется также острой внутривластной борьбой в Японии.

Военщина и поддерживающие ее буржуазно-помещичьи группы стремятся парализовать страх основных буржуазных кругов перед неминуемым поражением и насильственно подавить сопротивление народных масс, ненавидящих войну и ее поджигателей. Однако даже японская буржуазия и военщина не могут закрыть глаза на «социальные трудности» ведения захватнической войны, не могут не учитывать ненадежность рабоче-крестьянского тыла. Подъем антифашистского движения и процесс оформления народного и единого пролетарского фронтов в Японии показывают сложность этой проблемы для японского империализма. Именно поэтому фашиствующие генералы с остервенением нападают на японские профессиональные союзы и стремятся уничтожить все права парламента.

«Большая война» потребовала бы от Японии все растущего напряжения. Могущественный Советский союз и объединяющийся Китай представляют все усиливающиеся «объективные» трудности на путях развертывания «большой войны» на Дальнем Востоке. Японской военщине не удастся затушевать это в глазах японского народа.

* * *

Недавно образованное правительство генерала Хаяси получило плохое наследство от своего предшественника — Хирота. Правительство Хаяси сформировано по указаниям японского генерального штаба, который несмотря ни на что стремится продолжать политику развязывания войны.

Первое, что бросается в глаза в правительстве Хаяси, — это его малочисленность. Первоначально в его состав вошло 8 человек (вместо обычных 13). Три министра имели по совместительству по два портфеля одновременно, а премьер Хаяси временно взял на себя руководство министерством иностранных дел и министерством просвещения. Спустя некоторое время был назначен девятый министр (министр связи) и, вероятно, будет назначен министр иностранных дел. Но известно, что японская военщина давно добивалась сокращения числа министров (особенно по «хозяйственным ведомствам»), ибо они часто тормозили осуществление военно-экономических планов и директив генерального штаба. Хаяси не провел пока формального слияния министерств связи и железных дорог в единое ведомство транспорта и министерств торговли и промышленности с министерством земледелия в единое ведомство промышленности и земледелия, но он уже заявил, что чем меньше министров, тем согласованнее работает правительственный аппарат.

Характерен самый подбор министров. В составе кабинета нет ни одного крупного деятеля, который был бы способен противодействовать милитаристскому курсу. Привлекают внимание кандидатура министра финансов — Юки и министра земледелия — Ямадзак, которые должны обеспечивать контакт с «деловыми кругами» — концернами и банками. Характерно, что Юки намечался на министерский пост и в не состоявшемся из-за отвода генштабом кабинете генерала Угаки. Юки уже заявил, что он в основном будет продолжать бюджетную политику своего предшественника Баба, «творца» беспрецедентного по своему объему военного бюджета. Ямадзак по первому предложению Хаяси с подозрительной готовностью покинул парламентскую группировку — партию Сиовакай, которую он сам основал — и вошел в состав правительства, принципиально отвергающего сотрудничество с политическими партиями. Весьма знаменательна передача портфеля министра торговли и промышленности (и одновременно железных дорог) отставному адмиралу Годо, возглавлявшему крупнейший металлургический комбинат Сиова (в Манчжурии). Этот комбинат рассматривается в Японии как одна из важнейших металлургических баз военной промышленности. Адмирал Годо не так давно был в длительной командировке в Германии, где, по данным иностранной печати, вел переговоры и с Крупным и с фашистскими властями о конкретизации военно-технической помощи со стороны Германии ее дальневосточному союзнику. Подобная кандидатура на пост министра торговли и промышленности, безусловно, более чем приемлема для японских генштабистов.

И все же несмотря на свое доверие к Хаяси руководство японской военщины сочло нужным «укрепить» правительство фигурой более солидного военного министра чем первоначально назначенный генерал-лейтенант Накамура. Под предлогом болезни Накамура на пост военного министра назначен генерал Сугияма, занимающий видное положение в японском генералитете. В случае если Хаяси неожиданно проявит слабость, Сугияма спосо-

бен сыграть роль, которую Терауци играл в кабинете Хирота. Этим назначением достигнута и другая цель: освободившийся после назначения Сугияма весьма ответственный в японских условиях пост главного инспектора военного образования передан Терауци. Так японский генеральный штаб страхует себя от проявления «либерального» духа со стороны Хаяси.

Правительство Хаяси представляет собой в то же время попытку найти какие-то основы для компромисса с буржуазией. Хаяси не распустил парламент, рассчитывая легально провести чуть-чуть сокращенный военный бюджет и тем самым избежать резкого обострения отношений с руководством основных буржуазно-помещичьих партий, близких к концернам. В то же время следует отметить, что биржа реагировала на формирование кабинета Хаяси некоторым повышением курса ценных бумаг. На пост директора правительственного Японского банка назначен Икеда, один из довереннейших людей концерна Мицуи, во главе которого он стоял до 1936 года.

Японская буржуазия пока воздерживается от отрицательного отношения к правительству Хаяси. Комментарии буржуазной печати по поводу создания этого правительства очень осторожны. Скептицизм проявляется лишь в оценке нового кабинета как переходного правительства, которое способно просуществовать не более года. Переходом к чему должен стать кабинет Хаяси? На это японские журналисты и политические деятели предпочитают не давать ясного ответа. Трудно предположить, что это будут парламентские кабинеты, опирающиеся на политические партии. Очевидно, кабинет Хаяси может стать «переходом» лишь к более ярко выраженному военному правительству фашистского образца.

Подобная перспектива не улыбается «деловым кругам» Японии. Руководящие круги монополистических трестов уже теперь имеют все основания опасаться, что агрессивная военщина выходит из-под их контроля и в ряде вопросов навязывает стране свою авантюристическую политику. Военно-фашистское правительство стало бы действовать еще более рискованно.

Основные круги буржуазии склонны рассматривать правительство Хаяси как «меньшее зло» в сравнении с возможным чисто диктаторским военным режимом. Уже теперь, судя по поведению руководящей верхушки партий Сейюкай и Минсейто, японская буржуазия пытается найти приемлемые для ее кармана формы соглашения с Хаяси. Насколько это удастся, в большой мере зависит от нажима на Хаяси со стороны генерального штаба, конкретно со стороны «руководящей тройки» японской армии (военного министра Сугияма, главного инспектора военного образования Терауци и заместителя начальника генштаба Нисио).

Пока что этим генералам удалось сменить слабый кабинет Хирота, убрать парламентских деятелей (четыре министра в кабинете Хирота принадлежали к партиям Сейюкай и Минсейто), не допустить к власти либерала Угаки, сформировать министерство Хаяси. Военщина чувствует себя победителем и стремится диктовать свои условия. Самое существенное из этих условий — максимально ускоренные темпы подготовки к «большой войне». Поскольку всякий компромисс военщины с деловыми кругами обуславливается именно этим, вновь образованный кабинет Хаяси, домогающийся такого компромисса, означает дальнейший шаг в сторону продолжения и углубления политики войны.

Это значит, что все внутренние антагонизмы и противоречия в Японии: и классовая борьба трудящихся за освобождение от гнета реакционного милитаристического режима и внутренняя борьба в лагере господствующих классов — будут непрерывно расти и обостряться.

Несмотря на политический произвол военщина лишена серьезной, массовой поддержки. После подавления февральского путча руководство японской военщины питает особенное недоверие к массовым (даже «патриотическим») организациям. Социальная демагогия военщины заметно сократи-

лась. Несомненно, «программа» агрессивной военщины — это фашистская программа. Но собственно фашистские организации в Японии крайне непопулярны, что было доказано парламентскими выборами 1936 года.

Фашистское движение в Японии до сих пор не имеет единого руководящего центра, равно как не располагает ни одной безусловно надежной крупной организацией. Имеются сведения, что японские фашисты пытаются теперь восполнить этот свой крупнейший организационный недостаток. В роли инициатора создания массовой фашистской партии пытается выступить полковник Хасимото, человек, который уже «во времена Араки» (1932—1934 годы) об'единял некоторую часть офицерской молодежи и втолковывал ей необходимость идти по стопам Муссолини и Гитлера. Хасимото некоторое время играл роль закулисного вдохновителя болтливого генерала Араки, но отвернулся от него, когда убедился, что Араки неспособен сколотить организацию, которая может считаться массовой. Сейчас, по некоторым газетным сообщениям, Хасимото требует роспуска всех существующих в Японии политических партий. «Лучшие элементы» этих партий Хасимото готов пригласить в свою собственную организацию. Это не свидетельствует о силе движения и показывает, что новая «единая» фашистская организация в Японии (несмотря на высокое покровительство военного начальства) уже на первых шагах переживает «кризис кадров». Движение, открыто проповедующее необходимость ускорения «большой войны», имеет мало шансов на завоевание подлинно массовой, общественной поддержки в Японии.

Но если бы агрессивнейшим элементам японского империализма даже удалось на известное время одержать верх внутри страны, чтобы развязать ту «большую войну», к которой они стремятся, их конечное поражение неотвратимо. «Большая война» может означать только катастрофу для Японии.

Растут живые силы великого китайского народа, который не позволит поработить себя японским захватчиком. Непобедимой, величественной скалой высится могучий Советский союз. Об эту скалу разобьют себе лбы империалистические агрессоры на Востоке так же, как на Западе.

Е. ЖУКОВ

Эймансбергер „Танковая война“

Государственное военное издательство. 1935. 239 стр. 4 р. 05 к. Перевод с немецкого.

Автором рецензируемой книги является австрийский генерал Людвиг Риттер фон Эймансбергер.

Назвав свой труд «Танковая война», Эймансбергер подчеркивает этим взгляд на танки как на ведущий, решающий род войск в будущей войне. Однако он не является сторонником односторонней теории «сверхмеханизаторов» типа Фуллера, делающих ставку только на танк, сводящих на-нет другие рода войск и мечтающих выиграть войну с помощью одних только танковых войск при содействии авиации.

Эймансбергер рисует картину будущей войны, в которой армии противников имеют в своем составе все современные рода войск. Он отрицает лишь конницу, не находя ей места в современной войне; исход боя решается не только танками, а тесным взаимодействием их с пехотой и артиллерией.

Бой, описанный Эймансбергером,—это общевойсковой бой, но такой, в котором танки играют решающую роль. Танковые войска, по теории автора, приобретают самодовлеющее значение, самостоятельно решают оперативные задачи лишь после прорыва глубины обороны или при возможности обхода линий обороны противника.

В качестве предпосылки для выводов о характере будущей войны Эймансбергер тщательно анализирует наиболее поучительные операции империалистической войны. Автор стремится убедить читателя в своих выводах не путем общих теоретических рассуждений и пророчеств, а многочисленными примерами, фактами, реальными подсчетами и наглядными сопоставлениями.

Рисуя картину будущего сражения, Эймансбергер избегает фантастики и рассчитанных на эффект описаний будущей войны. Нарисованная им картина будущего сражения имеет целью не агитацию или устрашение, а помочь читателю в разборе того, как, по мысли автора, будут протекать бои при современном вооружении армий. Это облегчается еще и тем, что свою картину будущего сражения автор рисует не отвлеченно, а на примере одного из реально возможных вариантов новой войны между Германией и Францией.

Можно не соглашаться с рядом его суждений и выводов, но в целом книга «Танковая война» должна быть охарактеризована как одно из немногих серьезных исследований характера будущей войны.

Книга Эймансбергера не лишена крупных недостатков.

Рассматривая проблему будущей войны, Эймансбергер совершенно отмахивается от «политики». Он вовсе не касается политической сущности войны и ее зависимости от политических целей, международных взаимоотношений, расстановки классовых сил и интересов. Видимо, Эймансбергер намеренно отказывается от анализа политических факторов будущей войны, стремясь облегчить свою задачу изложением чисто военной стороны

проблемы. Однако советский читатель вряд ли много потерял от этого «пробела» в труде Эймансбергера.

Отмахнувшись Эймансбергер и от проблемы экономики будущей войны. Правда, в введении к своему труду он предлагает заранее считать, что «общая экономика страны еще в мирное время достаточно основательно подготовлена для ведения войны в той степени, как это имеет место сейчас во всех независимых странах; полное удовлетворение потребностей военного времени сможет быть осуществлено лишь в процессе самой войны». Как видим, Эймансбергер ограничился общими фразами, не решаясь поднять важнейшую проблему, обуславливающую во многом характер будущей войны.

Полным молчанием Эймансбергер обходит и такой важнейший элемент современной войны, как химия. Ее не существует для автора и при описании сражения, взятого им как пример будущих решительных битв.

Наконец, Эймансбергер явно недооценивает роль авиации как нового мощного фактора, определяющего характер будущей войны. В введении к своему труду он говорит об авиации:

«Эпоха «человека-птицы» еще не наступила. Ген. Дуэ пока еще неправ, и сила воздействия воздушного флота обеих воюющих сторон в течение первого этапа войны еще слишком недостаточна для того, чтобы принудить одну из сторон к миру» (стр. 14).

Чрезвычайно скромная роль, уделяемая авиации в нарисованной автором картине будущего сражения, и совершенно недостаточное внимание и место, которые отводит автор вопросам авиации в целом, показывают, что за этой декларативной формулировкой кроется глубокая недооценка значения и роли авиации в будущей войне. Фактически автор ограничивается разбором применения авиации лишь в совместных операциях с наземными войсками, отводя авиации очень скромную роль, далекую от использования всех ее боевых возможностей. Значения авиации как могущественного оперативного и стратегического фактора в будущей войне Эймансбергер вовсе не касается, что является существенным пробелом в его труде.

Недооценка роли авиации и игнорирование химии значительно снижают ценность книги Эймансбергера, искажая действительные формы и характер будущей войны.

* * *

Массовое применение разнообразных боевых машин и механизмов на суше и в воздухе—такова одна из основных особенностей будущей войны. Насыщенность современных армий боевой техникой, удельный вес и значение техники в будущей войне несравнимы с тем, что было известно из опыта последней мировой бойни. Империалистическая война 1914—1918 годов—лишь скромная репетиция будущей войны.

Но современная боевая техника требует наличия мощной, высоко развитой промышленности. И Эймансбергер приходит к выводу, что «только государство или группа государств с высоко развитой промышленностью могут вступать в войну с надеждой на успех. Это было совершенно ясно, уже во время мировой войны; судьба царской России достаточно явственно это показала» (стр. 207).

Потребности будущей войны в боевой технике так велики, что, по мысли Эймансбергера, ни одна самая мощная экономически страна не в силах заготовить в мирное время достаточное количество средств боевой техники, даже если она заблаговременно готовится к войне. Войну будет питать мобилизованная с началом военных действий промышленность,

поэтому мобилизационная подготовка промышленности еще в мирное время приобретает исключительное значение.

Исходя из этого, Эймансбергер полагает, что решительные сражения между армиями воюющих стран не могут начаться непосредственно после вступления в войну. Необходимо выиграть время для мобилизационной перестройки промышленности и для налаживания массового производства боевой техники и огнеприпасов, на что потребуется, по его расчетам, около 6 месяцев. До этого момента армии воюющих стран ставят своей первой задачей защиту границ государства от вторжения войск противника.

В противоположность большинству современных военных писателей Эймансбергер считает неизбежным повторение методов позиционной, окопной войны.

Французский генерал Фош по окончании империалистической войны, доказывая необходимость готовить армию к решительной маневренной войне, заявил:

«Тот народ, который вступает в войну с надеждой на то, что в период формирования своей армии сможет спрятаться позади окопов, идет навстречу катастрофе» (стр. 117).

Полемизируя с Фошем, Эймансбергер пишет:

«...Прошло больше десяти лет, и за это время выяснилось, что «изречение» Фоша правильно лишь наполовину. Это яснее всего видно из того, что как раз Франция занимается тем, что в период так называемого мира строит поперек Европы именно такую систему окопов — нечто вроде современной китайской стены, какой еще мир не видел» (стр. 118).

Подытоживая свои доказательства неизбежности позиционной войны, Эймансбергер заявляет:

«Окоп был и остался «основой» войны и наступления.

Основной закон всех сражений гласит: быть на решающем участке сильным, сильнее противника, а это выполнимо только тогда, когда технические приспособления дадут возможность удерживать длинные фронты слабыми и менее боеспособными войсками» (там же).

Эймансбергер считает, что «в начале войны воюющие стороны будут опять разделены линиями стрелковых окопов» (стр. 205). Это обстоятельство и задачи закрепления и оккупации вражеской территории потребуют огромных, миллионных армий, формируемых путем всеобщей воинской повинности. Здесь Эймансбергер опять вступает в противоречие со многими из своих коллег по пропаганде механизации и моторизации армий, без всяких оговорок признавая будущую войну войной миллионных армий, с участием в ней всего населения и всего народного хозяйства воюющих стран.

Итак, по мнению автора, с началом войны армии воюющих стран займут укрепленные позиции вдоль государственных границ с целью защиты своих территорий от вторжения вражеских войск. Это, конечно, не значит, что в течение 6 месяцев, необходимых для материального оснащения армий, на фронте воцарится выжидательное вооруженное затишье. Бои неизбежно будут вестись, но с ограниченными оперативными целями: основной их задачей будет занятие выгодного исходного положения для предстоящего решительного наступления.

Эти бои с ограниченными целями будут сопровождаться интенсивной воздушной войной. Однако, как мы уже отмечали выше, применение авиации мыслится автору весьма ограниченным. Недооценивая наличные воздушные силы современных армий и возможности авиационной промышленности крупнейших капиталистических стран, автор считает, что авиа-

ция должна быть использована только для борьбы с неприятельскими воздушными силами в целях «самосохранения», т. е. для того, чтобы претрадить доступ вражеским самолетам на свою территорию.

Недооценивает Эймансбергер и разрушительные способности современной бомбардировочной авиации:

«При значительном сосредоточении самолетов они могут разрушить важные сооружения... Для общего разрушения у них нет возможностей, кроме того они могут только разрушать, никогда не могут ничего захватить и еще меньше использовать» (стр. 119).

Не говоря уже о явной недооценке грозных разрушительных возможностей современной бомбардировочной авиации, автор искусственно обходит химическое воздействие на население неприятельских городов. Бомбы, наполненные взрывчатыми, зажигательными и химическими веществами, подвешенные к крыльям современных боевых самолетов, являются настолько эффективными средствами разрушения, убийства и психологического воздействия, что недооценка и даже явное игнорирование их в серьезном исследовании характера будущей войны совершенно непонятны.

Ни словом не упоминает автор и об исключительных оперативных возможностях парашютных и авиационных десантов, не учитывает их полную реальность. И утверждение автора, что воздушные силы «никогда не могут ничего захватить и еще меньше использовать», говорит лишь о его близорукости.

Характерным примером пристрастной оценки боевых возможностей современной авиации является следующая формулировка автора:

«Необходимо установить, что воздушный флот в настоящее время далеко не так эффективен, как машины, передвигающиеся по земной поверхности, например танки» (стр. 119).

То, что автор придает танкам исключительное значение в будущей войне, не может служить основанием для столь упрощенного сравнения совершенно несравнимых вещей. обстоятельно и объективно анализируя боевые возможности танков, научно подходя к исследованию всех элементов современного боя, делая серьезные, заслуживающие всяческого внимания выводы о характере будущей войны, Эймансбергер в отношении авиации явно необъективен, даже легкомыслен.

Сухопутная армия, по Эймансбергеру, сражается за ограниченные цели на границах своего государства, опираясь на систему укрепленных позиций, а авиация ведет борьбу за господство в воздухе в целях «самосохранения». Тем временем промышленность воюющих стран мобилизуется, перестраивается на массовое производство боевой техники и боеприпасов, насыщая ими развертываемые по мобилизации армии.

Интересны две формулировки автора о времени перехода воюющих сторон к решительным операциям. Одна из этих формулировок отражает напрасные чаяния автора, что будущая империалистическая война явится войной популярной, народной войной. Он с лицемерным пафосом заявляет:

«Тем временем народ, призванный под ружье, оторванный от своих привычных занятий, захочет (!) активных действий, событий. Этому не сможет противиться ни один командующий, и постепенно враждующие стороны будут втягиваться во все более крупные боевые действия» (стр. 205).

Страницей ниже Эймансбергер забывает о выдуманной им жажде народа к «активным действиям» и передает инициативу в руки командования.

«Вскоре наступит время,—пишет он,—когда командующий решит, что армия его достаточно хорошо вооружена и выучена, для того чтобы попытаться добиться решительного успеха наступлением крупного масштаба» (стр. 206).

Борьба будет ожесточенной. Она будет происходить одновременно и на суше и в воздухе. Основным отличием будущей войны, по мысли автора, явится новая, неизмеримо возросшая роль танков: «...танковая война в огромной степени увеличит разницу в равновесии сил обеих сторон»; «в настоящее время перевес в численности быстроходных дивизий — а основными являются теперь именно они вместе с авиацией — проявится относительно времени и пространства совершенно иным образом, он может повести к поражению совершенно неслыханных масштабов» (стр. 206).

Свои выводы автор заканчивает описанием будущего большого сражения в действительной обстановке, между армиями, организованными, вооруженными и подготовленными так, как должны быть, по мысли автора, вооружены, организованы и подготовлены современные армии в будущей войне.

Война ведется между Францией и Германией; Франция закончила мобилизацию и материальное оснащение армии несколько раньше чем ее противник. Это передает в ее руки инициативу, поэтому в описываемом сражении французская армия наступает, а германская — обороняется. Однако отставание в подготовке германской армии незначительно, и с первого же дня сражения устанавливается примерное равенство сил. В целях обобщения выводов автор наделяет и французскую и германскую армии одинаковыми вооружением, организацией и степенью боевой подготовки.

Описанное Эймансбергером сражение происходит в районе Амьена 8 августа 193... г. Как известно, 8 августа 1918 года в районе Амьена было начато большое наступление английской и французской армий; в этом сражении англичане бросили для прорыва германских укрепленных позиций 580 танков, которые успешно выполнили поставленную задачу. Как говорит автор, «англичане добились успехов исключительно благодаря танкам» (стр. 60). Однако ограниченность целей, поставленных для танковой атаки, и неумение использовать прорыв для дальнейшего наступления свели итоги этого сражения к частичному успеху англичан, но не дали ожидаемой победы.

Совмещая по месту сражение будущего с действительно происходившим сражением, автор хочет дать возможность сравнить успехи, которые могут быть достигнуты в современном сражении, с успехами, фактически достигнутыми во время боев мировой войны.

Кратко изложим ход описываемого Эймансбергером сражения под Амьеном 8 августа 193... года. Масса французских танков внезапно, без предварительной артиллерийской подготовки, атакует германские укрепленные позиции и быстро прорывает их на фронте в 20 километров. В атаке участвует 3900 танков. Вслед за танками движется пехота, закрепляя завоеванную танками территорию. В образованный танковой атакой прорыв направляется мощная танковая армия, состоящая из 10 танковых дивизий по 500 машин в каждой, т. е. всего 5000 машин. Танковая армия расширяет прорыв, действуя во фланги соседних участков позиций противника, дезорганизует его тыл и готовится к бою с резервными войсками. Вслед за танковой армией устремляются в прорыв моторизованные дивизии, т. е. пехота, перевозимая на машинах и сопровождаемая самоходной артиллерией. Дальше происходит маневренный бой с танковыми и моторизованными войсками противника, и успешный исход этого боя завершает победу и разгром врага.

Мы упрощенно изложили ход предполагаемого сражения, выпавши

действия танковых войск. В действительности в изображаемом автором сражении применяются в тесном взаимодействии с танками и пехота, и артиллерия, и авиация, и инженерные войска. Подробно разобраны и действия войск обороняющейся стороны. Однако основная роль в нарисованном Эймансбергером сражении принадлежит танкам. Все остальные роды войск, в том числе и авиация, либо содействуют танкам либо используют их успех.

Самое интересное и поучительное в описанном сражении—это детали, а не общая картина, поскольку в ней, естественно, допущено немало условностей, что оговаривает и сам Эймансбергер.

Говоря о «деталях», мы подразумеваем мысли автора о типах вооружения и машин, об организации войск, системе укреплений, тактике атаки и обороны и т. д. Автор до предела упростил ход сражения, разыграв как по нотам атаку танков и дальнейшее ее развитие. Эту искусственность он впоследствии восполняет обстоятельным и объективным разбором возможностей современных средств обороны. В современной противотанковой артиллерии автор видит, в частности, средство превратить искусную оборону в непреодолимое препятствие для танков.

Эймансбергер берет такое положение, при котором и атакованная сторона имеет армию, не уступающую противнику по вооружению, организации и боевой подготовке. В этом случае он предсказывает затяжную окопную войну, в которой ожесточенные бои будут перемежаться с периодами истощения и затишья. Он полагает, что, учитывая колоссальное экономическое напряжение воюющих сторон в современной войне, она все же не может длиться больше года: никакие ресурсы самых мощных экономически стран не выдержат вызываемого современной войной напряжения дольше этого срока. В частности, механизация и моторизация современных армий обуславливают огромную потребность в бензине, удовлетворить которую будет чрезвычайно трудно, а на длительные сроки невозможно. «Река, нет, широкий поток нефти должен непрерывно притекать к тому, кто ведет войну!» — восклицает автор.

Как видит читатель, будущая война, по рецепту Эймансбергера, является в общих контурах лишь повторением последней мировой войны, но с учетом экономических и технических сдвигов послевоенного периода.

Достижения танковой техники окрыляют автора надеждой на возможность быстрого исхода сражений и окончания войны. Но анализ возможностей современной противотанковой артиллерии расхолаживает эти надежды. В результате танковая война вновь превращается в затяжную позиционную войну, и, собственно, выхода из «окопного тупика» последней мировой войны автор не видит. Для самоутешения он лишь сокращает длительность войны до двенадцати месяцев, обосновывая это общими экономическими доводами. Если бы он углубился в детальные подсчеты современных экономических возможностей, вероятно, ему пришлось бы отказаться и от этого утверждения.

* * *

«Все цели, к которым мы стремимся в будущем, можно выразить одним желанием — чтобы стали опять возможны боевые действия, которые были бы маневренной войной, а не чисто позиционной», — пишет Эймансбергер. Он полагает, что «мировая война показала уже кое-какие признаки, которые можно считать осуществлением некоторых из этих требований» (стр. 106). Эти признаки он видит в боевых качествах танков, оказавшихся «единственным боевым средством, которое давало возможность начинать атаку с полной внезапностью для противника, проводить ее со сравнительно небольшими потерями и с успехом заканчивать в кратчайший срок».

Что же конкретно предлагает Эймансбергер в своей книге «Танковая война»? Перечислим важнейшие из его предложений.

Наступление должно быть внезапным, что требует полного отказа от предварительной артиллерийской подготовки.

Единственным средством, годным для внезапного наступления на укрепившегося противника, являются танки.

Успех танковой атаки гарантирован лишь при одновременном введении в бой большого количества машин.

Для преодоления всей глубины обороны противника атакующие массы танков должны наступать несколькими волнами.

Чтобы использовать прорыв укреплений противника и превратить его в победу, необходима свежая масса танков, способная по своей организации к самостоятельным оперативным действиям (танковая армия).

Для содействия танковой армии и закрепления завоеванной ею территории до подхода позиционной пехоты необходимы высокоподвижные моторизованные дивизии.

Пехота неспособна к самостоятельной атаке современных укреплённых позиций. Она выжидает результатов танковой атаки и двигается вслед за танками, чтобы захватить неуничтоженные гарнизоны противника, закрепить успех и организовать оборону против контратак противника.

Артиллерия содействует танковой атаке, сосредоточивая свой огонь по батареям противника и, в частности, по его противотанковым орудиям.

Авиация ведёт бой за господство в воздухе над полем сражения в целях обеспечения танков от бомбардировки неприятельских самолётов и уничтожает своими бомбами противотанковые орудия и батареи противника.

Конница, по мнению автора, нет места в современной войне: её задачи целиком перешли к танковым войскам.

Оборона против танковой атаки должна быть основана на мощной, многочисленной противотанковой артиллерии.

Противотанковые орудия должны быть переданы в руки пехоты, т. е. органически включены в состав пехотных полков и батальонов.

Пехотный батальон должен быть вооружён минимум 6 противотанковыми орудиями. Кроме того в составе дивизии должен находиться оружейный батальон из 18 орудий.

Для дальнейшего усиления важнейших участков обороны противотанковыми орудиями необходимо иметь особые оружейные полки, находящиеся в распоряжении армейского командования.

Дивизионной артиллерии должны быть обеспечены наибольшая маневренность и подвижность на поле боя. В этих целях она должна быть переведена на тракторную тягу.

Противотанковая оборона зиждется на пехотных орудиях. Схема её такова: на 300 метров впереди пехотных орудий развёртываются стрелковые роты в «гнездах», имея задачей не допускать сопровождения танков противника пехотой и противотанковыми орудиями.

Вторая линия обороны отнесена на 3 километра от первой, с тем чтобы при возможной артиллерийской подготовке противника она не была разбита одновременно с первой. Организация второй линии обороны та же, что и первой. За второй линией обороны располагаются батареи дивизионной артиллерии. За районом дивизионной артиллерии располагаются батальоны третьей линии обороны, задача которых — служить не только обороной своих позиций, но и резервом командования для усиления угрожаемых участков второй линии или для прикрытия её флангов.

В тылу фронта размещаются ударные пехотные дивизии, предназначенные исключительно для отражения атаки. Они вводятся в действие не путем контратаки, а путем занятия тыловой позиции.

На случай прорыва танками противника и этой тыловой позиции обороняющаяся армия должна иметь моторизованные дивизии, в задачу которых входит «изолировать прорыв со всех сторон и этим остановить его распространение». Отличие моторизованной дивизии от пехотной заключается в ее подвижности. Основой вооружения моторизованной дивизии являются те же противотанковые орудия. Предназначаются они опять-таки для «чистой обороны». Используя свою подвижность, моторизованные дивизии быстро выбрасываются к району прорвавшихся танков противника и пытаются вновь организовать следующую тыловую позицию, чтобы «изолировать прорыв».

Для контратаки пригодны только танковые соединения, и лишь с их помощью может быть восстановлено положение.

Мы перечислили основные, наиболее оригинальные предложения Эймансбергера. Как видно, по его теории, единственным активным родом войск в будущих сражениях являются танковые войска. Пехота же, в том числе моторизованная, выполняет лишь пассивно-оборонительную роль.

Мы полагаем, что Эймансбергер совершенно правильно отмечает исключительные боевые возможности массового применения современных танков. Прав он и в том, что основным средством борьбы с танками являются противотанковые пушки. Однако нельзя согласиться с превращением пехоты в исключительно пассивно-оборонительный род войск. Стрелковые войска, оснащенные современной боевой техникой, во взаимодействии с другими родами войск способны к активным действиям как в позиционной, так и в маневренной войне.

* * *

Таковы в основном характер будущей войны и роль танковых войск по теории генерала Эймансбергера.

Автор допускает в своем труде значительное количество недочетов, ошибочных суждений. Тем не менее книга «Танковая война» — чрезвычайно интересное и поучительное исследование. Она ставит перед читателем множество важнейших вопросов современной войны, правильное решение которых является актуальной задачей сегодняшнего дня.

Н. КУЙБЫШЕВ

Журнал „Красная новь“ в 1936 году

Если бы кто-нибудь из наших потомков вздумал по журналу «Красная новь» представить себе нашу эпоху, он оказался бы в очень затруднительном положении.

На страницах «Красной нови» не нашлось места для художественного изображения социалистического строительства и классовой борьбы. Практика работы «Красной нови» вскрывает явное неблагополучие в работе редакций художественных журналов.

Редакция «Красной нови» не умеет работать с автором, помогать ему товарищеской критикой, строго отбирая лучшие, действительно ценные художественные произведения. Исключением являются напечатанные в журнале в 1936 году 4-я часть романа А. Фадеева «Последний из Удэге», «Белеет парус одинокий» В. Катаева, «Страна Муравия» М. Твардовского, «Слава» В. Гусева. Но эти исключения еще резче подчеркивают явное неблагополучие остальных произведений, напечатанных в журнале в 1936 году. «Красная новь» из номера в номер повествует о мелких событиях и ничтожных людях.

На отображение социалистической переделки деревни претендует явно вредная пьеса М. Светлова «Глубокая провинция». Пьеса эта может служить образцом того, как не надо писать о нашей стране. Вот как изображается, например, в этой пьесе разговор начальника политотдела Павла со стариками-колхозниками:

«Павел. А! Наследие проклятого царизма! Вы здесь? Так, так. Очень, очень рад вас видеть.

Главный старичок. И мы...

Старичок. И мы с удовольствием...

Павел. Ну-с, дети мои! Так вы говорите — вам нужен трактор?

Мечников. Очень нужен.

Павел. А если, допустим, у меня трактора нет? Ну, нету трактора!..

Главный старичок. Да у кого же есть, как не у тебя? Ой, хитрый ты!

Павел. Ну, зачем же вам трактор? Валенки, может, нужны, — дам валенки... полушубки...

Старичок. У нас... дело общественное. Мы для себя и просить не станем. Верно?

Старички. Верно... верно...

Павел. Ну, вот что: доконали вы меня. Дам я вам один старый тракторишко»¹.

В таком пошло-издевательском тоне написана вся пьеса: колхозники выглядят идиотами, говорят они каким-то шутовским языком. Не лучше изображен политотдел: начальник политотдела, по пьесе, — шут гороховый. Его помощник занимается только болтовней о своей любви к культработнице Жене. Всеми событиями в пьесе движет чудотворная красота

¹ «Красная новь». Книга вторая, февраль 1936 года, стр. 11.

этой девятнадцатилетней девушки. Действительно, в какой глубокой литературной провинции надо жить, чтобы написать такую нестерпимо фальшивую пьесу! А «Красная новь» поместила пьесу М. Светлова на первом месте, очевидно, полагая, что «Глубокая провинция» — литературное событие.

За весь 1936 год не напечатано ни одного произведения о социалистическом городе. Уход от реальных, жизненных тем характерен для большинства произведений, напечатанных в «Красной нови» за 1935 и 1936 годы. Это холодная, равнодушная «литературщина», а не художественная литература. Основным героем продолжает оставаться «лишний человек», для которого «размышление» стало профессией; в ряде произведений возмечливается интеллигентская возня с самим собой.

Человек размышляющий, но не действующий был героем ряда произведений классической литературы; тогда он был взят из жизни. Конфликт человека с обществом создал Чацкого, Печорина, Рудина. С возникновением рабочего движения эта тема поворачивается по-иному. Это прекрасно понял великий классик социалистического реализма М. Горький. У Горького такой созерцатель — циник, эгоист, дрянь. Горьковский Клим Самгин размышляет о «скорби мира», но любит только себя самого и способен на любую подлость.

Время Чацких и Рудиных давно прошло. Они выродились в Самгиных. Жизнь выдвинула иного героя — большевика, чья жизнь устремлена на построение коммунистического общества.

«Мы, коммунисты, — люди особого склада, — говорил товарищ Сталин. — Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии»¹.

Из номера в номер «Красная новь» печатала произведения на тему «Я и мир», где «Я» было с большой буквы, а вместо мира — нечто весьма туманное. Таковы, например, напечатанные в 1935 году романы «Париж — веселый город» Ж. Гаузнер, «Маршал 105-го дня» К. Большакова, а в 1936 году — «Детство» В. Лебедева.

Писали эти произведения люди разные и по таланту и по литературной манере. Но их роднит роковая склонность к томительному описанию крайне незначительных событий. Они все еще предпочитают заниматься созерцанием собственного пупа при благосклонном содействии издательств и журналов.

Лебедев назвал свое произведение «поэмой». Критик «Красной нови» Л. Боровой в той же книжке журнала поспешил назвать В. Лебедева писателем, по меньшей мере, гениальным: оказывается, у Лебедева «есть замечательные «очерки» в стиле Глеба Успенского. Есть почти горьковские по силе портреты. Есть злые «щедринские» притчи». Несколькими строками ниже «Детство» Лебедева сравнивается с «Детством» Толстого и «Утром» Ромэн Роллана. Больше того:

«Любопытно, что в этой книге нет того оттенка зависти, который чувствуется во всех книгах взрослых о детях. Зависть есть даже в таких книгах, как «Детство» Толстого, «Курымушка» Пришвина или

¹ И. Сталин «О Ленине», стр. 35. Партиздат. 1935.

«Утро» Ромэн Роллана... В «Детстве» Лебедева совершенно нет за-
висти»¹.

Ну как не вскружиться голове молодого писателя! Зачем ему работать над собой, когда он уже и Успенский, и Щедрин, и Горький, когда он лучше Толстого и Ромэн Роллана?

Разумеется, писатель В. Лебедев не отвечает за весь этот вздор, выдуманный критиком Боровым, но редакция «Красной нови» отвечает за то, что она культивирует у писателей нетерпимые черты «ячества» и самодовольной успокоенности. Редакция «Красной нови», безусловно, несет ответственность за то, что она, вместо того чтобы помочь молодому писателю, напечатала его плохую вещь. Ободренный редакцией, Лебедев уверился, что запись всех его жизненных отправлений крайне важна для страны. «Я часто живу автоматически, по инерции», — любезно сообщает он читателю. «Я с девушкой спускаюсь с холма. Я смотрю, как красиво идет эта женщина». «В этот год я учился думать», — спешит он обрадовать читателя. «И я влюбился, но влюбился я не так, как прежде», — уведомляет автор. Преувеличение своих будничных, тусклых переживаний, возня с самим собой проходят по всей «поэме» Лебедева. И не нашлось в редакции ни одного человека, который сказал бы Лебедеву, что это — ничтожное дело, что это очень, очень скучно и вредно.

Лебедев — не исключение. В 1 и 2-й книжках журнала напечатана слабая повесть Е. Габриловича «Тихий Бровкин». «Повествуя» о революционных боях в 1917 году в Москве, автор тускло описывает людей, возглавивших революцию. Руководитель боев, старый большевик Самойлов, показан скучным и серым. Не показаны его большая человеческая индивидуальность, его большой идейный размах, сила характера; он не возбуждает любви и сочувствия читателя. Так некоторые наши литераторы вместо большевиков рисуют «человеков в футляре», от одного появления которых на страницах книги делается нестерпимо скучно.

Зато с какой тщательностью рисует Е. Габрилович испуганных обывателей, пространно рассказывая, как боится революции газетный репортер и как обижен на революцию инспектор гимназии!

Габрилович написал книгу о революции, а читатель запоминает описание жизненных отправлений и переживаний людей, в революции не участвующих. У Габриловича, как и у Лебедева, историческая перспектива искажена; о больших событиях они повествуют из затхлого индивидуалистического угла, из «глубокой литературной провинции».

* * *

Как случилось, что «Красная новь» наряду с хорошим романом А. Фадеева напечатала обывательскую стряпню В. Лебедева, наряду с хорошим произведением Вал. Катаева — литературное рукоделье Е. Габриловича, наряду с поэмой М. Твардовского — пасквиль М. Светлова? Что это: случайность или отсутствие принципиальной линии?

Люди, фактически руководящие журналом, совершили немало серьезных политических ошибок. В свое время они поддерживали антипартийные установки руководителей РАПП. Совсем недавно, в 1934 году, заклятый враг советской власти Тер-Ваганян заведывал публицистическим отделом «Красной нови». Фактический редактор журнала тов. Ермилов, очевидно, полагает, что бдительность необязательна для большевика. Как иначе объяснить появление на страницах «Красной нови» ряда статей Тер-Ваганяна, восхваляющих террористов и подполье?

¹ «Красная новь». Книга первая, январь 1936 года, стр. 244. Статья Л. Борового.

В редакции до последнего времени работали усердно защищаемый Ермиловым троцкист Мазнин и Черняк — литературный сотрудник злейшего врага народа — Каменева.

Самокритика не в почете в журнале. В 8-й книжке за 1936 год появляется передовая «Усилить бдительность». Но о политических ошибках «Красной нови» в статье говорится вполголоса или совсем умалчивается.

Передовая призывает «усилить бдительность», «расширить и углубить самокритику». Это было напечатано в 8-й книжке журнала, а в 9-й книжке печатается роман Ж. Кассу «Кровавые дни Парижа». После опубликования замечаний товарищей Сталина, Кирова, Жданова о конспектах учебников по истории в 10-й книжке появляется роман З. Давыдова «Дикий камень», явно искажающий историю русского народа.

Враги народа — троцкисты и их правые пособники — пытались на всех участках идеологического фронта протащить пораженческую идеологию. Они извращали историю русского народа, презрительно игнорировали историю русской культуры. Совсем недавно Бухарин клеветнически утверждал, что русский народ — это «нация Обломовых». Презрение к народу, к прошлому нашей родины характерно для троцкистских вырожденков и их пособников всех мастей.

Ленин писал в статье «О национальной гордости великороссов»:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилием, гнетом и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свертать пона и помещика»¹.

Эти волнующие слова Ленина живут в сердце каждого большевика. Русский народ дал миру Пушкина, Белинского, Добролюбова, Чернышевского. В России родился ленинизм, создавалась партия нового типа — партия Ленина — Сталина.

В каких романах советских писателей отражена история русского народа? «Теоретиками» исторического романа считались такие заклятые враги народа, как Фридлянд. Роман З. Давыдова «Дикий камень» поэтизирует польскую интервенцию, возвеличивает авантюриста Лжедмитрия. Поляки выступают в романе как представители высшей расы. Россия, по Давыдову, — это «дикий камень», «барбарская земля», как назвал ее в романе шляхтич пан Феликс Заблоцкий.

«На Москве людей нету, народ все глупой, жити не с кем», — говорит с тоской герой романа Иван Хворостинин. Вся его надежда на поляков, на Дмитрия.

«Може, и не убили Дмитра?.. И не все сгинело?.. Не сгинело!.. Не сгинело!.. — кричал какой-то другой голос внутри князя Ивана. —

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 81.

Жив Димитрий Иванович, цесарь непобедимый! И вольность золотая... и наука... Квинтилиан... риторы и философы...

Но убили Димитрия, прогнали поляков, и, по Давыдову, погибла культура в России.

Роман построен на антиленинской исторической концепции; русский народ в изображении З. Давыдова лишен каких бы то ни было привлекательных черт. Давыдов рисует людей из народа одичавшими существами; они лишены природного ума, человечности и гуманности. И кроме того все они говорят малопонятным современному читателю языком.

Почему в редакции «Красной нови» не нашлось человека, который сказал бы З. Давыдову, что так писать нельзя? Редакция не проявила большевистской бдительности, вовремя не помогла писателю Давыдову.

Чем руководствовалась «Красная новь», печатая скучнейший переводный роман «Словолития» О. Холпера (6, 7, 8, 9-я книжки за 1936 г.), плохой, имеющий ряд идеологических изъянов роман В. Правдукина «Яик уходит в море» (2, 3, 4-я книжки за 1936 г.), вредный роман В. Орлова «Искатели славы» (12 книжка за 1935 г.)?

В работе редакции нет единой принципиальной линии. Больше того: беспринципность стала своеобразным «прищипом» журнала. В 4-й книжке напечатана статья В. Ермилова «За народность искусства». В. Ермилов приветствует статьи «Правды» против формализма и справедливо говорит, что «формализм есть уход искусства от народа, а следовательно, представляет собой вырождение искусства». Но в той же книге, перед этой статьей, напечатана явно формалистическая статья В. Шкловского «О стиле и мироощущении». Статья эта извращает роль Пушкина в истории литературы русского народа. Пушкин создал новое направление в искусстве. А Шкловский с благословения «Красной нови» изображает Пушкина «архаистом» и «реставратором». Шкловский пишет:

«Пушкин спорил с Бальзаком архаично, он как бы предшественник его, он не современник своим французским современникам. Борясь с новым романом, в котором микроскоп анализа заменил сюжет, Пушкин пытался даже просто восстановить старый роман, стилистически его обновить, — он хотел оказаться реставратором»¹.

На страницах «Красной нови» дается политически неверная трактовка Пушкина. В. Шкловский извращает историю, утверждая, что пушкинский мир — «это мир французской дореволюционной прозы». Одним росчерком пера Шкловский пытается уничтожить самобытность Пушкина, его органическую связь с творчеством русского народа, его революционную роль в развитии искусства. Шкловский утверждает, что «история в его исторических вещах минимально исторична, в ней мало признаков, тут можно взять и поэмы, как «Полтава», и «Арапа Петра Великого», и «Капитанскую дочку».

Вся статья В. Шкловского направлена против реализма. Автор прямо и недвусмысленно выступает против классической оценки Марксом и Энгельсом великого реалиста Бальзака, утверждая, что «Бальзак молится на вещи, живет в вещах». Шкловский написал формалистическую статью против реализма, против народности искусства. А фактический редактор журнала В. Ермилов поместил ее рядом со своей декларативной статьей «За народность искусства».

В 5-й книжке напечатана статья ныне исключенного из партии И. Катаева «Искусство социалистического народа», в которой смазывается ведущая роль рабочего класса в формировании социалистического искусства.

¹ «Красная новь». Книга четвертая, апрель 1936 года, стр. 220.

В статье «Поэт и спец», напечатанной в 1-й книжке журнала, В. Дынин призывает советскую поэзию учиться у формалистической группки поэтов: Н. Гумилева, А. Ахматовой, М. Зенкевича, О. Мандельштама, С. Городецкого и В. Нарбута — у так называемых акмеистов. «Главой» акмеистов был трубадур империализма, контрреволюционер Гумилев. Но Дынин «успокаивает» читателя тем, что «если творчество других акмеистов было реакционным, то очень по-разному и, так сказать, за свой счет»¹.

Пушкин был «архаистом», утверждает Шкловский. «Учитесь у формалистов», — призывает Дынин. Эти высказывания характеризуют не только литературные вкусы, но и говорят об определенных литературно-политических взглядах. На съезде писателей Бухарин утверждал, что время политической поэзии, время Маяковского, прошло. Он призывал учиться у поэта «для немногих» — у Пастернака. Статьи В. Дынина и В. Шкловского по своей ориентировке созвучны бухаринской идеологии.

Такова на деле «борьба за народность искусства», проводимая журналом «Красная новь» с легкой руки В. Ермилова.

Редакция призывает «усилить бдительность»... и из номера в номер совершает политические ошибки.

Редакция выступает с декларативной статьей «За народность искусства»... и одновременно печатает формалистические статьи против народности.

Редакция призывает развернуть самокритику, но ни разу по-деловому не раскритиковала своих, весьма серьезных ошибок.

Кстати, следует упомянуть еще об одном обстоятельстве. В редколлегии журнала «Красная новь» числятся Вл. Бахметьев, Ф. Березовский, В. Ермилов, Вс. Иванов, И. Лушпол, Ф. Панферов, А. Фадеев, М. Шагинян. Подавляющее большинство членов редколлегии в работе журнала участия не принимает и до выхода номера в свет даже не знает, что будет напечатано. Звание члена редколлегии превратилось здесь, как и во многих других художественных журналах, в пожизненный почетный титул без всяких обязанностей перед читателем. Где уж тут государственная ответственность за дело литературы, за идеологическую линию журнала!

Выводы напрашиваются сами собой: необходимо создать настоящий литературно-художественный журнал, отражающий жизнь нашей великой родины, способствующий развитию подлинной, реалистической советской литературы.

О. ВОЙТИНСКАЯ

¹ «Красная новь». Книга первая, январь 1936 года, стр. 218.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)

ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА ПО РАДИО

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В МАРТЕ 1937 ГОДА

ИСТОРИЯ ВКП(б) (популярный курс)

- 5 марта. Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция третья).
- 15 марта. Партия большевиков в первый период диктатуры пролетариата (лекция первая).
- 25 марта. Партия большевиков в первый период диктатуры пролетариата (лекция вторая).

ИСТОРИЯ ВКП(б) (повышенный курс)

- 1 марта. Партия большевиков в Великой пролетарской революции.
- 10 марта. Борьба большевиков за сохранение и укрепление пролетарской диктатуры в 1-й период ее существования.
- 20 марта. Борьба партии большевиков за революционный выход из империалистической войны.
- 28 марта. Партия большевиков в дни первой передышки в 1918 году.

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ВКП(б) для РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

- 5 марта. Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция третья).
- 10 марта. Партия большевиков в первый период диктатуры пролетариата (лекция первая).
- 15 марта. Партия большевиков в первый период диктатуры пролетариата (лекция вторая).
- 25 марта. Партия большевиков в годы гражданской войны (лекция первая).
- 29 марта. Партия большевиков в годы гражданской войны (лекция вторая).

ПОПУЛЯРНЫЙ КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ВКП(б) для ЗАОЧНИКОВ и РАДИО- СЛУШАТЕЛЕЙ Восточной и Западной Сибири, Крас- ноярского края и Дальнего Востока

- 3 марта. Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция третья).
- 11 марта. Партия большевиков в первый период диктатуры пролетариата (лекция первая).
- 13 марта. Партия большевиков в первый период диктатуры пролетариата (лекция вторая).
- 21 марта. Партия большевиков в годы гражданской войны (лекция первая).
- 27 марта. Партия большевиков в годы гражданской войны (лекция вторая).

ИСТОРИЯ СССР

- 3 марта. Реформы Петра I и образование Российской империи.
- 13 марта. Дворянская монархия XVIII века и крестьянская война (Пугачев).
- 23 марта. Монархия Павла I и Александра I. Война 1812 года.
- 26 марта. Декабристы.

ЛЕНИНИЗМ

- 2 марта. Советская власть как государственная форма диктатуры пролетариата.
- 22 марта. Крестьянский вопрос после укрепления советской власти и задача социалистической переделки деревни на современном этапе.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

- 9 марта. Кризисы как периодический насильственный взрыв всех противоречий капитализма. История кризисов (лекция вторая).
- 14 марта. Империализм как высшая стадия капитализма (лекция первая).
- 19 марта. Империализм как высшая стадия капитализма (лекция вторая).
- 29 марта. Империализм как высшая стадия капитализма (лекция третья).

**ЛЕКЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ
ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕ-
ДЕНИЙ МАРКСА —
ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА —
СТАЛИНА**

4 марта. Как изучать произведения Ленина «Государство и революция».

**ЛЕКЦИИ ДЛЯ ИЗУЧА-
ЮЩИХ КНИГУ КАРПИ-
НСКОГО «БЕСЕДЫ О
ЛЕНИНИЗМЕ»**

11 марта. Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

16 марта. Коммунистический Интернационал.

21 марта. Как большевистская партия выросла и закалилась.

**ПОЛИТИКА ПАРТИИ
В ДЕРЕВНЕ И ВОПРОСЫ
СТАЛИНСКОГО УСТАВА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
АРТЕЛИ**

7, 17 и 27 марта. Темы лекций будут объявлены по радио.

**ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА
ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА**

8 марта. Тема будет объявлена по радио.

**ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА
ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА
ДЛЯ УЧАЩИХСЯ
ЗАОЧНИКОВ И РАДИОСЛУ-
ШАТЕЛЕЙ Восточной и
Западной Сибири, Красно-
ярского края и Дальнего
Востока**

17 марта. Тема будет объявлена по радио.

**ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА
ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА
ДЛЯ РАБОТНИКОВ
СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ**

20 марта. Тема будет объявлена по радио.

РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА передаются через станцию имени Коминтерна на волне 1,724 метра с 18 часов 30 минут до 19 часов 45 минут по московскому времени по следующим числам: 1, 2, 5, 10, 14, 15, 20, 22, 25, 28 и с 18 часов 30 минут до 19 часов 30 минут по московскому времени — 3, 4, 7, 8, 9, 11, 13, 16, 17, 19, 21, 23, 26, 27 и 29 марта.

РАДИОЛЕКЦИИ по истории ВКП(б) и вопросам текущей политики партии и правительства для работников Советской АРКТИКИ в марте слушайте: 5, 10, 15, 20, 25 и 29 числа с 15 часов 15 минут до 16 часов 30 минут по московскому времени через радиостанцию Главсевморпути РБО на волне 36 метров.

ДЛЯ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА радиолекции по истории ВКП(б) и вопросам текущей политики партии и правительства передаются: 3, 11, 13, 17, 21 и 27 числа через радиостанцию РДД на волне 24,45 метра с 14 часов до 15 часов 20 минут по московскому времени.

ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ И ЗАМЕЧАНИЯ направляйте по адресу: Москва, 12, ул. Куйбышева, 21, Корреспондентское бюро Института при ЦК ВКП(б).

Директор Института при ЦК ВКП(б) УВАРОВ.